

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

48 2023
ЧАСТЬ VII

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 48 (495) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Александр Александрович Андронов* (старший) (1901–1952), советский физик, механик и математик, создатель нового направления в теории колебаний и динамике систем, талантливый деятель высшей школы.

Семья Андроновых распалась, когда дети (Саша — старший и Нина — младшая) были ещё маленькими. Все трое жили на средства деда, купца Александра Петровича Калинина. В 1907 году дед умер, и через два года Лидия Александровна вышла замуж за известного в Москве врача-гинеколога Корнелия Адамовича Липского, который хорошо относился к детям и помог дать им хорошее образование.

В детстве Саша решил, что будет врачом. Медицина ему виделась как наука, широко использующая достижения математики и физики. Поэтому, готовя себя к медицинскому поприщу, он ещё в школьные годы занялся изучением высшей математики.

В 1918 году Александр окончил в Москве трудовую школу II ступени (среднюю школу).

В 1918–1920 годах трудился рабочим-браковщиком на заводе «Пулемёт», монтером на электростанции, затем вступил добровольцем в Красную Армию, работал в военно-продовольственном отряде Латвийской Советской республики, был лектором Троицкого укрепленного района. Осенью 1920 года перенёс плеврит в тяжелой форме, был признан негодным к военной службе и в этом же году поступил в Московское высшее техническое училище (МВТУ) на электротехнический факультет, где была специализация по радиотехнике. С 1921 года одновременно с занятиями в МВТУ стал посещать лекции на физико-математическом факультете Московского университета (МГУ). Интерес к физике оказался настолько сильным, что в 1923 году он перевёлся в МГУ и окончил его в 1925 году по специальности «теоретическая физика».

В годы аспирантуры (1926–1929 гг.) под руководством выдающегося физика Л. И. Мандельштама занимался сначала статистической физикой и некоторыми вопросами квантовой механики. Затем его творческие силы сосредоточились на вопросах генерации колебаний, решение которых определило направление его дальнейшей научной деятельности.

Фундаментальная работа А. А. Андропова «Предельные циклы Пуанкаре и теория колебаний», которую он представил в качестве кандидатской диссертации, была в 1929 году опубликована в докладах Парижской академии наук. Александр Александрович заложил фундамент теории нелинейных колебаний, основным методом которой стал разработанный им метод точечных отображений.

Еще до окончания университета (с 1924 года) А. А. Андронов начал вести педагогическую работу в качестве ассистента в Московском государственном педагогическом институте, где преподавал механику и теоретическую физику. Таким образом он стал преподавателем будучи сам студентом. Эту же работу А. А. Андронов вёл и во время аспирантуры, и после её окончания, но уже как доцент. С 1929 года Александр Александрович стал на-

учным сотрудником Всесоюзного электротехнического института, а в 1930 году был зачислен в НИИ физики при Московском университете.

Во время Великой Отечественной войны (в 1941–1944 гг.) по заданиям конструкторских бюро А. А. Андронов занимался работами оборонного характера (магнитная защита кораблей, траление магнитных мин и др.). За эти работы 4 ноября 1944 года он был награждён Президиумом Верховного Совета СССР орденом Красной Звезды.

В послевоенные годы А. А. Андронов активно участвовал в работе Института автоматики и телемеханики (ИАТ) Академии наук СССР (теперь Институт проблем управления РАН).

Однако наиболее интенсивная и плодотворная деятельность А. А. Андропова как учёного, педагога и организатора развернулась в городе Горьком, куда он в 1931 году вместе с группой талантливых молодых учёных (М. Т. Грехова, В. И. Гапонов, Е. А. Леонтович, А. Г. Любина) переехал на постоянное местожительство. Руководствуясь патриотической заботой о росте отечественной науки и развитии высшего образования, А. А. Андронов рассматривал создание крупных центров науки в провинции как важнейшую государственную задачу. Ради выполнения этой задачи он и приехал работать в Горьковский исследовательский физико-технический институт (ГИФТИ) и в Горьковский государственный университет (ГГУ), профессором которого он оставался до конца жизни.

По его инициативе в ГИФТИ началась работа по созданию цифровой вычислительной машины (т. н. машина ГИФТИ), одной из первых в СССР. Хотя эта работа и не была доведена до конца, она позволила создать впоследствии в Горьковском университете первый в стране факультет вычислительной математики и кибернетики для подготовки высококвалифицированных математиков-вычислителей. Первого декабря 2023 года исполняется 60 лет со дня создания ВМК.

Александр Александрович был одним из организаторов радиофизического факультета ГГУ (1945 г.) — первого в стране факультета этого профиля.

По инициативе и под руководством А. А. Андропова в последние годы его жизни была проведена большая работа по изучению жизни и деятельности гениального русского математика Н. И. Лобачевского. Изучение, поиски многочисленных документов с несомненностью доказали, что Лобачевский родился в Нижнем Новгороде. Эти изыскания в значительной степени способствовали тому, что Нижегородский университет носит теперь имя Н. И. Лобачевского.

31 октября 1952 года А. А. Андропова не стало. Похоронен ученый на Бутровском кладбище Нижнего Новгорода. В память о нем на доме № 10 по улице Ульянова, где он работал, установлена мемориальная доска.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Фролова В. Д.

Актуальные вопросы, связанные с прекращением акционерными обществами своего публичного статуса 437

Хмелевской И. Р.

Сравнительно-правовой анализ отдельных элементов кассационной инстанции в рамках уголовного процесса в Российской Федерации и Республике Казахстан 439

Хохлов А. А.

Основания возвращения судом уголовного дела прокурору 441

Хохлов А. А.

Проблемы доказывания в арбитражном процессе 443

Хохлов А. А.

Роль прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции 446

Хубусгеева Д. Г.

Генезис правового регулирования ответственности несовершеннолетних в российском уголовном праве 448

Чебуренкова А. Е.

Правовая характеристика особо охраняемых природных территорий Российской Федерации 450

Чотчаев А. У.

Международная коллективная безопасность: актуализация проблемы и современные угрозы 452

Шакрtdинова А. В.

Характеристика подозреваемого (обвиняемого) лица, совершившего преступление в виде мошенничества с использованием сети Интернет 454

Шарапова Л. С., Мовсесян А. А.

Актуальные проблемы представительства в арбитражном процессе 456

Шаров И. О.

Проблемы правового регулирования защиты субъектов предпринимательской деятельности в Российской Федерации 458

Шишкин А. Е.

Конституционно-правовые гарантии судьи Конституционного Суда РФ 460

ИСТОРИЯ

Алиев Д. А.

Научно-исследовательский кабинет музыки и талышский музыкальный фольклор 463

Ishanov A. A., Ashyrov M. T., Durdyev D. A., Saparova J. O.

The Great Silk Road — cultural heritage 466

Лукоянов А. С.

Особенности противодействия эпидемии «черной смерти» в Средние века 467

Эсенов С. М., Арсланов С. А., Сапарова Д. О.

Парфянское государство 469

ПОЛИТОЛОГИЯ

Морозов В. О.

Формы и роль авторитаризма в процессах структурных изменений 471

Морозов В. О.

Идея гражданственности в политических учениях XVIII–XIX веков: взгляды Монтескье, Руссо, Канта, Гегеля 473

Udzhukhu D. V.

Education as a Tool of the UAE's Soft Power 475

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Аншец Е. М.

История развития восточных единоборств в Белгородской области 479

Бестужева А. А., Чекавинская П. И.

Нестандартные виды спорта: уникальные вызовы и необычные атлетические достижения 481

Мягков В. Н., Балина А. Ю.

Лапта как средство развития скоростно-силовой выносливости у детей младшего школьного возраста 483

Попадич К. С.

Раздел «Легкая атлетика»: отношение обучающихся в довузовских общеобразовательных организациях Министерства обороны Российской Федерации к занятиям спортом 486

Чернышева А. А.

Занятие туризмом как форма досуга для студентов 488

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Алий Б. Ж., Даулеталина А. К.

Сходство и различие русских и английских фразеологизмов 491

Отаева О. С.

Исследование окказиональной лексики в русской лингвистике 494

Полуфакина В. А.

Специфика создания субтитров к документальным фильмам 496

Рахимова Х. К.

К вопросу о функциях архаизмов в современном русском языке 498

Сайпушева В. И.

Функции употребления эвфемизмов в публицистическом дискурсе 499

ФИЛОСОФИЯ

Канюкаев Р. Р., Шутемов Н. А.

Мифология: прошлое и настоящее 502

Курьян Ю. С.

Дар Иосифа: взгляд Фрейда и взгляд церкви 504

Овчинникова Д. Н., Некрасова Е. А.

Отношение к смерти и принятие ее как неизбежности 506

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Актуальные вопросы, связанные с прекращением акционерными обществами своего публичного статуса

Фролова Валерия Дмитриевна, студент

Научный руководитель: Мережкина Марина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет имени С. Ю. Витте

В статье автор анализирует правовое регулирование порядка прекращения публичного статуса акционерными обществами и на основе анализа судебной практики выявляет проблемы правоприменения данных норм. По результатам исследования предлагаются варианты решения выявленных проблем.

Ключевые слова: публичные акционерные общества, прекращение публичного статуса, акции, судебная практика.

В силу части 7 статьи 27 Федерального закона от 29.06.2015 № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», вступившего в силу с 01.07.2015, акционерное общество, созданное до 01.09.2014, устав и фирменное наименование которого на день вступления в силу Закона № 210-ФЗ содержат указание на то, что оно является публичным, и к которому не применяются положения пункта 1 статьи 66.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющие признаки публичного акционерного общества, в течение пяти лет со дня вступления в силу Закона № 210-ФЗ обязано обратиться в Банк России с заявлением о регистрации проспекта акций такого общества либо внести в устав изменения, предусматривающие исключение из фирменного наименования такого общества указания на статус публичного общества [3].

Статьей 7.2 Закона № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» предусмотрен порядок прекращения продекларированного в учредительных документах публичного статуса путем внесения в его устав изменений, исключающих указание на то, что общество является публичным [1].

В соответствии с положениями части 11 статьи 3 Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений

законодательных актов Российской Федерации» акционерные общества, созданные до дня вступления в силу настоящего Федерального закона и отвечающие признакам публичных акционерных обществ (пункт 1 статьи 66.3 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона), признаются публичными акционерными обществами вне зависимости от указания в их фирменном наименовании на то, что общество является публичным, за исключением случаев, если на день вступления в силу настоящего Федерального закона (т.е. на 01.09.2014) такие акционерные общества являлись закрытыми акционерными обществами или открытыми акционерными обществами, получившими в установленном порядке освобождение от обязанности раскрывать информацию, предусмотренную законодательством Российской Федерации о ценных бумагах, либо погасили все акции или ценные бумаги, конвертируемые в акции, которые публично размещались (путем открытой подписки) или публично обращались на условиях, установленных законами о ценных бумагах [2].

Однако на практике до сих пор возникают ситуации, связанные с прекращением акционерными обществами своего публичного статуса, в том числе совершаются действия, нарушающие права и законные интересы.

Так, суды первой и апелляционной инстанции установили, что на момент вступления в силу изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации (01.09.2014) деятельность АО Неф-

тяная компания «Роснефть» — Кубаньнефтепродукт» регулировалась уставом, утвержденным решением общего собрания акционеров 07.06.2005 (ГРН 2052304963830 от 06.07.2005), согласно которому общество являлось открытым акционерным обществом.

Согласно ответу Южного ГУ Банка России от 19.11.2019 № ТЗ-11-2-2/38948 в рамках проведения надзорных мероприятий Южным ГУ Банка России установлено, что публичное размещение акций эмитента не состоялось; ценные бумаги общества не включены в списки ценных бумаг, допущенных к торгам на данных торговых площадках по состоянию на 18.11.2019; сведениями о том, что ценные бумаги общества были ранее допущены к организованным торгам Южное ГУ Банка России не располагает; отсутствуют сведения о публичном обращении бумаг эмитента и на неорганизованном рынке.

Таким образом, общество, созданное до 01.09.2014 в соответствии с планом приватизации, утвержденным в установленном порядке и являвшемся на дату его утверждения проспектом эмиссии акций эмитента, включившее в свое наименование указание на публичный статус в соответствии с решением общего собрания акционеров общества, оформленным протоколом от 29.06.2015 б/н (то есть до 01.07.2015), не осуществляло размещение ценных бумаг неограниченному кругу лиц на открытых (не ограниченных по составу участников) чековых и денежных аукционах, а его акции публично не обращаются, следовательно, общество не обладает признаками публичного акционерного общества, установленными пунктом 1 статьи 66.3 Гражданского кодекса.

Суд кассационной инстанции решил, что суды правомерно отказали в удовлетворении заявленных требований о возложении обязанности осуществить процедуру выкупа принадлежащих истцу акций в связи с принятием обществом решения о внесении в устав изменений, исключающих указание на то, что общество является публичным [6].

В рамках другого дела, письмом № 16–15/32804 от 05.10.2022 Сибирское главное управление ЦБ РФ возвратило добровольное предложение, мотивируя тем, что к акционерному обществу «НХМ» не применяются положения главы XI.1. Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — № 208-ФЗ), поскольку акционерное общество «НовосибирскНИИхиммаш» по состоянию на 01.09.2014 являлось открытым акционерным обществом с признаками публичности, предусмотренными пунктом 1 ст. 66.3 ГК РФ, но в 2021 году прекратило свой публичный статус.

После прекращения АО «НовосибирскНИИхиммаш» публичного статуса к нему не применяются положения главы XI.1 Закона «Об акционерных обществах». Федеральным законом № 210-ФЗ прямо предусмотрена единственная возможность освобождения непубличных акционерных обществ, которые на 01.09.2014 являлись открытыми акционерными обществами, от применимости к обращению их акций требований главы XI.1 Закона № 208-ФЗ, которая заключается во внесении в устав таких обществ изменений, касающихся того, что приобретение их акций и ценных бумаг, конвертируемых в акции, осуществляется без соблюдения положений главы XI.1 Закона № 210-ФЗ.

Таким образом, как установил суд, действия ЦБ РФ по возврату добровольного предложения о приобретении ценных бумаг АО «НовосибирскНИИхиммаш» от 22.09.2022 не соответствуют нормам действующего законодательства РФ и нарушают законные права и интересы Заявителя, поскольку в дальнейшем лишают его возможности консолидировать все 100% акций АО «НовосибирскНИИхиммаш», согласно статье 84.8 Закона «Об акционерных обществах», так как право принудительного выкупа акций обусловлено приобретением не менее 10% акций в рамках процедуры добровольного/обязательного предложения, что явилось причиной обращения в арбитражный суд.

С учетом положений п. 1 статьи 97 ГК РФ, направить предварительное уведомление в Банк России и добровольное предложение третьему лицу АО «НХМ» истец был вправе только в том случае, если бы акции АО «НХМ» обращались на организованных торгах, и в ЕГРЮЛ имелись бы сведения о фирменном наименовании третьего лица — АО «НХМ», содержащем указание на то, что это общество является публичным [7].

Давая оценку приведенным обстоятельствам и доказательствам, суд апелляционной инстанции нашел их достоверными, взаимно дополняющими друг друга и объективно подтверждающими правомерность действий ЦБ РФ по возвращению добровольного предложения (предварительное уведомление), основанных на требованиях закона.

Выводы суда о том, что АО «НовосибирскНИИхиммаш» не занималось продажей ценных бумаг на организованных торгах и не имеет права в силу того, что 06.08.2021 внесло фирменное наименование, не содержащее указания на то, что является публичным, признаны правомерными [5].

Суд кассационной инстанции отметил, что довод заявителя о том, что судами не применен пункт 8 статьи 27 Закона № 210-ФЗ, согласно которым положения указанной главы в новой редакции применяются к отношениям, связанным с приобретением акций и ценных бумаг, конвертируемых в акции, акционерных обществ, которые на 01.09.2014 являлись открытыми акционерными обществами, подлежит отклонению, поскольку пункт 8 статьи 27 закона № 210-ФЗ относится к переходным положениям в связи с введением нового правового регулирования и направлен на разъяснение применимого права по отношению к обществам, статус которых после 01.09.2014 не был определен, в то время как следует из судебных актов 06.07.2021 в Единый государственный реестр юридических лиц внесены сведения о фирменном наименовании общества, в котором отсутствует указание на его публичный статус. Согласно Уставу АО «НХМ», утвержденному годовым общим собранием акционеров АО «НХМ» (протокол № 1 от 24.0.2021, общество является непубличным акционерным обществом (пункт 1.5) [4].

В связи с изложенным предлагается дополнительно разъяснить, что прекращение публичного статуса акционерного общества влечет прекращение распространения на приобретение акций таких обществ требований главы XI.1 Закона «Об акционерных обществах» вне зависимости от того, приобретен ли был обществом публичный статус по новому регулированию в соответствии со статьей 7.1 Закона об акционерных обществах, или же являющееся открытым акционерным обществом

по состоянию на 01.09.2014, признаваемое публичным в соответствии с пунктом 1 статьи 66.3 ГК РФ, освобождается от своего публичного статуса.

Данное предложение направлено на минимизирование количества судебных обращений по вопросам, связанным с пре-

ращением акционерными обществами публичного статуса. Цель такого подхода заключается не только в экономии времени и ресурсов судебной системы, но и в содействии более эффективному процессу прекращения статуса публичного акционерного общества для самих организаций.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об акционерных обществах» // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон от 29.06.2015 № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
4. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18 октября 2023 года по делу № А45-31328/2022 [Электронный ресурс] https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/e5e664dd-4eb9-4899-888e-f2dd577a8583/ca1db43b-e1fd-4181-a118-612d0b36575f/%D0%9045-31328-2022__20231018.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 21.11.2023).
5. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 07 июня 2023 года по делу № А45-31328/2022 [Электронный ресурс] https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/e5e664dd-4eb9-4899-888e-f2dd577a8583/842a86f2-96fe-4b96-8c2c-e4b-56cebcc6f/%D0%9045-31328-2022__20230607.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.11.2023).
6. Постановление арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12 декабря 2022 года по делу № А32-36430/2021 [Электронный ресурс] https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/26a0c169-eab2-4687-8e1a-e55de6663f2e/919a7e9b-317e-4a58-a814-3cccb2dbf93f/%D0%9032-36430-2021__20221212.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 12.11.2023).
7. Постановление арбитражного суда Новосибирской области от 21 марта 2023 года по делу № А45-31328/2022 [Электронный ресурс] https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/e5e664dd-4eb9-4899-888e-f2dd577a8583/393c0011-b23c-498c-ac83-79fc-c44b61ff/%D0%9045-31328-2022__20230321.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 14.11.2023).

Сравнительно-правовой анализ отдельных элементов кассационной инстанции в рамках уголовного процесса в Российской Федерации и Республике Казахстан

Хмелевской Илья Романович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Данная статья нацелена на сравнительно-правовой анализ кассационной инстанции в рамках уголовного процесса правовых систем России и Казахстана.

Ключевые слова: кассация, уголовный процесс, судопроизводство

Для результативного действия правовых институтов необходима законодательная основа должного уровня, развитие которой предполагает постоянное устранение недочетов и выявление эффективных механизмов права. Основным из ключевых способов осмысления юридических конструкций является сравнительно-правовой анализ, цель которого — установление четких границ правовых моделей по отношению друг к другу, выявление уникальных черт, а также возможных неточностей, ошибок, с целью их дальнейшего устранения. В связи с вышеуказанным видится необходимым применить данный метод по отношению к институту кассационной инстанции в Российской Федерации и Республике Казахстан. Несмотря на единое развитие права в рамках советского про-

шлого, а также тесного сотрудничества в настоящем, и Российская Федерация, и Республика Казахстан имеют в своих правовых системах уникальные черты, обозрение которых поднимет вопрос о возможной имплементации определенных правовых элементов.

Объектом исследования является институт кассационной инстанции в рамках уголовного процесса, включающий в себя разнообразные общественные отношения, в России и Казахстане. В данной работе были использованы как общенаучные методы, такие как анализ, синтез, абстрагирование, так и частнонаучные в виде структурного анализа и сравнительно-правового анализа. По итогам работы были выявлены отличительные характеристики кассационной инстанции в России и Казах-

стане, установлены различия в компетенциях и полномочиях кассационной инстанции.

В Российской Федерации деятельность кассационных судов в рамках уголовного судопроизводства регламентируется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [1] (далее — УПК РФ), который содержит главу 47.1, посвященную деятельности судов кассационной инстанции. Также основными законодательными актами являются Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [2] и Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 N1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [3], нормы которых устанавливают такие вопросы как порядок образования, компетенция, порядок работы кассационной инстанции.

Законодательство Республики Казахстан, которое содержит нормы, определяющие деятельность кассационной инстанции, выражено Конституционным Законом от 25 декабря 2000 года N132 «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» [4], Уголовно-процессуальным Кодексом Республики Казахстан [5] (далее — УПК РК), а также различными нормативными постановлениями Верховного Суда.

Видится необходимым определение системной структуры кассационной инстанции согласно нормам российского законодательства, учитывая постановления Пленума Верховного Суда РФ.

В соответствии со статьей 23.1 Федерального конституционного закона от 07.02.2011 N1-ФКЗ, на данный момент в Российской Федерации действуют 8 кассационных судов. Каждый из них представляет собой отдельную независимую структурную единицу, действующую на установленном законом кассационном участке. Суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, определения или постановления суда при наличии соответствующей кассационной жалобы. Принимая внимание вышесказанное, необходимо указать, что Верховный Суд Российской Федерации рассматривает уголовные дела в рамках кассационного судопроизводства. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассматривает судебные акты при условии, если они были предметом обжалования в кассационном суде общей юрисдикции; судебные решения верховных судов субъектов России, а также судебные решения апелляционных судов, если данные акты были вынесены в рамках пересмотра вышесказанных решений; определения кассационного суда. Аналогичная система рассмотрения судебных дел имеется при обзоре компетенции Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, за тем исключением, что вместо решений верховных судов субъектов РФ рассматриваются решения окружного (флотского) военного суда.

Более того, российское уголовно-процессуальное законодательство предполагает наличие правовых механизмов: сплошной и выборочной кассации. Предметом сплошной кассации, предполагающей подачу кассационной жалобы через суд первой инстанции, являются итоговые судебные решения, и в данном случае отсутствует предварительное решение судьи о передаче данной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Выборочная кассация

предполагает рассмотрение промежуточных судебных решений, при условии наличия соответствующего решения судьи о передаче в кассационный суд. Жалоба или представление на промежуточное судебное решение подается непосредственно в соответствующую кассационную инстанцию.

В соответствии с частью 1 статьи 17 Конституционного закона Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года № 132-II [6] единственным судом, которым осуществляет функции суда кассационной инстанции является Верховный Суд Республики Казахстан. Видится, что система кассации в Казахстане более централизована, чем в Российской Федерации. Отсутствует разветвленная система судов кассационной инстанции, где каждый из судов имеет свою территорию деятельности. Данный фактор нельзя рассматривать как негативный в силу особенностей внутреннего государственного устройства, демографических и территориальных факторов, а также в связи с низким уровнем обжалования судебных решений в рамках кассации. Председатель Верховного Суда Республики Казахстан приводит данные, свидетельствующие о том, что в Верховный Суд обжалуется всего 1,5% дел от общего числа [7].

По общему правилу, в соответствии со статьей 434 УПК РК, кассационной инстанцией рассматриваются при наличии соответствующих ходатайств вступившие в законную силу итоговые судебные акты суда первой инстанции при условии их рассмотрения в апелляционной инстанции, протестам прокурора, а также итоговые судебные акты апелляционной инстанции. При этом, в кассационном порядке могут рассматриваться и ранее вынесенные постановления кассационного суда по протесту Генерального Прокурора Республики Казахстан при наличии ряда обстоятельств, предусмотренных статьей 485 УПК РК. Особенностью института кассации является то, что в рамках кассационного производства не подлежат пересмотру судебные акты по делам об уголовных проступках и преступлениях небольшой тяжести, а также акты, которые связаны с определением порядка и способа исполнения приговора, исследования доказательств, ходатайств участника процесса.

Российский законодатель определил широкий спектр прав и полномочий суда кассационной инстанции. Кассационной суд может провести проверку уголовного дела в полном объеме, так как пределы его прав не имеют связи с теми доводами, которые были изложены в жалобе. По итогам проверки, в соответствии со статьей 401.14 УПК РФ, судом кассационной инстанции могут быть приняты следующие решения:

- 1) оставление жалобы или представления без удовлетворения;
- 2) отмена судебного акта и всех последующих судебных решений с прекращением производства по уголовному делу;
- 3) отмена судебного акта и всех последующих судебных решений с последующей за этим передачей уголовного дела на новое рассмотрение, или возвращением прокурору;
- 4) отмена судебного акта апелляционного суда с последующей передачей дела на новое апелляционное рассмотрение;
- 5) отмена судебного акта кассационного суда с последующей передачей дела на новое кассационное рассмотрение;
- 6) отмена судебного акта суда кассационной инстанции без последующей отмены иных судебных актов;

7) внесение изменений в судебных акт и последующие судебные решения.

8) Полномочия Верховного Суда Республики Казахстан, закрепленные в части 7 статьи 494 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, позволяют Верховному Суду Республики Казахстан осуществлять свои действия в одном из следующих вариантов:

1. Суд оставляет рассматриваемый судебных акт без изменения, а ходатайство, представление или протест, поданный в рамках обжалования акта, без удовлетворения;

2. Суд изменяет рассматриваемый судебных акт;

3. Суд прекращает дело, отменяя приговор и все последующие судебные акты;

4. Суд, отменяя приговор и последующие судебные акты, направляет дело на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции или в суд апелляционной инстанции;

5. Суд изменяет приговор суда или оставляет его без изменения, отменяя судебные акты, которые были вынесены как в рамках апелляционного, так в рамках кассационного производства.

Анализируя вышеуказанные полномочия судов кассационной инстанции в рассматриваемых странах, можно прийти

к выводу об их схожести, за исключением ряда особенностей. В данном случае близость внешней составляющей и внутренней сути полномочий суда заключена в общем образце линии развития системы права, который определил наполняемые схожим содержанием перечень полномочий.

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что кассация в рамках уголовного судопроизводства Российской Федерации и Республики Казахстан имеет много точек соприкосновения, особенно в рамках полномочий и прав. Различия же заключены в структуре судебной системы, в связи с тем, что кассация в Республике Казахстан представлена в лице единственного государственного органа — Верховного Суда Республики Казахстан в отличии от Российской Федерации, где имеет место сеть кассационных судов. В обеих странах имеется двухступенчатая кассация, когда в рамках кассационного производства могут быть рассмотрены определенные судебные акты, принятые ранее судом кассационной инстанции. Хотя наполнение, то есть перечень обжалуемых актов и отличается, но внешняя структура обладает сходством. Также необходимо отметить, согласно казахстанскому законодательству, отсутствуют правовые механизмы, предполагающие дифференциацию сплошной и выборочной кассации.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 N174-ФЗ/ Российская Федерация. Законы. — Текст: электронный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52 (часть I). — Ст. 4921.
2. Российская Федерация. Законы. О судебной системе Российской Федерации: Федерально-конституционный закон от 31.12.1996 N1-ФКЗ/ Российская Федерация. Законы. — Текст: электронный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 1 (часть I). — Ст. 1.
3. Российская Федерация. Законы. судах общей юрисдикции в Российской Федерации: Федерально-конституционный закон от 07.02.2011 N1-ФКЗ/ Российская Федерация. Законы. — Текст: электронный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 7. — Ст. 898.
4. Ведомости Парламента Республики Казахстан/ учредитель и издатель Парламент Республики Казахстан. — Алматы, 2000, № 23, 410 с. — Выходит 24 раза в год. — ISSN0206–3247. — Текст: электронный.
5. Ведомости Парламента Республики Казахстан/ учредитель и издатель Парламент Республики Казахстан. — Алматы, 2014, № 15-II (2664-II), 88 с. — Выходит 24 раза в год. — ISSN0206–3247. — Текст: электронный.
6. О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан: Конституционный закон Республики Казахстан № 132-II от 25 дек. 2000 г. // Справочно-правовая система «Юрист». — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021164 (Дата обращения: 20.09.2023)
7. Верховный суд Республики Казахстан: официальный сайт. — URL: <https://www.sud.gov.kz/rus/massmedia/sudebnaya-reforma-korrupciya-i-vliyanie-socsetey-glava-verhovnogo-suda-zhakup-asanov> (дата обращения: 18.09.2023). — Текст: электронный.

Основания возвращения судом уголовного дела прокурору

Хохлов Андрей Александрович, студент

Научный руководитель: Иванов Сергей Николаевич, преподаватель

Саратовская государственная юридическая академия

Нормативно-правовое регулирование в разрешении вопроса о применении одного из вида решений, принимаемых судьей на предварительном слушании — возвращение

уголовного дела прокурору, регламентируется не только действующим Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [1], но и ряда других актов.

Среди иных следует упомянуть ряд Постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, среди которых от 2 июля 2013 г. № 16-П [2] и от 08.12.2003 № 18-П [3]. Положения данных постановлений указывают на то, что кроме нарушений, допущенных в содержании, при составлении или утверждении обвинительного заключения, существует ещё одна вероятность допущения ошибки на стадии досудебного производства, устранение или исправление которой без должного вмешательства прокурора попросту невозможно, следовательно, существует препятствие для дальнейшего хода рассмотрения дела.

В данном случае речь идет о существенных нарушениях закона, которые определяются А. С. Петровым в качестве допустимых на любой стадии судопроизводства, то есть как в процессе реализации стадии расследования, так и судебного разбирательства [4].

Следует отметить, что не все случаи возвращения уголовного дела прокурору подлежат нашей оценке через призму существенных нарушений уголовно-процессуального закона. В случае, если выявилась необходимость в составлении обвинительного заключения вместе с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера, последующее предоставление в суд сведений о выздоровлении лица или предоставлении иных данных, регламентирующих тем самым отсутствие оснований для вынесения постановления о применении принудительной меры медицинского характера к лицу, могут быть приняты судом к сведению уже после направления прокурором материалов уголовного дела в суд [5].

Следовательно, можно выделить существенное условие возвращения судом уголовного дела прокурору — это невозможность устранить нарушения в порядке судебного производства.

Кроме того, следует привести мнение Т. К. Рябининой, которая указывала, что ряд ученых становилось на сторону признания возвращения уголовного дела прокурору лишь с целью исправления каких-то малозначительных процессуально-технических недостатков, не принимая во внимание цель дополнительного расследования, когда другие авторы указывали, что возвращение уголовного дела прокурору является взаимообусловленным приемом для производства предварительного расследования [6].

Нельзя не согласиться с данным мнением, однако не стоит забывать, что действующее законодательство предусматривает возможность возвращения уголовного дела прокурору не только при рассмотрении дела в суде первой инстанции, но и апелляционной и кассационной инстанциях. В качестве примера можно привести Кассационное определение от 15 мая 2020 г., в котором указывается, что в судебном заседании показания потерпевшей, которые были ею даны на стадии предварительного следствия, судом по какой-то причине не были оглашены. Последующий анализ содержания приговора и обвинительного заключения показал, что показания потерпевшего, которые нашли свое отражение в обвинительном заключении, были попросту перенесены судом в приговор, что противоречит тем самым ряду положений действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [7].

Недостатки, связанные с существенным нарушением закона, вызывают ряд трудностей в дальнейшей возможности

реализовать судом положения об обоснованности, справедливости выносимого ими судебного решения. В связи с этим, возвращение уголовного дела прокурору является неотъемлемой частью поддержания законности, справедливости, обоснованности итогового решения суда. В качестве примера можно привести Определение Кассационного суда от 25 апреля 2023 г., в котором указывается, что те доказательства, которые были получены уже после возвращения уголовного дела прокурору, должны своей полнотой закрыть пробелы, восполнить изначально полученные доказательства на стадии предварительного следствия [7].

Кроме того, можно обратиться к мнению Л. А. Щербич, который указал, что чаще всего в практике встречается именно нарушение уголовно-процессуального закона в контексте обвинительного заключения, выступающего в качестве основания возвращения уголовного дела прокурору. В качестве примера можно привести большое количество постановлений, в частности, остановимся на более показательном. Так, в Постановлении Советского районного суда Республики Марий Эл от 16 мая 2018 г. содержится разъяснение о необходимости применения оснований возвращения уголовного дела прокурору в связи с нарушением составления обвинительного заключения требованиям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В частности, в Постановлении [8] указывалось, что в тексте обвинительного заключения, в нарушение ряда требований статей указанного выше кодекса, не содержится конкретизирующей информации о способе совершения преступления, не определены пределы обвинения, следовательно, обвиняемый лишается права на защиту.

Кроме того, указывалось, что в содержании обвинительного заключения отсутствовала информация о перечне товарно-материальных ценностей на определенное количество единиц, указав вместо этого только общий размер причиненного хищением ущерба. Копия обвинительного заключения была вручена обвиняемому с текстом, существенно имеющий иной вид от оригинала обвинительного заключения.

В совокупности данных нарушений суд пришел к выводу о необходимости вернуть уголовное дело прокурору, так как такие нарушения существенно нарушают право обвиняемого, что в свою очередь не способствует постановлению судом законного, справедливого и обоснованного приговора.

Следует отметить, что суд признает нарушение существенным только в том случае, если благодаря его верной оценки суд обоснует наличие реальных препятствий для вынесения приговора или иного судебного решения.

В правоприменительной практике можно встретить ряд противоречивых мнений суда. Разберем данное утверждение на основе Апелляционного постановления от 16 октября 2020 г. [9].

Во-первых, судом первой инстанции было принято решение о необходимости возвратить уголовное дело прокурору для устранения препятствий рассмотрения его судом в связи с нарушением уголовно-процессуального закона при составлении обвинительного заключения. В качестве основы в мотивировании данного решения были положены положения о том, что все обвинительное заключение по своему шрифту не соответ-

ствуется определенным стандартам составления документов, на обложке отсутствовали фамилия, имя, отчество обвиняемых, что ставит суд в затруднительное положение по изучению уголовного дела. Кроме того, судом указано, что в обвинительном заключении не имелось информации о неснятой или непогашенной судимости обвиняемых, когда в самих материалах уголовного дела такая информация имеет свое место.

Во-вторых, данные доводы суда были подробно опротестованы прокурором в указанном нами апелляционном представлении. Так, указание на стандарты шрифта, отсутствие фамилии, имени, отчества обвиняемых на обложке уголовного дела никак не подтверждает и не является основанием для возвращения уголовного дела прокурору. Сведения о непогашенной и неснятой судимости, по мнению прокурора, возможно получить в процессе рассмотрения дела в самом суде,

где копии приговоров каждого из обвиняемых можно попросту приобщить к материалам уголовного дела.

В совокупности приведенных сведений Калужский областной суд пришел к выводу, что доводы суда первой инстанции необоснованные, что нельзя сказать про апелляционное представление, в связи с чем судебное решение суда первой инстанции было отменено и отправлено на новое судебное разбирательство.

В заключении можно сказать, что решения судов о возвращении уголовного дела прокурору носят оценочный характер, в связи с чем есть необходимость либо усиливать область прокурорского надзора за проводимым расследованием уголовных дел, либо аккумулировать практику судов для дальнейшего недопущения размывания оснований, регламентирующих возвращение уголовного дела прокурору.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N174-ФЗ (ред. от 13 ноября 2023) // Парламентская газета. 2001. 22 декабря. № 241-242. 2001. 25 декабря. № 243–244. 2001. 26 декабря. № 245. Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запасом Курганского областного суда» // ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». URL: <https://base.garant.ru/70406506/#friends> (дата обращения: 27.11.2023).
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1253293/> (дата обращения: 27.11.2023).
4. Петров А. С. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона // Вестник магистратуры. 2016. № 4 (55). С. 95.
5. Соловьев А. Б., Токарева М. Е., Власова Н. А. Общие условия предварительного расследования. М., 2005. С. 58.
6. Рябинина Т. К. Институт возвращения уголовного дела прокурору: правовой и нравственный аспекты // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 3. С. 69.
7. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.05.2020 по делу № 77–650/2020 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ007&n=8206#pUTzqwT2KSM-VSK0F1> (дата обращения: 28.11.2023).
8. Постановление Советского районного суда Республики Марий Эл от 16 мая 2018 г. по делу № 1–21/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/51FyxPpFcaZ5/> (дата обращения: 28.11.2023).
9. Апелляционное постановление Калужского областного суда от 16 октября 2020 г. по делу № 1–190/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IPKphcN7bobr/> (дата обращения: 28.11.2023).

Проблемы доказывания в арбитражном процессе

Хохлов Андрей Александрович, студент

Научный руководитель: Щербакова Лилия Геннадиевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

На данный момент Конституция Российской Федерации закрепляет положения об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон [1]. Реализация данных положений возможна на основании самостоятельного отстаивания сторонами своих интересов в рамках судебного разбирательства. В частности, можно говорить о воз-

можности сторонам предоставлять необходимые доказательства, содержание которых обосновывает выдвинутое сторонами требование или возражение.

В результате суд, установив все значимые для дела обстоятельства, должен вынести справедливое и законное решение, однако, следует заметить, что достижение правосудия на-

прямо зависит от типа осуществляемого порядка судопроизводства.

На данный момент можно выделить несколько типов судопроизводства, разнообразие которых исходит от существующих подходов разных стран — романо-германская и англосаксонская правовые системы.

Первая правовая система говорит о следственном типе судопроизводства [2], англосаксонская правовая система говорит о существовании состязательного типа судопроизводства [3]. Одновременно с этим выделяется ещё один тип — смешанный.

Влияние каждого из этих типов можно уследить в историческом развитии судопроизводства России [4]. Если рассмотреть порядок судопроизводства до внесения изменений Судебной реформы 1864 года [5], то действия, в частности, суда — воплощающего в себе полномочия следствия, по тайности судопроизводства и формальной оценке доказательств, можно расценить в качестве следственного типа судопроизводства.

Последующие результаты введения упомянутой выше реформы говорят о воплощении состязательного типа судопроизводства, так как положения реформы, в частности, об устном и открытом судопроизводстве, возможности участия представителей сторон, их активного участия в процессе, говорят о существовании принципа состязательности сторон.

Смешанный тип прослеживается в современной Российской системе судопроизводства, так как имеется прямое взаимодействие судебных органов, которые реализуют свои полномочия на осуществление правосудия и лиц, права и законные интересы которых подлежат защите в силу их нарушения.

Следует упомянуть, что процесс доказывания обстоятельств, на которые ссылаются стороны, является неотъемлемой частью принципа состязательности сторон, который кроме Основного закона находит своё отражение в нормах действующего Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [6].

В пример можно привести положения, определяющие понятие доказательство. Для грамотного определения наличия или отсутствия обстоятельств, на которые ссылаются стороны, суду необходимо опираться на полученные от лиц сведения, которые являются неотъемлемой частью доказательства. Кроме того, В.В. Балановский в своей работе считает необходимым более детально остановиться на вопросе исследования процесса оценки судьями юридически значимых обстоятельств, так как их неверная оценка провоцирует за собой изменение или отмену решений первой инстанции в апелляции [7].

Достижение правильной реализации ряда принципов, в частности, равноправия сторон, обоснованности решения суда — достигается легально закреплённым положением о том, что каждое лицо, участвующее в деле, имеет полное право на получение информации об аргументах оппонента до начала судебного разбирательства.

Дополнительно можно выделить не только обязанность лиц раскрыть доказательства, на которые они ссылаются при обосновании своих требований или возражений, но и предельно установленный срок, который устанавливается по инициативе суда для раскрытия доказательств этих лиц.

В конечном результате можно говорить, что мы подтверждаем законодательно закреплённое положение о том, что лица, участвующие в деле, могут приводить в качестве своего обоснования требований или возражений только те доказательства, которые изначально были представлены другим лицам для их последующего и заблаговременного ознакомления.

Дополнительно следует учесть, что арбитражный суд не наделён определенным перечнем полномочий, благодаря которым он способен инициировать сбор доказательств по делу. Однако не стоит отрицать его возможность, в рамках которой он наделён правом предложить участвующим представить дополнительные доказательства.

Возможность суда инициировать сбор доказательств — их истребование — в качестве исключения имеется при непредоставлении таких доказательств определенным перечнем субъектов — органами и должностными лицами. Однако, следует отметить, что такая прерогатива суда реализуется лишь при обращении к возникающим из административных и иных публичных правоотношений дел. Следовательно, арбитражный суд не имеет какой-либо возможности по своей инициативе обязать сторон к предъявлению доказательств по гражданскому делу.

Несмотря на отсутствующую инициативу, суд наделён правом осуществлять содействие участвующим лицам, но только при условии, что обращающиеся с ходатайством лица не имеют реальной возможности самостоятельно каким-либо образом истребовать необходимое для подтверждения их обстоятельств доказательство.

Следовательно, у сторон имеется четкая возможность как представлять доказательства по делу, так и нет. Аналогично обстоит дело с их возможностью подать соответствующее ходатайство об истребовании доказательства.

Следует также упомянуть принцип утраты права на возмещение при недобросовестном или противоречивом поведении. А.Р. Фаткуллин в своей работе упоминает, что данный принцип, показывающий истинную добросовестность участников гражданских правоотношений, имеет достаточно широкое применение в практической деятельности [8].

В пример можно привести результаты правоприменительной практики, в частности, Постановления Арбитражного суда от 19 декабря 2018 г. [9], 2 июня 2023 г. [10], 19 мая 2020 г. [11].

Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области в своем решении указывал о необходимости применения принципа эстоппеля в качестве меры противодействия недобросовестным лицам изменять свою первоначальную позицию. Аналогичного мнения придерживаются иные суды на стадиях рассмотрения дела в апелляционной и кассационной инстанциях.

Данный принцип имеет свое отражение в нормах действующего арбитражного процессуального кодекса, в соответствии с которой отсутствие возражений стороны процесса, означает ее согласие с позицией оппонента.

В традиционном виде суд определяет предмет доказывания, а обязанность доказывать определенные обстоятельства возлагается на стороны. Если в деле имеется пассивная в доказывании сторона, то она должна осознавать риск наступления для нее последствий совершения или несовершения процес-

суальных действий. Следует отметить, что попытки ограничить процесс доказывания, установлением каких-либо рамок, стандартов, не соотносятся с попытками унифицировать процесс доказывания обстоятельств в достижение объективной истины. Данный вопрос был подробно раскрыт в работе А.Э. Падин, С.В. Туктамышева, которые утверждают, что «определенный стандарт доказывания обстоятельств по делу — это перво-наперво определенный показать того, смогли ли стороны успешно выполнить возложенное на них бремя доказывания или нет» [12].

Если обратиться к положениям, регламентирующих пределы рассмотрения дела арбитражным судом апелляционной инстанции, то можно усмотреть определенную законодателем необходимость в доказывании сторонами своих обстоятельств в суде первой инстанции, но за исключением обоснованных причин невозможности предоставления доказательств в суд первой инстанции.

В ранее действовавшем Постановлении Пленума от 28 мая 2009 г. [13] и действующим на данный момент Постановлением Пленума от 30 июня 2020 г. [14] можно усмотреть определенную зависимость.

Если ранее действовавшее Постановление Пленума закрепляло положение о том, что принятие дополнительных доказательств судом апелляционной инстанции не могло служить основанием для отмены постановления суда апелляционной инстанции. Одновременно с этим, непринятие судом апелляционной инстанции новых доказательств при наличии к тому оснований, могло являться основанием для отмены постановления суда апелляционной инстанции, если это привело или могло привести к вынесению неправильного постановления.

То действующее Постановление Пленума же рассматривает этот вопрос с точки зрения мотивированного принятия арбитражным судом апелляционной инстанции дополнительных доказательств, разрешив тем самым проблему, связанную с предъявлением новых доказательств без какой-либо мотивировки.

Таким образом, состязательность процесса — это несение неблагоприятных последствий лицом, которое не выполняет свои обязанности по доказыванию. В связи с этим, можно выделить проблему отсутствия у суда первой инстанции каких-либо правовых средств воздействия на лиц, которые каким-либо образом сокрыли доказательства или вовсе их не предоставили.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 06.10.2022.
2. Джемесюк В.С., Минивалеев И. Д. Следственный тип гражданского судопроизводства на примере категорий дел, затрагивающих права и законные интересы несовершеннолетних // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1. Т. 8. С. 25.
3. Рыбкин Ю. В. Принцип состязательности как один из важнейших принципов арбитражного судопроизводства // Отечественная юриспруденция. 2020. № 4 (43). С. 44–46.
4. Малешин Д. Я. Гражданский процесс России: романо-германский, англосаксонский или смешанный тип? // Журнал российского права. 2010. № 12. С. 84.
5. Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // НПП «Гарант-Сервис». URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/> (дата обращения: 20.11.2023).
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N95-ФЗ (ред. от 18 марта 2023) // Российская газета. 2002. 27 июля. № 137, Парламентская газета. 2002. 27 июля. № 140–141, Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
7. Балановский В. В. Определение понятия оценки судьями юридически значимых обстоятельств дела в современном российском судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 469. С. 54–55.
8. Фаткуллин А. Р. Отказ от права на возражение при оспаривании действия сделок // Наука и образование сегодня. 2017. № 2 (13). С. 60–64.
9. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19 декабря 2018 г. по делу № А81–3708/2018 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ieXh87rJYeJ2/> (дата обращения: 20.11.2023).
10. Решение Арбитражного Суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 2 июня 2023 г. по делу № А56–2455/2023 // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. URL: А56–2455/2023 от 04 июня 2023 — sudrf.cntd.ru (дата обращения: 20.11.2023).
11. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19 мая 2020 г. по делу № А56–90461/2019 // СПС КонсультантПлюс. URL: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.05.2020 N Ф07–2964/2020 по делу N А56–90461/2019 Требование: О взыскании долга по договору холодного водоснабжения, неустойки. Обстоятельства: Предоставленный коммунальный ресурс не оплачен. Решение: Требование удовлетворено, поскольку наличие задолженности подтверждено; процессуальное поведение ответчика не оставляло у судов сомнений в том, что ответчик считает возможным начисление неустойки на авансовые платежи. — КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения: 20.11.2023).

12. Падин А.Э., Туктамышева С. В. Актуальные проблемы доказывания в арбитражном процессе // Юридическая наука. 2020. № 7. С. 49.
13. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 мая 2009 г. № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» (ред. от 10 ноября 2011) (не применяется с 30 июня 2020) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 8.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74232850/> (дата обращения: 20.11.2023).

Роль прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции

Хохлов Андрей Александрович, студент

Научный руководитель: Матушкин Павел Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Настоящая статья посвящена исследованию значения деятельности органов прокуратуры в сфере надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции. Автор анализирует статистические данные деятельности прокуратуры в данной сфере, свидетельствующие о ее эффективности, а также отмечаются имеющиеся при этом проблемы.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, прокуратура, прокурорский надзор, роль прокурорского надзора, проблемы прокурорского надзора.

Противодействие коррупции — одна из важнейших задач, стоящих перед каждым государством. За 2022 год подразделениями органов внутренних дел было выявлено 35 340 преступлений коррупционной направленности [5], а за период с января по сентябрь 2023 года — 30 515 [6]. Несмотря на то, что в общей совокупности преступных деяний, коррупционные преступления составляют только лишь их незначительную часть, их совершение все же причиняет существенный вред обществу и государству, дестабилизирует социальную и экономическую ситуацию в стране.

Вышеназванные обстоятельства обуславливают потребность в усилении функций государства для обеспечения защищенности прав и интересов физических и юридических лиц, а также всего общества в целом. Должная эффективность деятельности по противодействию коррупции обеспечивается органами прокуратуры посредством осуществления надзора за исполнением соответствующего законодательства.

При его осуществлении прокуратура действует от имени государства, в связи с чем, нельзя не согласиться с мнением о том, что его реализация преследует цель соотношения интересов органов, организаций и лиц с интересами государства [9, с. 91].

Основным нормативно-правовым актом, устанавливающим основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы ее предупреждения и борьбы с ней, а также ликвидации ее последствий выступает Федеральный закон «О противодействии коррупции» [2]. И в новостях, и на официальном сайте Генеральной прокуратуры ежегодно транслируется информация о выявленных нарушениях законодательства.

Значимость прокурорского надзора в данной сфере подтверждают ежегодные статистические отчеты об основных показателях деятельности органов прокуратуры. Так, за прошлый год ими было выявлено 184 829 нарушений, что на 26,8% меньше, чем в 2021 году. При этом было вынесено 59 103 представлений, 82 118 лиц было привлечено к дисциплинарной ответственности, а 7 538 — к административной. 2 749 уголовных дел было возбуждено [7].

Следует заметить, что в целях противодействия коррупции органы прокуратуры осуществляют не только выявление и пресечение правонарушений, привлечение виновных лиц к предусмотренной законом ответственности [10], но также проводят профилактические мероприятия с целью предупреждения совершения коррупционных деяний. Одним из них, в соответствии с приказом Генеральной прокуратуры РФ от 10 октября 2022 г. № 581 [3], является получение данных о коррупционных правонарушениях, как от физических, так и от юридических лиц, различной правовой формы с одновременной защитой их от преследования и ущемления их прав, в т.ч. и материальных, законных интересов и оказания им необходимой правовой помощи. Данное направление деятельности в сфере реализации прокурорского надзора было выделено нами неслучайно. Представляется, что большинство коррупционных правонарушений остаются латентными ввиду того, что знающие о них лица не сообщают о них, т.к. боятся негативной реакции со стороны коллег, знакомых и иных членов общества. При этом в целях стимулирования участия гражданского общества, следует проводить просветительскую деятельность в данной сфере, т.к. лица далекие от правовой сферы, зачастую не знают об установленном виде их защиты.

Значение прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции также состоит в том, что при его осуществлении органы прокуратуры выступают координатором деятельности по борьбе с коррупционными правонарушениями, осуществляемую различными органами, в т.ч. и правоохранительными [1]. Традиционно под координацией рассматривается взаимосогласованная деятельность различных органов по достижению общей цели [11, с. 5]. В данном случае, она состоит в выработке единых, применимых к любым сферам деятельности, подходов по выявлению, фиксированию, рассмотрению и разрешению фактов нарушения коррупционного законодательства, а также дальнейшему привлечению виновных лиц к ответственности.

Вместе с тем, данная деятельность не лишена своих недостатков, которые, безусловно, препятствуют наиболее эффективному осуществлению надзора и, соответственно, противодействию коррупции. К их числу, исследующие данный вопрос, авторы относят: во-первых, отсутствие закрытого перечня видов дисциплинарной ответственности, которые следовало бы применять с учетом общественной опасности конкретного коррупционного правонарушения, а, во-вторых, отсутствие полномочий прокурора на досудебной стадии уголовного процесса [8].

С приведенной точкой зрения нельзя не согласиться. Дифференциация ответственности является достаточно необходимой на сегодняшний день, т.к. нередко, к примеру, государственные или муниципальные служащие привлекаются к самой строгой мере ответственности без учета позиции комиссии по урегулированию конфликта, для того, чтобы повысить осведомленность других служащих о принимаемых в органе публичной власти мерах и предупредить совершение ими коррупционных правонарушений [4]. С одной стороны, думается, что подобная практика существенным образом влияет на реализацию превентивной деятельности, однако, с другой стороны, она нарушает права и законные интересы лиц, привлеченных к ответственности, что является недопустимым.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о значительной роли органов прокуратуры по осуществлению надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции и, как итога, одной из приоритетных задач государственной политики. Вместе с тем, наличие определенных проблем снижает результативность указанной деятельности и достижение преследуемых ею задач, что требует внесения соответствующих изменений в действующее законодательство.

Литература:

1. Федеральный закон от 17 января 1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 47. — Ст. 4472; 2023. — № 31 (часть III). — Ст. 5772.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 52 (часть I). — Ст. 6228; 2023. — № 29. — Ст. 5304.
3. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 10 октября 2022 г. № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции». Доступ из Справ. правовой системы «Гарант».
4. Письмо Минтруда России от 15 апреля 2022 г. № 28–6/10/П-2479 «Об актуализации Обзора практики привлечения к ответственности государственных (муниципальных) служащих за несоблюдение ограничений и запретов, неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции» (вместе с «Обзором практики привлечения к ответственности государственных (муниципальных) служащих за несоблюдение ограничений и запретов, неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции (версия 2.0)»). Доступ из Справ. правовой системы «Консультант».
5. Состояние преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2022 года // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://xn—b1aew.xn—p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения 28.11.2023).
6. Состояние преступности в Российской Федерации за январь — сентябрь 2023 года // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://xn—b1aew.xn—p1ai/reports/item/42989123/> (дата обращения 28.11.2023).
7. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь–декабрь 2022 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения 28.11.2023).
8. Гареева Э. Р., Хасанов И. Г. Проблемы и перспективы развития прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в публичных органах власти // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4(220). С. 293–295.
9. Ильющенко Г. А. Общая характеристика прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции // Вестник науки. 2021. № 5 (38). С. 90–95.
10. Костенников М. В., Куракин А. В., Калита И. А. Прокуратура и противодействие коррупции // Российская юстиция. 2018. № 8. С. 34–37.
11. Кобзарев Ф. М. Правовые и организационные основы координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. М.: ИПК РК Генер. прокуратуры РФ, 1999. 56 с.

Генезис правового регулирования ответственности несовершеннолетних в российском уголовном праве

Хубусгеева Дугарма Гуржабовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Сутурин Михаил Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

Ответственность несовершеннолетних, как мы видим, уже давно имеет свое законодательное закрепление не только в УК РФ, но и в других нормативно-правовых актах, как международного уровня, так и внутригосударственного. Отличительной чертой ответственности несовершеннолетних является разделение преступлений относительно возраста, с которого она наступает, но данный вопрос возраста нами будет рассмотрен далее.

Ключевые слова: несовершеннолетние; уголовное наказание; ответственность; преступление.

Genesis of legal regulator of juvenile liability in Russian criminal law

Khbusgeeva Dugarma Gurzhabovna, student master's degree

Scientific advisor: Suturin Mikhail Alexandrovich, candidate of legal sciences, associate professor
East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Irkutsk)

The responsibility of minors, as we see, has long been legislated not only in the Criminal Code of the Russian Federation, but also in other legal acts, both international and domestic. A distinctive feature of the responsibility of minors is the division of crimes according to the age at which it begins, but we will consider this issue of age further.

Keywords: minors, criminal punishment, responsibility, crime.

Для того, чтобы в полной мере исследовать институт уголовного наказания и его исполнения в отношении несовершеннолетних, необходимо, в первую очередь, исследовать проблему данного института в его историческом развитии.

Длительный Постсоветский период развития уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних показал, что в основном избран путь в определении возраста уголовной ответственности, а также возможности применять меры воспитательного характера к тем подросткам, которые совершили преступление, не представляющее большой общественной опасности, и способны исправиться без применения уголовного наказания, является правильным. Вместе с тем в нормотворческой деятельности законодателя не были использованы все средства, направленные на дальнейшую гуманизацию законодательства о несовершеннолетних. Творческая мысль законодателя, научных и практических работников направляется на поиски оптимального сочетания мер принуждения и воспитания, установление и устранение причин, порождающих преступность несовершеннолетних, оценки общественной опасности действий, за которые должны нести ответственность подростки [7].

По мнению Бриллиантова А. В., при разработке Уголовный кодекс РФ 1996 г. были учтены современные социально-психологические характеристики несовершеннолетних: акселерация не только в физической, но и в интеллектуально-волевой сфере; более широкое участие подростков во всех видах деятельности, как социально позитивной, так и негативной; в частности, более активное участие в групповой преступной деятельности; распад семьи и увеличение в связи с этим числа беспризорных

и безнадзорных детей, которые становятся базой пополнения рядов преступников, и т.п. [6].

В Уголовном кодексе РФ 1996 года впервые в истории развития уголовного законодательства выделен раздел, посвященный уголовной ответственности несовершеннолетних. Нормы Уголовного кодекса предусматривают не только применение к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия, но и сокращенный по сравнению с взрослыми перечень применяемых наказаний (причем сокращены не только их виды, но и сроки назначения), более льготные условия истечения сроков давности, применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и т.д.

Вместе с тем продолжают научные исследования в области разработки комплекса мер по предупреждению преступности несовершеннолетних. В разделе криминологии появился самостоятельный аспект исследования, так называемое ювенальное право, занимающееся вопросами детской и юношеской преступности.

На преступное поведение несовершеннолетних, уже на протяжении многих лет влияют внешние факторы, такие как социальная среда подростка, недостатки в воспитании со стороны родителей и др. В связи с этим воздействие со стороны государства на преступления, совершаемые несовершеннолетними, должны быть выражены не только в карательной форме, а также они должны корректировать социальное окружение подростков и, по возможности, пытаться устранить последствия его недостаточной социализации.

В связи с этим, большую роль сейчас играет не наказание, как таковое, а возможность предотвратить совершение пре-

ступления и правонарушения, совершаемого несовершеннолетним. В настоящее время Российская Федерация уделяет большое внимание совершенствованию системы правосудия в отношении несовершеннолетних. Каким бы справедливым не было правосудие, но гораздо эффективнее и целесообразнее предотвратить преступление, а сделать это можно только с помощью профилактических мер.

Вследствие неправильного воспитания у несовершеннолетних развиваются искаженные представления о нравственных, социальных, мировоззренческих ценностях. На основании этого возникает большой риск привлечения подростков к уголовной ответственности. Происходит существенное изменение личности, влекущее за собой деградацию общества, что, безусловно, наносит урон будущему страны.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) закреплен раздел V «Уголовная ответственность несовершеннолетних», который включает в себя Главу 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [3]. Данное закрепление свидетельствует о том, что законодатель уделяет повышенное внимание к данной проблеме. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних можно проследить во всей отрасли уголовного права России.

Закрепление в УК РФ в Главе 20 «Преступление против семьи и несовершеннолетних» самостоятельной группы преступлений против несовершеннолетних говорит о том, что у подростков в данном возрасте (от 14 до 18 лет) еще не сформировано свое мировоззрение, любое негативное воздействие на него может стать базой для развития той или иной личностной девиации. В большей степени специалистов интересует генезис первого преступления несовершеннолетнего, т.к. именно через него можно проследить вовлечение подростка в преступную среду с помощью действий взрослых. Эксперты констатируют, что «едва ли не каждое первое совершенное подростком преступление становится возможным исключительно благодаря вовлекательским действиям взрослого (около 90% случаев)» [9].

Согласно второму принципу Декларации прав ребенка «... При издании с этой целью законов главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка» [1] из данного принципа следует, что форма ответственности, применяемая к совершеннолетнему человеку и форма ответственности несовершеннолетнего, привлекаемого за правонарушение, разная.

В каждой стране минимальный возраст уголовной ответственности различен. Он зависит от культурных и исторических особенностей той или иной страны. Так до революции в России несовершеннолетним считался молодой человек до достижения возраста 21 год [8].

В российском законодательстве существует тесная взаимосвязь между понятиями ответственности за свои действия/бездействия (в том числе и преступные) и другие социальными правами и обязанностями (например, семейное положение, гражданское совершеннолетие и др.).

Гражданское, семейное и уголовное законодательство закрепляют единый возраст самостоятельности, дееспособ-

ности, с которого лицо несет ответственность за свои противоправные действия/бездействия. Согласно статье 60 Конституции Российской Федерации (далее по тексту Конституция РФ) «гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет» [2]. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее по тексту ГК РФ) также связывает наступление дееспособности с достижением возраста 18 лет закрепляя в статье 21 следующее «способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста» [4].

Согласно Федеральному закону от 24.06.1999 г. N120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», несовершеннолетний — это лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет [5].

Законодательное закрепление понятие несовершеннолетние дает нам УК РФ в части 1 статьи 87 «Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет» [3].

Главной особенностью правового статуса несовершеннолетнего в уголовном праве, в частности, привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности, является дифференциация преступлений относительно возраста, с которого она наступает.

Дифференциация возраста, с которого наступает уголовная ответственность, прописана законодателем в статье 20 УК РФ. По общему правилу данной статьи «Уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста» [3].

Проанализировав статьи УК РФ, можно сделать вывод о том, что имеет место несовершенство законодательной техники, а именно за совершение одного и того же деяния несовершеннолетний будет подвергаться более строгому наказанию, нежели совершеннолетний [9, с. 62].

Из вышеперечисленного следует, что лица до шестнадцати лет не подлежат уголовной ответственности за преступления с привилегированными составами. Основанием для такого вывода является системный смысл уголовного закона, который в целом определяет логику его применения. Например, согласно ст. 88 УК РФ для несовершеннолетних снижен максимальный предел наказания, ровно наполовину [3]. Также законодателем предусмотрены менее жесткие условия освобождения от уголовной ответственности и наказания, возможность применения принудительных мер воспитательного воздействия и т.д. из этого следует, что к несовершеннолетним не применяются более строгие меры ответственности, нежели к взрослым. Вышеуказанный пробел законодательной техники, может быть разрешен путем применения, так называемого системосохраняющего механизма законодательства. Данный механизм включает в себя принципы уголовного закона, презумпции, фикции, пробельные и коллизионные правила.

Литература:

1. Декларация прав ребенка [Электронный ресурс]: принята на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1959 г. Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс». (Дата обращения: 24.11.2023 г.).
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (ред. от 21.07.2014 г.) // Российская газета. — 1993. — № 237.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 17.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 12.10.2023 г.) // Собрание законодательства. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 01.10.2023 г.) // Собрание законодательства. — 1994. — № 32. — Ст. 330.
5. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017 г.) // Собрание законодательства. — 1999. — № 26. — Ст. 3177.
6. Бриллиантов А. В. Изменения законодательства о наказании / А. В. Бриллиантов // Российская юстиция. — 2004. — № 5. — С. 39.
7. Ветров Н. И. Уголовное право / Н. И. Ветров. — М.: Юнити-Дана, 2010. — С. 120.
8. Капинус О. С. Уголовное право России / О. С. Капинус. — М.: Юрайт, 2017. — С. 59.
9. Щепельков В. Ф. Субъект преступления: преодоление пробелов уголовного закона / В. Ф. Щепельков // Журнал российского права. — 2002. — № 2. — С. 60.

Правовая характеристика особо охраняемых природных территорий Российской Федерации

Чебуренкова Анна Евгеньевна, студент

Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске

Данная статья анализирует отдельные положения, непосредственно связанные с определением правового статуса особо охраняемых природных территорий Российской Федерации с точки зрения проведения анализа действующего законодательства, а также выявления проблемных аспектов, возникающих в связи с реализацией регулирования правового статуса особо охраняемых природных территорий Российской Федерации. Актуальность исследуемой темы подтверждается тем, что особо охраняемые природные территории в настоящее время играют немаловажную роль для сохранения равновесия всего экологического состояния России.

Ключевые слова: *особо охраняемые природные территории, охрана особо охраняемых природных территорий, Российская Федерация, охрана, территории, экологическое право, экология.*

Legal characteristics of specially protected natural territories

This article analyzes certain provisions directly related to the determination of the legal status of specially protected natural territories of the Russian Federation from the point of view of analyzing the current legislation, as well as identifying problematic aspects arising in connection with the implementation of regulation of the legal status of specially protected natural territories of the Russian Federation. The relevance of the topic under study is confirmed by the fact that specially protected natural territories currently play an important role in maintaining the balance of the entire ecological state of Russia.

Keywords: *specially protected natural territories, protection of specially protected natural territories, Russian Federation, protection, territories, environmental law, ecology.*

Определяя правовую природу и статус особо охраняемых природных территорий Российской Федерации на основании анализа действующего законодательства Российской Федерации, в первую очередь необходимо отметить значимость и важность исследуемой темы, которые, непосредственно, отражаются в наличии следующих обстоятельств:

— особо охраняемые природные территории России закрепляют за собой одну из наиболее важных задач, направленных на сохранение уникальной экологической системы Российской Федерации, которая, в свою очередь, является «домом» для большого количества различных растений, животных и иных микроорганизмов;

— особо охраняемые природные территории способствуют реализации возможности сохранения всего биологического разнообразия страны, что, в свою очередь, позитивно сказывается на факторе поддержания равновесия экологического состояния России;

— определение правовой характеристики особо охраняемых природных территорий России позволит повысить уровень знаний, как каждого отдельного человека, так и общества в целом, в области охраны окружающей среды и всего природного наследия в целом, как ключевого аспекта экологического законодательства Российской Федерации.

На основании же выше изложенных фактов можно сделать заключение о том, что настоящее исследование позволит обратить внимание многих людей на значимость особо охраняемых природных территорий для Российской Федерации, которая, выражается, в первую очередь, в важности сохранения природного наследия страны, а также поддержания на здоровом уровне всего биологического разнообразия во всем мире.

К. Н. Жаркова, проводя исследование, касающееся вопроса анализа законодательного закрепления правового статуса особо охраняемых природных территорий Российской Федерации, уделяла особое значение такому аспекту, как сущность особо охраняемых природных территорий [1, с. 108].

В связи с чем, необходимо отметить, что именно понимается под такой правовой категорией, как особо охраняемая природная территория.

Таким образом, особо охраняемые природные территории представляют собой природные угодья, то есть определенные тем или иным государственным органом участки земли, которые закрыты от совершения на их границах хозяйственной или иной деятельности, а также, на участке которых устанавливается особый правовой режим, необходимый для сохранения и охраны территорий от различных факторов, имеющих негативное значение.

Как правило, известным является тот факт, что особо охраняемые природные территории Российской Федерации обладают совокупностью уникальных задач, направленных на сохранение биологического разнообразия страны.

Особо охраняемые природные территории также предполагают под собой наличие на конкретной части того или иного участка земли, природных объектов или иных комплексов, которые, непосредственно, обладают своим собственным уникальным значением.

К. Р. Хаматова отражая в своем исследовании вопросы, связанные с использованием особо охраняемых природных территорий Российской Федерации, отмечает, что данные природные угодья не предназначены для осуществления на их участках хозяйственной или иной деятельности, так или иначе разрушающей ее первоначальное назначение, вне зависимости от того, связаны данные природные территории с эстетическим или оздоровительным значением [2, с. 74].

Отсутствие же возможности осуществления такого рода деятельности можно связать с наличием соответствующего решения государственного органа Российской Федерации, который, как полностью, так и частично, изымает данную природную территорию и закрепляет в ее границах особый правовой режим охраны.

Отмечая сущностное значение особого правового режима охраны природных территорий необходимо обратиться к Федеральному закону № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», в положениях которого закрепляется, что именно запрещается делать на том или ином участке земли [3].

Так, например, на территориях заповедников, как участков земли, на которых сохраняются все условия, обозначающие его естественное состояние, закрепляются определенные правила и требования, касающиеся рубки лесных насаждений, ограничения по которой могут быть отражены и в иных нормативных правовых актах действующего законодательства Российской Федерации.

И. Д. Василевская, проводя в своей работе анализ законодательной базы Российской Федерации, также отмечает, что определение правовой характеристики особо охраняемых природных территорий Российской Федерации осуществляется наиболее полно и точно только в том случае, если изучаются также и соответствующие проблемные моменты, существующие в рамках темы настоящего исследования [4, с. 52].

В связи с чем, считается важным определить ряд проблемных оснований и предположить возможные пути решения указанных проблем.

По мнению Д. Д. Давыденко, в число наиболее важных и серьезных проблем, с которыми сталкиваются ученые и исследователи, проводя анализ правовой характеристики особо охраняемых природных территорий Российской Федерации, входят такие проблемы, как [5, с. 70]:

— нелегальная деятельность граждан и иных лиц, направленная, как правило, на добычу конкретных видов растений, имеющих редкое значение или рубку лесных насаждений, в тех местах, в которых данная деятельность находится под запретом;

Сущность данной проблемы заключается в том, что в различных ситуациях могут возникать сложности, исходя из которых выявить всех правонарушителей становится невозможно из — за отсутствия достаточного количества технических или иных возможностей.

— браконьерство;

В. В. Шевчук обращая внимание на браконьерство, как деятельность лиц, обладающей незаконным характером и направленную на отлов или добычу редких видов животных, рыб и иных организмов, отмечает, что на законодательном уровне необходимо произвести ряд глобальных изменений, усиливающих как ответственность за совершенные преступления, так и предусматривающие ряд более жестких видов наказаний, поскольку указанная выше деятельность, носящая незаконный характер, как правило, наносит непоправимый ущерб всей окружающей среде в целом и приносит, тем самым, совокупность ужасающих последствий, влияющих непосредственно и на жизнедеятельность всего общества [6, с. 108].

— недостаточное финансирование деятельности государственных органов, решающих вопрос контроля и охраны природных территорий, обладающих особым правовым режимом.

На практике можно столкнуться с ситуациями, когда деятельность, направленная на особую охрану природных территорий становится невозможна из-за отсутствия необходимого количества денежных средств, в связи с чем, необходимо про-

ведение государственной политики, в рамках которой будет решен вопрос, направленный на выделение дополнительных денежных средств, которых будет хватать на обеспечение мер по охране природных территорий Российской Федерации.

Обобщая же вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что особо охраняемые природные территории представляют собой определенные участки земли, так называемые природные угодья, обладающие особым правовым режимом их охраны, закрепленным в отдельных нормах статей Федерального закона № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», заключающимся в ограничении или запрещении отдельных видов деятельности, например, хозяйственной, в целях сохранения первоначального назначения данных земель, например, культурного.

Литература:

1. Жаркова, К.Н. Особенности законодательства в системе особо охраняемых природных территорий города Москвы / К.Н. Жаркова // Малышевские чтения. Материалы IV Всероссийской научно — практической конференции.— 2019.— № 1.— С. 107–110.
2. Хаматова, К.Р. Правовое регулирование особо охраняемых природных территорий / К.Р. Хаматова // Студенческий форум.— 2020.— № 36–2(129).— С. 74–75.
3. Об особо охраняемых природных территориях: Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ // СЗ РФ.— 1995.— № 12.— ст. 1024.
4. Василевская, И. Д. Особенности правового регулирования особо охраняемых природных территорий в Российской Федерации / И. Д. Василевская // Эпомен.— 2020.— № 38.— С. 50–54.
5. Давыденко, Д. Д. Правовое регулирование особо охраняемых природных территорий / Д. Д. Давыденко, А. А. Миронова // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития.— 2022.— № 1.— С. 69–71.
6. Шевчук, В. В. К вопросу о незаконной охоте, совершенной на особо охраняемой природной территории / В. В. Шевчук // Альманах молодого исследователя.— 2023.— № 14.— С. 105–109.

Международная коллективная безопасность: актуализация проблемы и современные угрозы

Чотчаев Амир Умарович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В современном мире растущие глобальные угрозы, такие как терроризм, киберугрозы и распространение оружия массового поражения, требуют эффективного международного сотрудничества. Эта статья анализирует проблемы международной безопасности, выявляет ключевые вызовы и подчеркивает необходимость более эффективных усилий в обеспечении коллективной безопасности.

Ключевые слова: международная коллективная безопасность, угрозы коллективной безопасности, эволюция международной безопасности.

Глобализация усилила взаимосвязь между странами, но также создала новые уязвимости для мирового сообщества. История международных отношений свидетельствует о постоянной эволюции подходов к безопасности, и современные угрозы требуют пересмотра существующих положений. Мировое сообщество сталкивается с сложными проблемами в области коллективной безопасности, влияющими на общую без-

Затрагивая же наличие проблемных оснований в рамках использования, а также, защиты и охраны природных территорий, можно отметить, что в настоящее время законодательство Российской Федерации в процессе регулирования данной области отношений требует осуществление незамедлительных поправок и проведения государственной политики, в рамках которых будет совершено усиление ответственности за правонарушения и преступления в области нарушения правового режима, закрепленного в нормативных актах действующего законодательства Российской Федерации, а также, будут ужесточены меры наказания, применяемые непосредственно к нарушителям, что, в свою очередь, должно помочь в качестве профилактических мер, направленных на предотвращение данного вида экологических преступлений.

опасность, из-за глобализации экономики, информационных технологий и общественной жизни.

П. 1 ст. 1 Устава ООН гласит, что одной из целей ООН является: «поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мир-

ными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира» [1].

Среди таких угроз выделяется терроризм, который, преодолевая границы государств, становится глобальным явлением. Транснациональные террористические организации стремятся использовать сложные сети и средства для проведения атак и ухода от преследования. Это представляет серьезную угрозу не только для отдельных стран, но и для стабильности всего мирового порядка. С развитием технологий террористы активно приспосабливаются к современным реалиям. Кибертерроризм, использование дронов, а также радикализация в онлайн-пространстве создают новые угрозы безопасности для правительств и международных организаций. Эффективное противостояние таким формам терроризма требует не только улучшенных технологических средств, но и международного сотрудничества в обмене информацией и разработке общих стратегий.

С ростом зависимости от цифровых технологий возрастают риски кибератак. Киберугрозы могут нарушить работу критической инфраструктуры, украсть конфиденциальную информацию и создать хаос в обществе. Международные стандарты безопасности в сфере киберпространства требуют постоянного обновления, а механизмы реагирования на кибератаки должны быть четко согласованы на международном уровне.

Распространение оружия массового поражения — серьезный вызов, требующий эффективных международных мер нераспространения. ООН играет ключевую роль в обеспечении мировой безопасности, но требуются адаптации её структур к новым угрозам. Международные союзы, вроде ОДКБ, становятся важным элементом коллективной безопасности, и их эффективность требует анализа и улучшения.

Ст. 3 Устава ОДКБ гласит: «Целями Организации являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам» [3].

По поводу ОДКБ пишут Аманбаева Д., Айдарбекова А., Сатыбалдиева А. Ч., Рахимов К. Х.: «ОДКБ продолжает сотрудничать с другими международными организациями, такими как ООН и ШОС, налагая санкции на террористические организации и создавая механизмы координации действий по противодействию терроризму. В 2016 г. между ООН и ОДКБ был подписан Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ОДКБ и Исполнительным директором Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН» [4].

Международные правовые нормы, включая договоры о нераспространении оружия, например, Договор о нераспространении ядерного оружия [2], служат основой предотвращения распространения опасных вооружений, и их эффективность также требует оценки и усовершенствования.

Миротворческие операции представляют собой один из наиболее значимых инструментов международного сотрудничества в поддержке безопасности. Посредничество и участие в решении военных конфликтов, а также поддержка стабиль-

ности после их разрешения, становятся важными аспектами деятельности международных миротворческих миссий. Однако, необходимо рассмотреть и трудности, с которыми сталкиваются миротворцы, а также выработать рекомендации по оптимизации их деятельности.

По поводу участия нидерландских миротворцев ООН в конфликте в Югославии Гускова Е. Ю. пишет о том, что в апреле 1993 года «голубые каски» развернулись в Боснии и Герцеговине для разделения воюющих сторон. Они создали опасные зоны в городах с мусульманским большинством, таких как Сараево, Бихач, Горажде, Тузла, Жепя и Сребреница. Миротворцы охраняли эти города, не разъединяя стороны, фактически. Сербия просила защиты своих городов, но такие запросы отклонялись. Военные наблюдатели СО-ОНО следили только за выводом сербских военных [5].

Таким образом, в практическом опыте участия миротворческих сил ООН обнаруживаются проблемы авторами. Они заключаются в фактической ангажированности руководства вооруженными силами ООН. Проблема эта проистекает из того, что миротворческие силы ООН, по своей сути, являются всё ещё вооруженными силами, как правило, одной страны или нескольких стран, которые управляются генералитетом одной страны или группы союзных стран. Для решения этой проблемы следует изменить процедуру комплектования миротворческих сил ООН. Они должны быть максимально разнородны по странам-происхождению военнослужащих и командующего состава. Военнослужащие должны отбираться случайным образом из числа военнослужащих стран, выразивших свою готовность участвовать в миротворческих операциях ООН. Командующий состав должен назначаться путём голосования на Генеральной Ассамблее ООН, при том, орган командования обязательно должен быть коллегиальным, с числом командующих генералов не менее 15, и каждый должен быть представителем разных стран, более того, все части света и континенты должны быть представлены. В условиях многополярного мира с выделением держав, значительно опережающих других по уровню своего могущества, обязательно должны присутствовать представители от всех стран постоянных членов Совета Безопасности ООН. Решения должны приниматься путём голосования с решающим голосом председательствующего. Следует помнить, что миротворческие силы ООН — это не вооруженные силы в классическом плане. Они не создаются для того, чтобы более эффективно вести боевые действия. Они создаются для миротворческих операций, которые заключаются, как правило, в разграничении сторон, а не в военном подавлении одной из сторон. Остальные вопросы должны решаться дипломатическим методом. Так что в построении системы управления миротворческими силами ООН не в полной мере применимы принципы управления обычными вооруженными силами государств.

Дипломатия остается одним из наиболее важных инструментов в обеспечении безопасности на международном уровне. Предотвращение конфликтов, разрешение кризисов и дипломатическое урегулирование межгосударственных разногласий требуют тщательного анализа и понимания источников напряженности. Ключевыми являются эффективность дипломатиче-

ских усилий и их способность содействовать урегулированию международных конфликтов.

Вопросы силового воздействия в решении международных конфликтов требуют особого внимания. Эффективность миротворческих сил, их правовая основанность, а также механизмы согласования военных действий в рамках международных альянсов — все это требует анализа для обеспечения эффективного и согласованного использования силового потенциала в интересах мировой стабильности и безопасности.

Литература:

1. «Устав Организации Объединенных Наций» (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. — М.: БЕК, 1996. С. 1–2, 227–237, 401–404.
2. Договор о нераспространении ядерного оружия» (Подписан в г.г. Москве, Вашингтоне, Лондоне 01.07.1968) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1970. N14. Ст. 118.
3. Устав Организации Договора о коллективной безопасности (с изменениями на 8 ноября 2018 года) // Собрание законодательства Российской Федерации, N3, 19.01.2004, ст. 163.
4. Аманбаева Д., Айдарбекова А., Сатывалдиева А. Ч., Рахимов К. Х. Роль ОДКБ в противодействии терроризму // Постсоветские исследования. 2023. № 6. С. 674–684.
5. Гуськова Е. Ю. Балканский опыт миротворчества в современных условиях // Вестник МГИМО. 2018. № 3 (60). С. 72–88.

Характеристика подозреваемого (обвиняемого) лица, совершившего преступление в виде мошенничества с использованием сети Интернет

Шакртдинова Анастасия Валентиновна, студент магистратуры
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

В статье автор рассматривает характеристику лица (преступника), совершившего преступление в сфере мошенничества с использованием телекоммуникационной сети Интернет, а также этапы подготовки к совершению рассматриваемого преступления.

Ключевые слова: *мошенничество, подозреваемый, обвиняемый, глобальная сеть Интернет, возраст, образование, мотивы, цели.*

Стоит начать с того, что навыки использования компьютеров и мобильных устройств уже не считаются новеллой. Следовательно, лиц, использующих для совершения мошеннических действий телефонные устройства, компьютеры и иные информационно-телекоммуникационные технологии, нужно отграничивать от профессиональных мошенников, использующих ведущие средства анонимизации в сети Интернет (VPN, TOR-браузер и т.п.), средства анонимизации при осуществлении звонков с использованием подменной телефонии. Большая часть мошеннических действий в сети Интернет совершается с прямым умыслом.

Интерес представляет то, что на данном этапе развития общества в юридической практике и науке отсутствует специальная характеристика личности интернет-мошенника. То есть, в большинстве случаев в процессе производства уголовного дела вышеуказанной категории преступлений представлено описание личности мошенника и компьютерного преступника с уточнением уникальных черт относительно конкретной технологии мошенничества в глобальной сети Интернет.

Международная коллективная безопасность требует постоянного развития и совершенствования. Необходимость глобального сотрудничества, адаптации к новым вызовам и повышение эффективности действующих механизмов становятся важнейшими задачами для гармоничного сосуществования нашего мира. Наш анализ является лишь отправной точкой для обсуждения и разработки новых стратегий в области безопасности, стремящихся обеспечить стабильность и благополучие в глобальном масштабе.

Мошенничеством в глобальной сети Интернет занимается широкий круг лиц. Так, рассмотрим мнения различных ученых об особенностях личности лица, совершающего мошенничество с использованием ИТ технологий в сети Интернет. Стоит отметить то, что имеет место различные мнения юристов-практиков и юристов-ученых в вопросе определения групп и типа интернет-мошенников, то есть в рамках данной работы будут рассмотрены различные подходы к определению группы мошенников, совершающих преступления в глобальной сети.

Для начала необходимо определить, что из себя представляет термин «личность преступника». Так, С. Я. Лебедев, понимая под личностью преступника систему социально-психологических свойств (качественных характеристик) индивида, сформировавшихся в процессе его социализации и детерминировавших выбор им преступного способа удовлетворения своих потребностей, повлекших совершение преступления [1].

Во-первых, Д. В. Ермолович и С. В. Широких, в качестве социально-психологических особенностей личности современного интернет-мошенника указывают то, что подозреваемые

и обвиняемые лица чаще всего имеют корыстный мотив при совершении преступления. Кроме того, примерный возраст виновного лица по рассматриваемой категории преступлений в примерном диапазоне от 18 до 30 лет, однако чаще всего преступник обладает возрастом 18–25 лет [2].

Также предполагается, что современный интернет-мошенник является учащимся университета высшего образования или учреждения среднего профессионального образования, который вероятно не работает и находится на иждивении близких родственников. Современный интернет-мошенник обладает хорошими коммуникативными качествами, изобретательностью и наблюдательностью. В практике расследования мошенничеств в глобальной сети Интернет известны такие случаи, когда преступники успешно общались со своими жертвами, то есть потерпевшими, от имени лица женского пола, будучи при этом мужчинами (такие случаи встречаются, в основном, в аферах с использованием сайтов знакомств, либо оказания интимных услуг).

Во-вторых, В. Б. Вехов обозначил три группы мошенников указанной категории:

- лица, которые отличаются профессионализмом в сфере компьютерной техники и программного обеспечения и определенным фанатизмом в собственной изобретательности;
- лица, имеющие психические отклонения, вызванные компьютерными фобиями и информационными болезнями;
- профессиональные мошенники в сети Интернет с явными корыстными интересами [3]. Стоит отметить то, что последняя группа лиц, то есть группа с корыстными интересами наиболее опасна для общества и государства. При совершении профессиональных технических действий, они подкрепляются экономическими или юридическими знаниями.

Следовательно, исходя из вышеуказанных обстоятельств, то есть практики расследования уголовных дел данной категории преступлений социально-психологическими особенностями личности подозреваемых является:

- преобладание мужчин при совершении преступлений данной категории, средние возрастные рамки от 18 до 35 лет, преимущественно городские жители;
- лица, не имеющие постоянного заработка;
- ранее судимые за аналогичные преступления, отбывающие наказание в виде лишения свободы на момент совершения преступления;
- лица с различным социальным статусом и образовательным уровнем;
- лица, обладающие умением психологически воздействовать на потерпевших.

Можно пояснить тем, что «интуитивно», независимо от уровня образованности, мошенники используют фактор внушения, воздействуя на эмоции и чувства, то есть на подосознание жертвы, тем самым манипулируя поведением, умом и волей человека».

В соответствии с мотивами совершения мошеннических действий с использованием информационно-телекоммуникационных технологий можно выделить следующие типы личности:

- человек, склонный к корысти, то есть склонность к «легким» деньгам и, соответственно, к корысти и жадности;

— человек, пытающийся заработать престиж, то есть стремление заработать авторитет в собственной общине, желание превознести себя на фоне остальных.

Стоит отметить мнение Комаровой А. А., которая отдельно затрагивает вопрос об этнической особенности совершения преступлений данной категории, в частности то, что в основном преступления данной категории совершают лица цыганской народности [4]. В цыганских поселениях имеет место тенденция вовлеченности молодого поколения, начиная с детского возраста, в совершение преступлений категории интернет-мошенничества, что говорит о преемственности поколений и их привычек в области добывания средств к существованию. Так, старшее поколение в цыганских поселениях активно обучают младшее поколение способам совершения мошеннических действий с использованием средств мобильной связи и глобальной сети «Интернет», поскольку это является одним из основных способов заработка для данной категории лиц.

Следовательно, особенностью личности мошенников в глобальной сети Интернет являются:

- их информационно-технические навыки работы в удаленном от места происшествия доступе;
- корыстные интересы при решении рискованных задач;
- склонность к творческим изобретениям при разработке преступных схем;
- способность вызывать доверие у людей.

Кроме того, можно выделить два этапа подготовки к совершению преступления с использованием интернет:

1. Вхождение в доверие, что является отправным пунктом совершения рассматриваемой категории преступлений. Преступник воздействует на чувства и эмоции потерпевшего. Для чего он сострадает, сочувствует потерпевшей стороне или, наоборот, запугивает, либо и то, и другое. В любом случае действия преступника сводятся к тому, чтобы убедить потерпевшую сторону в своей порядочности и желание «причинить добро». В какой-то момент критичность мышления потерпевшего снижается и человек теряет самоконтроль. Правильная подача со стороны преступника информации подготавливает «почву» для дальнейшего осуществления обмана. В практике часто встречаются случаи, когда неизвестные лица посредством использования мобильной связи совершают звонки, представляются сотрудниками банков, правоохранительных органов и сообщают, что в отношении потерпевших совершено мошенничество, что необходимо срочно со всех банковских карт обналичить денежные средства и перевести на указанные ими «безопасные» счета. Данный пример показывает, что потерпевший одновременно запуган и считает, что ему действительно хотят помочь.

2. Решение проблемы, в которую погружает преступник потерпевшего «здесь и сейчас». Преступник, под предлогом необходимости скорейшего решения возникшей проблемы, убеждает потерпевшего немедленно выполнить его указания. Так, потерпевший доверившись преступнику немедленно обналичивает все имеющиеся у него денежные средства и переводит их на указанный преступником «безопасный» счет. Не думая о том, кому он их переводит и действительно ли данный счет является безопасным.

Таким образом, представляется важным и необходимым выделить представленную криминалистическую характеристику интернет-мошенника в отдельную характеристику согласно представленному в настоящей научной работе материалу. Целесообразность вышеуказанного предложения заключается в том, что в настоящее время в криминалистической практике и научной литературе отсутствует специальная характеристика личности интернет-мошенника. Кроме того, выделенные осо-

бенности личности современного интернет-мошенника позволяют представителям государства и закона выработать и закрепить комплекс практических мер, направленных на раннюю профилактику совершения мошенничества с использованием глобальной сети Интернет с целью оказания влияния на лиц, склонных к совершению таких преступлений, в том числе определить круг дополнительных мер профилактического воздействия на мошенников с учетом их личностных особенностей [5].

Литература:

1. Лебедев С. Я., Кочубей М. А. Криминология / под ред. Лебедева С. Я., Кочубей М. А. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2007. С. 519;
2. Ермолович Д. В., Широких С. В. Некоторые поисковые социально-психологические признаки личности мошенника // Юридическая Россия. 2008. № 5 (47). С. 5–6;
3. Вехов В. Б. Компьютерные преступления: способы совершения, методики расследования / под ред. Б. П. Смагоринского. М.: Закон и право, 1996. С. 182;
4. Комаров А. А. Криминологические аспекты мошенничества в глобальной сети Интернет: диссертация кандидата юридических наук. Пятигорск, 2011.
5. Аксенов В. А., Молчанова Т. В. Особенности личности современного интернет-мошенника в механизме индивидуального преступного поведения. Криминологический журнал. 2020(4):79–86.

Актуальные проблемы представительства в арбитражном процессе

Шарапова Лиана Сергеевна, студент;
Мовсесян Александра Арменовна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье 48 Конституции РФ закреплена одна из важнейших гарантий, которая направлена на обеспечение законного, открытого, справедливого правосудия — право на получение квалифицированной юридической помощи. Указанная гарантия была положена в основу института представительства. Данный институт позволяет полноценно осуществлять свои гражданские права и обязанности, восстанавливать нарушенные права и законные интересы гражданам и организациям [9].

В своем постановлении от 19 июля 2011 года № 17 Конституционный суд Российской Федерации отметил, что необходимой гарантией судебной защиты и справедливого разбирательства дела является равно предоставляемая сторонам реальная возможность довести свою правовую позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда, поскольку только при этом условии в судебном заседании реализуется право на судебную защиту, которая должна быть справедливой, полной и эффективной. Опираясь на позицию Конституционного Суда, можно сделать вывод о том, что без обеспечения квалифицированной юридической помощи невозможны реализация эффективной защиты, а также восстановление нарушенных прав и законных интересов лица.

В научной литературе принято считать, что это специальная юридическая деятельность, основанная на нормах права, а также правилах профессиональной этики адвоката, которая

осуществляется на постоянной профессиональной основе, направлена на совершение фактических и юридических действий с целью защиты прав, свобод и законных интересов лиц [10].

Как подчеркивает Е. В. Салогубова: «Представительство в арбитражном суде — это деятельность представителя, осуществляемая от имени представляемого с целью добиться для него наиболее благоприятного решения, а также для оказания ему помощи в осуществлении своих прав, предотвращения их нарушения в процессе и оказания арбитражному суду содействия в осуществлении правосудия по делам, отнесенным законом к его ведению» [11].

Согласно ч. 6 ст. 59 АПК РФ, представителем может быть лицо, который соответствует определенным требованиям. Во-первых, это лицо должно быть дееспособным, во-вторых, его полномочия на ведения дела должны быть оформлены и подтверждены надлежащим образом.

Существуют ряд проблем, с которыми сталкиваются представители. Из основным можно выделить, следующие проблемы: предъявление ордера вместо доверенности для защиты подопечного, предоставление информации по адвокатскому запросу, обязанность представителя подтверждать свое образование/ученую степень. Предлагаем рассмотреть их рассмотреть подробнее.

Необходимо обратить внимание на п. 2 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности

и адвокату в РФ», который говорит, что в случаях, предусмотренных ФЗ, адвокату нужно иметь ордер для реализации адвокатской деятельности и защиты доверителя в арбитражном процессе. В некоторых других случаях, представлять доверителя адвокат может на основании доверенности. Так, в АПК РФ не предусмотрено положения, которое давало возможность участия адвоката по ордеру в арбитражном процессе. Трещёва считает, что «использование ордера, как об этом говорится в вышеуказанной статье, для подтверждения полномочий адвоката в арбитражном процессе является незаконным так как адвокат должен подтверждать свои полномочия на участие в деле доверенностью» [12].

Можно прийти к выводу, что ордер лишает арбитражный суд возможности учитывать объем полномочий, которые были представлены адвокату доверителем при решении дела в суде. Считаем, что было бы целесообразно поменять норму в законодательстве, затем чтобы у адвоката было право предоставлять не ордер, а только доверенность.

Также актуальной проблемой представительства является адвокатский запрос, под которым следует понимать сбор информации, сведений адвокатом в процессе своей деятельности. Так как адвокатский запрос предусмотрен законодательством, он выступает в качестве одного из основных способов оказать юридическую помощь подопечному. Зачастую адвокат сталкивается с некими преградами, которые мешают осуществлению его деятельности и, в результате чего может привести к вынесению несправедливого решения. Организации и органы отмечают, что эти сведения, в получение которых было отказано относятся к определенной охраняемой законом тайне. Зачастую такие отказы относятся к сфере персональных данных физических лиц. Предлагаем обратить внимание на ст. 1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», который регламентирует те обстоятельства, не подпадающие под действие данного закона, и в их числе нет пункта, который бы мог позволить получать необходимые сведения, относящиеся к персональным данным в рамках адвокатского запроса. Так как адвокат имеет такое право, как запрашивать ин-

формацию при осуществлении своей деятельности, но большое количество информации все-таки охраняется названным выше законом, в конечном же счете возникает спорная ситуация. Возникает противоречие, которое приводит к нарушению прав юридических, физических лиц и также иногда к невозможности осуществить судебный акт.

Обратим внимание на следующую проблему, которая связана с внедрением обязанности подтверждать свое образование или ученую степень представителем. Этой проблемой является подтверждение данных фактов представителем, который получил юридическое образование ученую степень в иностранном государстве. Согласно ст. 107 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, «признание в Российской Федерации образования и (или) квалификации, полученных в иностранном государстве, осуществляется в соответствии с международными договорами Российской Федерации, регулирующими вопросы признания и установления эквивалентности иностранного образования и (или) иностранной квалификации, и законодательством Российской Федерации». Важно иметь в виду, что в каждой стране есть свои особенности правовых систем, что в свою очередь может повлиять на представительство. Считаем, что было бы целесообразно изменить нормы АПК РФ и установить, что надлежащим было бы подтверждение образования или ученой степени представителя документом, который выдан российским учебным заведением, который был аккредитован надлежащим способом соответствующим органом исполнительной власти. Данный механизм регулирования даст возможность обеспечить гарантию на оказание квалифицированной юридической помощи [9].

Опираясь на все вышесказанное, можно сделать вывод, что участие арбитражном процессе представителей имеет ряд своих особенностей и проблем. Данные проблемы требуют решения. Их решение позволит осуществлять гарантию права на судебную защиту, а также достичь таких целей, как оптимизации судебного процесса, сокращения процессуальных сроков рассмотрения дел в арбитражных судах.

Литература:

1. Волков П. А. Проблемы совершенствования земельного законодательства. Образование и право. 2018;(4):25–28.
2. Жмурко С. Е. Земельно-правовые способы защиты земельных прав граждан. Аграрное и земельное право. 2017;(1):59–63.
3. Жариков Ю. П. Понятие убытков в гражданском и земельном праве. Журнал российского права. 2018;(19):70–78..
4. Вакула А. И., Веселая Т. В., Анциферова Н. А. Особенности защиты земельных прав граждан. Юристы-Правоведь. 2018;(4):7–11.
5. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1. / Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
7. Земельный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 02.07.2021 N299-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/
8. Тотмин М. Д. Основные проблемы земельного права / М. Д. Тотмин, Е. Н. Фролов // Молодой ученый. — 2018. — № 49 (235). — С. 137–139 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/235/54509/>
9. Гоголева, М. А. Проблемы профессионального представительства в современном арбитражном процессе / М. А. Гоголева. — Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. — 2022. — № 3 (36). — С. 51–53. — URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/224/7297/> (дата обращения: 28.10.2023).

10. Халеппо Е. М. Правовое положение адвоката как участника гражданского и арбитражного процесса в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2012. — С. 9.
11. Салогубова Е. В. Представительство в суде // Гражданский процесс: учебник / под ред. М. К. Треушникова. М., 2014. С. 94.
12. Арбитражный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов. — 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. М. К. Треушникова. — М.: Городец, 2016. — С. 154–155.

Проблемы правового регулирования защиты субъектов предпринимательской деятельности в Российской Федерации

Шаров Илья Олегович, студент магистратуры

Научный руководитель: Собенина Мария Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В данной статье рассматриваются ключевые проблемы, связанные с правовым регулированием защиты субъектов предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Основное внимание уделяется анализу нормативно-правовой базы, оценке эффективности действующего законодательства и выявлению основных препятствий на пути обеспечения адекватной правовой защиты предпринимателей.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, правовая защита, Российская Федерация, законодательство, регулирование, проблемы.

Субъекты предпринимательской деятельности играют ключевую роль в экономике любого государства. В Российской Федерации правовая защита этих субъектов регламентируется рядом законодательных актов. Несмотря на существующую нормативную базу, предприниматели сталкиваются с множеством проблем, связанных с реализацией своих прав и защитой интересов.

Прежде чем переходить к тем сложностям, с которыми сталкиваются субъекты предпринимательской деятельности, важно определить, как современная юриспруденция, понимает самое понятие предпринимательской деятельности и кто относится к субъектам, связанным с ней.

Согласно ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) предпринимательская деятельность — это самостоятельная деятельность, осуществляемая на свой риск с целью систематического получения прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг [1].

В юридической среде данному институту придаются иные определения. Например, Резник С. Д. определяет предпринимательскую деятельность как «использование особых способностей человека для рационального объединения производственных факторов на основе инновационного рискованного подхода» [2].

При анализе предпринимательской деятельности как общественного явления, Е. В. Серый подчеркивает, что предпринимательство играет ключевую роль в стимулировании инноваций не только в экономике, но также в политике и обществе в целом. Он считает, что предпринимательство является основным способом достижения целей в процессе изменения общественных отношений и проникает во все сферы жизни. Таким образом, он считает, что предпринимательство является

важным компонентом социально-экономических отношений в современном обществе и основной альтернативой для изменения образа жизни и восстановления нормальных условий жизни (в качестве средства осуществления человеком его существенных проявлений) [3].

Говоря о субъектах предпринимательской деятельности, важно отметить, что они не всегда представлены одним человеком. Современная юриспруденция и законодательные акты разделяют субъектов предпринимательской деятельности на физических и юридических лиц.

К основным законодательным актам, которые регулируют предпринимательскую деятельность относятся:

— Гражданский кодекс Российской Федерации, которые устанавливает общие положения о правах и обязанностях участников гражданских правоотношений;

— Закон «О защите конкуренции», направленный на обеспечение единства экономического пространства, свободного оборота товаров, услуг и финансовых средств, защиту конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков;

— Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее — ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства»), устанавливающий правовые основы государственной поддержки малого и среднего бизнеса;

— Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», регулирующий вопросы, касающиеся контроля за предпринимателями (оплата налогов, соблюдение законодательства и т.п.);

— Налоговым кодексом и др.

В Российской Федерации существует множество проблем в области правового регулирования защиты предпринимательской деятельности, которые исследователи и эксперты (И. В. Ершова, Д. И. Дедов, В. В. Лазарев, В. В. Лаптев) связывают с менталитетом, недостаточной зрелостью общественного сознания, слабостью государственных институтов и даже нежеланием государства решать сложные проблемы, связанные с предпринимательством.

В нашей стране существует проблема неравенства в правах субъектов малого и среднего предпринимательства и некоммерческих организаций. В соответствии с ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства», субъектами малого и среднего предпринимательства считаются организации, которые прошли официальную регистрацию в государственном реестре и соответствуют определённым критериям, что позволяет им быть признанными как легитимные участники бизнеса. К таким организациям относятся коммерческие общества, партнёрства, кооперативы различных видов, фермерские хозяйства, а также индивидуальные предприниматели [4].

Эти предпринимательские субъекты также получают государственные гарантии на поддержку и содействие в соответствии с законом. Однако реализация этой поддержки может привести к неравноправию между предприятиями, поскольку различия в условиях могут привести к тому, что одни компании получают больше преференций, чем другие. В результате предприниматели, которым действительно нужна защита и помощь от государства, могут остаться без необходимой поддержки и вынуждены прекратить свою деятельность из-за неспособности поддерживать стабильную работу [5].

Для решения этой проблемы необходимо установить более точные критерии и требования на законодательном уровне для получения государственной поддержки малых и средних предприятий и некоммерческих организаций. Важно разработать механизмы, которые учитывали бы индивидуальные особенности и потребности каждого предприятия при предоставлении государственной поддержки и содействия.

Одной из наиболее острых проблем является и чрезмерное вмешательство в деятельность органов публичной власти. К сожалению, из-за неопределенности правовой природы индивидуальной предпринимательской деятельности, часто возникают ситуации несправедливого привлечения малых и средних предпринимателей к непропорциональной ответственности, а также чрезмерное вмешательство органов власти в их работу.

Основная проблема заключается в том, что действующие нормативно-правовые акты не обеспечивают достаточной защиты прав и свобод предпринимателей, а также не позволяют защитить их от излишнего контроля из-за несбалансированности. Несмотря на использование ст. 35 Конституции Российской Федерации, она не предоставляет должных гарантий предпринимателям относительно их прав и интересов, и требует официального разъяснения или уточнения. Например, в ч. 1 ст. 19 Федеральном законе «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» установлено, что органы государственного контроля (надзора), органы муниципального контроля и их сотрудники

несут ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей и совершение противоправных действий при проверке в соответствии с законодательством Российской Федерации [6].

Однако в настоящее время в уголовном и административном законодательстве нет норм, предусматривающих ответственность должностных лиц за такие деяния.

Одной из существенных проблем является наличие административных барьеров. Административные барьеры в сфере предпринимательства возникают по следующим основным причинам: некорректные управленческие решения в ходе государственного регулирования экономического сектора; коррупционные факторы при введении новых регуляций со стороны государственных служащих; разнообразные инструменты административного регулирования и контроля, затрудняющие формирование рыночных условий; использование неофициальных связей между предпринимательскими структурами и органами власти (в нарушение законодательных норм); устоявшиеся нормы поведения государственных органов, свойственные для командно-административной экономической системы; вмешательство государственных органов в экономические взаимоотношения хозяйствующих субъектов [7].

В данной области общественных отношений наблюдаются следующие административные барьеры: сложности при получении разрешений для экономической деятельности (например, процедуры утверждения проектов с государственными органами, регистрация компаний и получение лицензий), административные сложности из-за противоречий и пробелов в законах, регулирующих отношения в области развития малого предпринимательства, отсутствие стандартов качества и доступности сервисов, которые могли бы упорядочить обязательства исполнительных властей перед обществом, избыточные препятствия при внедрении товаров на рынок (ограничение объемов закупок, сертификация и маркировка продукции), нормативные сложности в процессах экономических операций (к примеру, избыточное требование государственного контроля частного сектора экономики) и т.д.

Также, в сфере предпринимательской деятельности учёными активно обсуждается проблема кодификации предпринимательской деятельности и введения Предпринимательского кодекса. По мнению В. Ф. Попондопуло: предпринимательский кодекс может быть применен субсидиарно к отношениям, регулируемым Гражданским кодексом, при условии сохранения этой возможности. Тем не менее, такой кодекс отличается от обычного специального закона только названием [8].

Сторонники введения Предпринимательского кодекса предлагают включить в него правила как частного, так и публичного права, чтобы обеспечить связь между государственными и частными отношениями, которые возникают в сфере предпринимательства, особенно в сфере торговли. Некоторые говорят о создании единого отраслевого кодекса (сторонники предпринимательского права как отдельной отрасли права), в то время как другие говорят о кодексе как о комплексном нормативном правовом акте.

Но не смотря на все обсуждения, В. Ф. Попондопуло правильно затронул то, что на данный момент стоит работать над

действующим законодательством и совершенствовать его, не жели изобретать новые нормативно-правовые акты.

Таким образом, защита прав субъектов предпринимательской деятельности требует комплексного подхода к реформиро-

ванию законодательства и исключению коллизий, которые могут возникать при предпринимательской деятельности. Важным шагом станет создание благоприятного инвестиционного климата и обеспечение равных условий для всех участников рынка.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 17.11.2023)
2. Резник, С. Д. Основы предпринимательской деятельности: содержание деятельности, качества и компетенции, профессиональная карьера, личная организация предпринимателя: учебное пособие / С. Д. Резник, С. А. Баронин, Н. А. Назарова; под общ. ред. С. Д. Резника. 2-е изд. — М.: ИНФРА-М, 2012.
3. Рыбницкий Геннадий Валентинович Научные подходы к определению понятия «Предпринимательская деятельность» // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2014. № 1–2. С. 237–242.
4. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // «Парламентская газета», № 99–101, 09.08.2007.
5. Лиликова, О. С. Проблемы правового регулирования защиты субъектов предпринимательской деятельности / О. С. Лиликова, М. А. Косинов // За нами будущее: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества: Сборник научных статей 3-й Всероссийской молодежной научной конференции, Курск, 03 июня 2022 года. Том 2. — Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. — С. 243–247. — EDN DKDWWX.
6. Куманеева М. А. Несовершенство государственного механизма правовой защиты прав индивидуальных предпринимателей // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2017/11/24551> (дата обращения: 17.11.2023).
7. Сафонова, С. А. Актуальные проблемы нормативно-правового обеспечения государственного регулирования предпринимательской деятельности / С. А. Сафонова. — Текст: непосредственный // Актуальные вопросы юридических наук: материалы XV Междунар. науч. конф. (г. Казань, апрель 2022 г.). — Казань: Молодой ученый, 2022. — С. 10–16. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/441/17155/> (дата обращения: 17.11.2023).
8. Попондопуло, В. Ф. Предпринимательское законодательство и проблемы его совершенствования / В. Ф. Попондопуло // Бизнес, менеджмент и право. — 2006. — № 3(12). — С. 19–23. — EDN LODGVX.

Конституционно-правовые гарантии судьи Конституционного Суда РФ

Шишкин Артем Евгеньевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Исследование посвящено конституционно-правовым гарантиям судей Конституционного Суда Российской Федерации (КС РФ). Анализируется их особый статус, назначение, а также гарантии, предоставляемые Конституцией Российской Федерации и ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Исследование выделяет важность совершенствования законодательства для полноценного обеспечения независимости и эффективности судей КС РФ в контексте их уникальной роли в конституционном правосудии.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, конституционное правосудие, статус судей Конституционного Суда Российской Федерации.

Актуальность темы исследования гарантий судьи Конституционного Суда Российской Федерации (далее — КС РФ) невозможно переоценить в контексте современных вызовов и динамики правового развития. КС РФ, как высший орган в сфере конституционного контроля, занимает центральное место в гарантировании конституционных прав и свобод граждан, стабильности правового порядка и сбалансированности взаимодействия государственных ветвей власти.

Исследование конституционно-правовых гарантий судей КС РФ не только актуализирует вопросы независимости и эффективности судебной власти, но и предоставляет возможность взглянуть на уникальные аспекты статуса и компетенции судьи в контексте конституционного правосудия.

В контексте судебной власти, конституционно-правовые гарантии представляют собой основополагающие принципы и институты, направленные на обеспечение независимости,

беспристрастности и эффективности судебной системы. Эти гарантии становятся неотъемлемой частью правовой культуры и институционального строения государства.

Гарантии для судей КС РФ обладают особым значением, учитывая их особый статус в системе правосудия. Они (гарантии) представляют собой не только инструмент обеспечения индивидуальных прав и свобод судей, но и механизм защиты конституционного строя и демократических принципов в целом.

Гарантии для судей в целом включают в себя принципы неприкосновенности, независимости, несменяемости и ответственности тех, кто посягает на конституционное правосудие (и правосудие, в целом). Вместе они формируют фундаментальные принципы, обеспечивающие эффективное функционирование судебной системы.

Судьи КС РФ как органа, занимающего центральное место в конституционном строе, обладают дополнительными гарантиями, такими как высокий статус, особые процедуры назначения и порядок пребывания в должности. Эти особенности призваны обеспечить не только права судей, но и целостность и авторитет конституционной юрисдикции.

Далее под конституционно-правовыми гарантиями судей КС РФ будут пониматься те гарантии, которые являются особыми именно для судей КС РФ. При том, принимается во внимание, что на судей КС РФ также распространяются все гарантии, которые установлены для судей, в целом.

Конституционно-правовые гарантии судей КС РФ можно разделить на те, что закреплены непосредственно Конституцией Российской Федерации и на те, что закреплены ФКЗ «О КС РФ».

Анализ Конституции Российской Федерации [1] позволяет выявить следующие конституционно-правовые гарантии для судей Конституционного Суда Российской Федерации:

— Особый порядок назначения на должность судьи Конституционного Суда (ч. 1 ст. 128). В отличие от судей федеральных судов, который назначаются Президентом, судьи КС РФ назначаются Советом Федерации, что отражает то, что судьи КС РФ представляют собой волю всех субъектов федерации;

— Указание на то, что порядок деятельности Конституционного Суда Российской Федерации устанавливаются отдельным федеральным конституционным законом (ч. 3 ст. 128);

— Утрата юридической силы для тех нормативных правовых актов, которые были признаны Конституционным Судом Российской Федерации противоречащими Конституции (ч. 6 ст. 125). Таким образом, если, предположить, что будет издан какой-либо нормативный правовой акт, который ограничивает права и свободы судей Конституционного Суда Российской Федерации, сам Конституционный Суд Российской Федерации сможет признать этот акт противоречащим Конституции и лишить его юридической силы.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 6.10.2022 г., ст. 0001202210060013.

Анализируя ФКЗ «О КС РФ» [2] позволяет выявить следующие гарантии для судей КС РФ:

— Организационная, финансовая и материально-техническая независимость, самостоятельное решение кадровых вопросов (ст. 5);

— Неограниченность срока полномочий судьи, за исключением предельного возраста пребывания в должности судьи (ст. 12);

— Несменяемость судей (ст. 14);

— Неприкосновенность судей (ст. 15);

— Равенство прав судей (ст. 16);

— Гарантии судьи КС РФ в отставке (ст. 19) и др.

Однако в правовом статусе судьи, частью которого являются гарантии судей КС РФ, некоторые авторы [5] отмечают неполноту, противоречивость на уровне тех норм, которые установлены ФКЗ «О КС РФ» в совокупности в Законе РФ «О статусе судьи» [3]. Следует согласиться с тем, что нормы о гарантиях судей КС РФ подлежат дальнейшему совершенствованию.

Проводя компаративистско-правовой анализ, следует отметить, что существуют государства, например, такие как Босния и Герцеговина, в которых гарантии судей конституционного суда устанавливаются не законодательным органом, а самим конституционным судом, путём принятия регламента конституционного суда [6]. В России КС РФ также принимает свой Регламент [4], который также содержит определенные гарантии судей КС РФ.

Исследование конституционно-правовых гарантий судей Конституционного Суда Российской Федерации подчеркивает важность их уникального статуса в обеспечении конституционных прав и свобод граждан. Выделенные принципы неприкосновенности, независимости и несменяемости, закрепленные в Конституции и Федеральном конституционном законе «О КС РФ», играют ключевую роль в обеспечении эффективного функционирования конституционной юрисдикции. Однако, учитывая противоречия с Законом «О статусе судьи» и анализ практики других стран, выявляется необходимость дальнейшего совершенствования нормативного обеспечения для полноценной защиты и независимости судей КС РФ.

Исследование конституционно-правовых гарантий судей КС РФ подчеркивает важность их уникального статуса в обеспечении конституционных прав и свобод граждан. Выделенные принципы неприкосновенности, независимости и несменяемости, закрепленные в Конституции Российской Федерации и ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», а также в Регламенте КС РФ играют ключевую роль в обеспечении эффективного функционирования конституционной юрисдикции. Однако присутствуют некоторые правовые пробелы статуса судей КС РФ. Требуется дальнейшее совершенствование конституционно-правовых гарантий судей КС РФ.

2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, N13, 25.07.94, ст. 1447.
3. Закон РФ от 26.06.1992 N3132-1 (ред. от 19.12.2022) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, N26, ст. 2399; 2001, N51, ст. 4834; 2004, N35, ст. 3607
4. Регламент Конституционного Суда Российской Федерации. Принят Конституционным Судом Российской Федерации в пленарном заседании 24 января 2011 года (с изменениями от 8 июля 2014 г., 2 июля 2015 г., 19 июля 2016 г., 10 ноября 2016 г., 10 октября 2017 г., 25 октября 2018 г., 12 ноября 2020 г., 17 декабря 2020 г., 28 января 2021 г., 24 марта 2022 г., 23 марта 2023 г., 15 июня 2023 г.) // Официальный интернет-портал Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/Reglament/Pages/default.aspx> (Дата обращения: 09.10.2023 г.).
5. Кряжевских К. А., Дорофеева Д. А. Проблемы состава статуса судей Конституционного Суда Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2022. № 19. С. 55–65.
6. Половченко К. А. К вопросу о статусе судьи Конституционного суда Боснии и Герцеговины // Социально-политические науки. 2017. № 2. С. 114–119.

ИСТОРИЯ

Научно-исследовательский кабинет музыки и талышский музыкальный фольклор

Алиев Джаббар Агали Оглы, историк-талышевед (г. Санкт-Петербург)

Талышский музыкальный фольклор, включающий в себя уникальные мелодии, ритмы и тексты, представляет собой духовное наследие, отражающее историю, традиции и образ жизни талышского народа. Поскольку талыши на протяжении столетий жили бок о бок с азербайджанским народом, талышский фольклор впитал в себя некоторые особенности азербайджанской музыкальной культуры и в то же время оказал определенное влияние на фольклор азербайджанцев. Открытие Научно-исследовательского кабинета музыки и его музыкально-этнографическая деятельность в Талышском крае относится к числу наименее исследованных тем в истории культуры Азербайджана¹. В результате этого важного государственного мероприятия, имеющего огромное значение, исследование музыкального фольклора народов Азербайджана, в том числе и талышей, впервые в истории получило серьезную государственную поддержку. Кроме научной составляющей, актуальность данного исследования, на наш взгляд, заключается и в том, что оно заостряет внимание на сохранении этих уникальных музыкальных традиций, которые могут быть утрачены в результате современных социокультурных изменений.

Ключевые слова: талышский музыкальный фольклор, научно-исследовательский кабинет музыки, Бюльбюль, У. Гаджибеков, Ниязи, С. Рустамов, М. Насирли, Эртограл Джавид, М. Асланлы.

Реализация Ленинской национальной политики в Азербайджане в первые 10 лет советской власти представляет собой особую специфику. Решения, принимаемые Революционным комитетом и затем Центральным исполнительным комитетом, а также центральными партийными органами в отношении развития образования и культуры, включали все национальные меньшинства, проживающие в республике. Однако на практике только такие этнические меньшинства, как немцы, русские, грузины, армяне, евреи не мусульмане и татары смогли извлечь из политики коренизации пользу. Исследователи объясняют это значительным различием в уровне грамотности между национальными меньшинствами, проживающими в Азербайджане [1]. Так, 76,9% евреев не мусульман, 45,6% немцев, 62,4% русских, 44,3% татар и 37,1% грузин были грамотными, в то время как у горских евреев, талышей, татов, курдов, удинов, цахуров и аварцев уровень грамотности был очень низким. Большевикское руководство Азербайджана включило их в официально составленный в Москве список «культурно отсталых национальных меньшинств»².

В июне 1931 года после III Республиканской конференции, посвященной повышению культурного уровня национальных меньшинств в Баку, были привлечены и ираноязычные и кавказоязычные национальные меньшинства страны. В районах

компактного проживания были открыты начальные школы, начато издание газет на национальных языках, организованы педагогические курсы для обучения языкам национальных меньшинств.

Одним из важных мероприятий стало создание в Баку Научно-исследовательского кабинета музыки (в то время организацию сокращенно обозначали НИКмуз) при Азербайджанской государственной консерватории. Устав организации, подписанный 3 января 1928 года народным комиссаром просвещения Рухулой Ахундовым, предусматривал «сбор песен и «музыку» национальных меньшинств, проживающих в Азербайджане, их систематизацию и нотацию, привлечение сотрудников консерватории и других специалистов в фольклорные экспедиции, проведение еженедельных собраний с ведением протоколов на тюркском и русском языках» и другие вопросы [3, стр. 37].

Заслугу Бюльбюля, вернувшегося после стажировки в Итальянской консерватории и в 1932 году ставшего преподавателем Азербайджанской консерватории, в оживлении работы Музыкального кабинета и его переходе к практической деятельности, безусловно, нельзя недооценивать.

Конечно, и до учреждения Музыкального кабинета проводилась определенная работа по сбору и исследованию музыкального фольклора национальных меньшинств в Азербайджане.

¹ Приятным исключением можно считать книгу «Нотные рукописи Ниязи (народные песни)», изданную в 2023 г. в Баку Институтом архитектуры и искусства НАНА под научной редакцией профессора Ирады Кочарли, где некоторые аспекты темы освещены.

² В указанный период центр выделил дополнительные средства в бюджеты республик с культурно отсталыми нацменьшинствами с целью скорейшей ликвидации этой отсталости, поэтому местные руководители всячески старались добиться такого статуса для «своих» нацменьшинств.

Например, издание Обществом обследования и изучения Азербайджана сборников «Azərbaycan türk el nəğmələri» [4]³ и «Talış mahnıları» [5] было важным событием в этом направлении.

Музыкальный кабинет, согласно уставу, придавал большое значение организации фольклорных экспедиций сотрудников консерватории и других музыковедов в районы компактного проживания национальных меньшинств. Молодые композиторы, такие как Ниязи, Фикрет Амиров, Саид Рустамов, Узеир Гаджибеков, Джахангир Джахангиров и другие, принимали активное участие в Талышской фольклорной экспедиции.

НИКмуз организовал первую фольклорную экспедицию в 1932 году в Карабах (Шушу); вторую — в Талыш (Ленкоранский, Астаринский и Масаллинский районы) в 1934 году под руководством Ниязи; третью — в Нуху в 1937 году под руководством композитора Гары Гараева; четвертую — под руководством Бюльбюля в Гянджу в 1938 году; пятую — в июле 1939 года в районы компактного проживания азербайджанцев в Армянской и Грузинской ССР под руководством З. Багирова. Однако, по мнению доктора искусствоведения Ф. Халикзаде, в 1930-е годы число таких фольклорно-этнографических экспедиций достигло 6 [6].

Основоположник азербайджанской профессиональной музыки У. Гаджибеков, который в 20–30-е годы серьезно занимался систематизацией азербайджанской народной музыки, несмотря на свою загруженность, несколько раз посещал Талышский регион. Не случайно, что элементы талышского музыкального фольклора часто присутствовали в его творчестве [7].

Частое использование народной музыки в творчестве У. Гаджибекова и М. Магомаева в свое время вызывало интересные дискуссии в азербайджанском музыковедении. Музыковед Х. Маликов установил, что некоторые музыкальные номера из оперетты «Аршин мал алан» были взяты из народной музыки целиком, а другие использовались частично [8].

Это подчеркивает значительное влияние народных мелодий и ритмов на творчество этих выдающихся музыкантов.

Кроме того, У. Гаджибеков в те годы обработал для хорошего исполнения некоторые образцы талышской фольклорной музыки, такие как «Бери бах», «Аман нэнэ» и др. [9]. Он также выявил характерные особенности фольклорных песен «Аман нэнэ» и «Лэли» и определил, что они исполнены в стиле мугама Шур-Шахназ [10].

Согласно исследованию профессора Байрама Гусейнли, У. Гаджибеков высоко оценивал талышское музыкальное на-

следие и говорил, что «талышский музыкальный фольклор является неизведанным сокровищем музыкальной культуры Азербайджана» [11, стр. 22].

Период активной деятельности маэстро Ниязи (1912–1984), будущего народного артиста СССР, тоже совпал с тяжелым временем.

Творчество маэстро Ниязи в 1930-е годы открыло новые горизонты для азербайджанской фольклорной музыки и стало важной частью ее истории. Его произведения, основанные на музыкальном фольклоре народов Азербайджана, являются ярким примером гармоничного сочетания традиционных элементов и креативного подхода. Его работы отличались богатством и глубиной выражения, а также виртуозным использованием традиционных инструментов и гармонии.

Ноты и нотные тексты ряда произведений, созданных этим выдающимся художником, хранятся в Государственном музее музыкальной культуры Азербайджана, в архиве Института архитектуры и искусства Национальной академии наук и в его доме-музее в Баку.

В папке № 13, которая хранится в Музее музыкальной культуры страны, под названием «Талышские свадебные обряды "Аман нэнэ"» записаны тексты и музыка 9 талышских песен и дано краткое описание талышского свадебного обряда⁴.

В том же архиве, в другой папке, приведены тексты еще двух талышских песен — «Ха лолум» и «Пароход»⁵, над которыми работал сам маэстро.

Кроме того, в 1935 году маэстро содействовал подготовке к записи на граммофон в Москве веселой песенки «Ядыма душду», исполняемой народной артисткой Азербайджанской Республики Сурайей Каджар.

Кстати отметим, что в духе времени и У. Гаджибеков, и Ниязи работали не только в области талышской тематики, но и в области народной музыки других национальных меньшинств Азербайджана [2, стр. 9]. Имеются архивные документы об их работе над лезгинским, аварским, татским, лакским и даже персидским музыкальным фольклором⁶.

Наверное, маэстро Ниязи не напрасно назвал свое первое крупномасштабное произведение «Загатальская сюита».

К сожалению, в связи с преобразованием Азербайджанской государственной консерватории в военный госпиталь во время Второй мировой войны многие источники, в том числе некоторые записи Ниязи об упомянутой экспедиции, были утеряны. Это лишь вопрос времени, когда специалисты, изучающие му-

³ Здесь под № 26 числится песня «Айын айдындыгы», которая известна на талышском как «Зэнги ярым».

⁴ «Чобани» талышская народная песня [Not]. — Фрагмент. — DK № 14735/9. — 1л. — 3,5 нот. стр.

Талышские народные песни [Not]: Ленкорань, Астара. 1934. — DK № 14730/15. — 3 л. — 3,5 стр.

Ноты талышских народных песен [Not]: Ленкорань. — DK № 14752, 4 л. — 5 стр.

⁵ Интересно, что текст песни «Пароход» впервые был записан на азербайджанском языке Абдул-Муслимом Магомаевым в 1906–1911 годах, когда он работал учителем в Ленкорани, и до сих пор хранится в Институте рукописей НАНА. Талышская запись текста Ниязи доказывает, что знаменитая песня долгое время исполнялась одновременно на двух языках.

⁶ В Государственном музее музыкальной культуры Азербайджана

Кюрдю [Not]: для симфонического оркестра. — Партитура. — DK № 14731. — 4 л. — 7 стр.

Кюрдю; Шикэстэ [Not]: для восточного оркестра. — Партитура. — 2.1.1937. — 3.1.1936. — DK № 14730/3. — 8 л. — 16 стр.

Лакский танец [Not]. — Партитура. — 04.09.1957. — DK № 14730/9. — 2 л. — 4 стр.

Лэзгисаягы [Not]: для оркестра духовых инструментов. — Партитура. — 8.VKI.1944 (незаконченный). DK № 14833/91. — 4 л. — 3 стр.

«Лэзгисаягы» № 1 [Not]: для симфонического оркестра. — Партитура. — DK № 14730/1. — 2 л. — 4 стр.

«Лэзгисаягы» № 2 [Not]: — DK № 14730/2. — 2 л. — 2 стр.

«Вэфа нэ башэд»: Иранская народная песня [Not]: для фортепиано. — DK № 14730/16. — 1 л. — 2 стр.

зыкальное наследие выдающегося артиста, откроют множество новых первоисточников в этой области.

Страшным фактом является то, что с конца 1930-х годов, когда была прекращена политика коренизации, те сочинения maestro Ниязи остаются практически неизвестными.

Тем не менее музыкальные произведения Ниязи стали символом национального единства и культурного наследия Азербайджана. Они не только сохраняют и передают богатство азербайджанского фольклора, но и привлекают внимание мировой аудитории к этому уникальному музыкальному наследию.

Известно, что после принятия Конституции СССР в 1936 году, советская власть в Азербайджане отошла от национального образования, национальной печати и других основных принципов Ленинской национальной политики. Некоторым народам, в том числе талышам, просто отказывали в праве считаться отдельным народом и развивать свой язык. Однако, что удивительно, Музыкальный кабинет продолжал свою деятельность в соответствии с уставом, принятым в 1928 году, до начала 1940-х годов, когда единственного его сотрудника Эртоглоу Джавида, сына выдающегося Азербайджанского поэта Гусейна Джавида, забрали в Красную армию, откуда он не вернулся. Э. Джавид под чутким руководством профессора Бюльбюля собрал, отредактировал и систематизировал не только песни национальных меньшинств, но и другие фольклорные элементы.

Правда, тогда из-за исключения из официального лексикона этнонимов национальных меньшинств Азербайджана исследователям приходилось различать материалы не по национальной, а по географической принадлежности. Например, вместо талышского фольклора ввели обозначение «масаллинский фольклор» [12].

Многие образцы талышского фольклора, собранные Мирказимом Асланлы (1912–1975), видным врачом, поэтом и му-

зыкаведом, под редакцией Эртоглоу Джавида, были также отражены в 12-томном исследовании Г. Балаханлы. Точнее, их перевод на азербайджанский язык.

Кроме того, в упомянутом исследовании Г. Балаханлы в связи с изучением талышского музыкального фольклора упоминается и имя тогда еще совсем молодого Фикрета Аморова.

Наконец, отметим, что после некоторых структурных изменений Научно-исследовательский кабинет музыки в 1945 году стал Архитектурно-художественным институтом Академии наук Азербайджанской ССР. В 1955–1956 годах педагоги-музыкаведы консерватории В. Исмаилов и Г. Бурштейн записали в Талышском крае значительный объем музыкального фольклора, хотя он был в основном связан с современной тематикой.

И с конца пятидесятых годов последовательные поездки сотрудников Архитектурно-художественного института А. Исазаде, Б. Гусейнли и Н. Мамедова в регион с целью изучения народно-танцевальных элементов привлекают внимание.

Тематика талышского музыкального фольклора и после отразилась и в отчетах названного выше института, и в отчетах консерватории словом «народная». Методологическая исследовательская работа, проводимая в отношении талышского музыкального фольклора НИКмузом согласно «генеральной линии партии», постепенно угасла.

В следующий раз Бакинская консерватория к этой теме вернулась только в 2014 году [13].

Таким образом, сохранение, исследование и систематизация талышского музыкального фольклора в профильном государственном учреждении имеет огромное значение не только для сохранения уникальных традиций этого этноса хотя бы в сегодняшнем состоянии, но и для обогащения культурного наследия полиэтнического Азербайджана и его вклада в мировую культуру.

Литература:

1. Й.Баберовски. Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе. (Перевод с немецкого В. Т. Алтухова). М., 2010.
2. Niyazinin not əlyazmaları. Bakı, 2023.
3. Azərbaycan Xalq Maarif Komissarlığının Bülleteni n.1 (33),1928.
4. Azərbaycan türk el nəğmələri. Bakı, 1927. (Составители У. Гаджибеков и М. Магомаев.).
5. Talış mahnıları. Bakı, 1931. (Составитель М. Насирли).
6. «Musiqi dünyası» Beynəlxalq Musiqi Jurnalı. 2011-ci il.
7. M.Talışlı. Əsərləri. Bakı, 2007.
8. Х.Меликов. «Аршин мал алан» Узеира Гаджибекова. Баку, 1955.
9. Ü.Nasıbəyov.Azərbaycan xalq mahnıları. Bakı, 1954.
10. У.Гаджибеков. Первый народный хор Азербайджана. Журнал «Азербайджанская государственная филармония имени М. Магомаева». Баку, 1938.
11. 1B. Hüseyinli. Azərbaycan xalq rəqs melodiyları. II dəftər. "Halay" mahnıları. Bakı, 1966
12. G. Balaxanlı. Azərbaycanın qeyri-maddi abidələri və Ərtoğrul Cavid. Bakı, 2011.
13. S. Fərziyeva. Doğma elin halayları. Bakı, 2014.
14. B. Şahsoylyu.Xalq mahnıları və oyun havaları. Bakı, 1975.

The Great Silk Road — cultural heritage

Ishanov Allaberdi Annadurdyevich, student;
Ashyrov Maksat Tahyrovich, student;
Durdyev Didarmuhammet Akmyradovich, student;
Saparova Jahan Ovezgeldiyevna, teacher
Turkmen State Institute of Finance (Ashgabat)

The Great Silk Road is rightfully considered one of the remarkable achievements of ancient civilizations. For the first time in the history of mankind, across the gigantic expanses from the Mediterranean to the Pacific Ocean, it connected different countries and peoples, connecting their material, artistic and spiritual cultures. For many centuries, ideas, technologies, crafts, and beliefs were exchanged along this path. The chronicles record the feat of brave pioneers who overcame deserts and mountains in search of unknown countries, treasures and adventures. The travelers were not afraid of anything — neither the arduous journey that took many years, nor the formidable, warlike nomads who attacked the caravans, nor the waterless Asian deserts, in which sandstorms often blocked the roads so much that their direction could only be found «by the bones of people and animals.»

Silk and products made from it have accompanied humans for many thousands of years. For various reasons, the silk industry experienced ups and downs, a decrease in interest in silk was replaced by «silk fevers», prices for silk goods rose and fell, but even today silk is the main raw material for a wide variety of sectors of the national economy, and we have yet to discover new possibilities for its applications.

The history of sericulture goes back centuries. The secret of making silk was discovered by the Chinese more than four thousand years ago. However, many researchers push this period back another thousand years, and Fava and Witt, famous Western European silk-worm breeders of the last century, claim that silk obtained from silk-worm cocoons has been known in China for 7,000 years.

There is no consensus on who was the first after the Chinese to master the art of making silk fabrics. It is likely that they were Indians, but there are other opinions. According to ancient historical chronicles, the silk industry (though not in the form in which we know it) first penetrated from the Chinese Empire to Japan around the 4th century BC and only then to India.

During the heyday of Greco-Roman Egypt (IV — 1st centuries AD), trade relations between states located on the Mediterranean coast were increasingly expanding, although the first maritime trade campaigns of the Egyptians, apparently, began much earlier — in the middle of the 3rd millennium BC ad. But only from the middle of the 2nd century BC, Indian trading ships began to regularly arrive in Egypt and, among a variety of goods, bring silk fabrics there. If you believe ancient sources, these were not Indian silks, but Chinese ones. India acted only as a trade intermediary.

In Rome, silk began to be worn in 46 BC. e., but excessive consumption of very expensive fabric was considered immoral. In 16 BC. e. The Senate, by special decree, prohibited people from «dishonoring themselves by dressing in silk.» However, the source of silk — the silkworm — became known in Greece only in the 4th century, al-

though it is mentioned in the works of Aristotle (384–322 BC), in particular in the treatise «History of Animals» and somewhat later in works of Pliny the Elder (23/24–79). Aristotle probably used information about the silkworm obtained from the stories of people who visited other countries.

In the IV–VI centuries, silk production ceases to be a monopoly of China; Central Asia, Korea, Japan, and India become familiar with it. Almost nothing is known about whether sericulture originated in these countries independently, or penetrated from China, and if it was borrowed, then in what way. There are only numerous legends and assumptions on this matter.

Sericulture, in all likelihood, came to Europe (initially to Spain) through Byzantium and the Arab countries. Until the 8th century, silk was known in many countries, but only as a product brought from distant countries. Sericulture, in the proper sense of the word, became widespread in Europe only in the 13th century.

In Russia, the first attempts to breed silkworms were made under Tsar Mikhail Fedorovich (1596–1645). Later, by royal decree, mulberry plantations (the food plant of the silkworm) were established near Moscow, in the village of Izmailovo. Peter I banned the destruction of existing plantations and ordered the creation of new ones in Astrakhan and Akhtuba. Attempts were made to engage in sericulture at the courts of Catherine II and Paul I.

The entire prehistory and true history of sericulture, based on documents, is accompanied by legends, speculation and romantic descriptions of difficulties and adventures on the complex Great Silk Road — this was the name of the trade caravan road connecting China with Western Asia through Central Asia and further with Europe.

The beginning of the Great Silk Road dates back to the second half of the 2nd century BC. e., when the diplomat Zhang Jiang first opened the Western Region — the countries of Central Asia — to the Chinese. Thus, two great roads were united into one — one that went from the West from the Mediterranean countries to Central Asia, explored and traversed by the Hellenes and Macedonians during the campaigns of Alexander the Great and the Seleucid commander Demodamus, right up to Yaxartes (Syr Darya), and the other leading from the East, from the Han Empire to Central Asia.

The concept of the «Great Silk Road» is associated with a precious commodity at that time — silk, which introduced two different worlds: the West and the East. This term was first used in 1877 by the German scientist Ferdinand Richthofen in his classic scientific work «China». This is what he called the system of roads connecting various parts of the vast Eurasian continent.

The Silk Road had a huge influence on the formation of the political, economic, and cultural structure of the countries through which it passed. Large and small trading cities and settlements arose

along all its routes, and Central Asia was especially dotted with caravan routes. Dozens of trade routes crossed this region. The most important ethnic processes took place here, active interaction of cultures took place, large-scale trade operations were carried out, diplomatic treaties and military alliances were concluded. The peoples of this region played an outstanding role in the spread of alphabetic writing and world religions, many cultural and technological achievements to the countries of Inner Asia and the Far East.

The Great Silk Road began in Rome and through the Mediterranean Sea went to the Syrian city of Hyropolis, and from there through Mesopotamia, Northern Iran, Central Asia led to the oases of Eastern Turkestan and further to China. The Central Asian section began in Areya (Herat). From here the road deviated to the north and went to Antioch of Margiana (Merv), from here to the southwest to Bactria, and then went in two directions — to the north and east.

The northern road crossed the Oxus (Amu Darya) in the area of Termez (ancient Tarmita) and then diverged in two directions: from Termez and the Shurab, Chushka-Guzar and Kara-Kamar crossings along the river valley. Sherabad led to the Iron Gate, lo-

cated in Western Hissar, 8 kilometers northwest of the settlement of Derbent (Darbant). Along the mountain passes through the passes and along the valleys of the Kushtanga and Baysuntau rivers passed the main and, in essence, the only route of trade caravans and military formations traveling from the central regions of Asia to Bactria, Tokharistan and India and, conversely, from India to Bactria, Sogd, Bukhara and Chach.

This path from Derbent ran past the Kafirkala settlement, which arose already in early Kushan times on the northern outskirts of the modern city of Sherabad, then through the already mentioned Iron Gate it went to Akrobat, where in the Middle Ages the Sogdian settlement of Kendek was located. Then the path turned north and crossed the Uryadarya valley, the village of Karakhaval, emerging along the Kamdarvaza gorge into the Kesh region (modern Shakhrisabz and Kitab) and then to Marakanda. This was the shortest route from Tokharistan to Samarkand, much shorter than the route through Guzar. From Marakanda, through the Hungry Steppe, the road went to the Chach region (the modern Tashkent oasis), Fergana and through the Terek-Davan pass to East Turkestan.

References:

1. <https://www.advantour.com/>
2. <https://ru.unesco.org/>
3. <https://dolorestravel.com/>

Особенности противодействия эпидемии «черной смерти» в Средние века

Лукоянов Андрей Сергеевич, студент магистратуры
Новосибирский государственный педагогический университет

В статье автор исследует методики противодействия эпидемии «черной смерти» XIV века.

Ключевые слова: черная смерть, чума, чумной доктор, карантин, кровопускание, миазмы.

Эпидемия «черной смерти», по оценкам ученых, унесла около 20 000 000 жизней в Европе, что составляло примерно треть ее населения. Чума приходила в Европу и раньше, также унося немало жизней. Одна из причин столь высокой смертности было непонимание природы эпидемии и отсутствие эффективного лечения. Люди пытались объяснить природу инфекции теми средствами и методами, которые у них были.

Наиболее популярная теория, объясняющая болезнь утверждала, что источником эпидемии были болезненные миазмы [1], которые могли выделяться почвой. Миазматическая теория — это достаточно древняя, даже для того времени, концепция, созданная Гиппократом. Согласно ей, источником заболевания служит неприятный запах, источаемый землей из болот или при извержении вулканов. При этом, миазм можно «заглушить», добавив другой запах. В рамках микробиологии данная теория способна работать лишь косвенно, дополнительно мотивируя население средневековой Европы убирать тела умерших от чумы с улиц и избегать мест массового скопления больных. Миазматическая теория сохранила свою по-

пулярность вплоть до XIX века пока не будет отвергнута научным сообществом после открытий Луи Пастера и других микробиологов.

Основные методы лечения можно разделить на несколько групп. К первой относятся процедуры, которые, скорее, могли вредить организму, ослабленному чумой. Сюда, вполне справедливо, относится практика кровопускания [2], которая считалась действенной панацеей не только от чумы, но и любого другого заболевания. Вторая группа объединяет методы, которые не приносили никакого полезного или негативного эффекта, за исключением, пожалуй, эффекта Плацебо. Сюда относятся вдыхание различных ароматных трав и благовоний, прием внутрь таблеток, изготовленных из различных материалов (оленьи рога, толченные драгоценные камни), компрессы, различные настои и т.д.

В средние века наиболее эффективным методом лечения считалось вскрытие или прижигание бубона. Согласно энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона, применение такого метода (вскрытие) можно считать необходимым и оправ-

данным, только в случае абсцесса воспаленного лимфоузла [3]. В ином случае, такой способ скорее калечил, а не лечил.

Таким образом, эффективность лечения чумы в средневековые оставляла желать лучшего. Болезнь практически не лечилась. А вот касательно методов профилактики чумы, здесь действительно применялись полезные методики, многие из которых считаются эффективной профилактикой и сегодня.

Такман отмечает [4], что многие профилактические меры также основывались на миазматической теории или это были рекомендации отдыха: много отдыхать, пить чистую воду, есть легкую пищу, не злиться, избегать скоплений зараженных и их мертвых тел, проветривать помещение, дышать чистым воздухом (последние два помогали избежать заражения через вдыхание продуктов жизнедеятельности зараженных блох и крыс). Так встречались и менее полезные рекомендации: умывание розовой водой с уксусом, избегание болотистых мест, ношение ароматических шариков (которые помогали перебить запах, но не спасали от заражения).

Некоторым удалось избежать заражения благодаря удачно выбранной тактике. Так случилось с папой Климентом VI. Такман говорит о том, что в его покоях просто подняли температуру воздуха, поставив два огня. Это, скорее всего, отпугнуло блох.

Но самым эффективным методом противодействия, который как раз и появился во время «черной смерти», был карантин [5]. Слово имеет итальянские корни, буквально в переводе означая — сорок дней (ит. quaranta giorni). Изначально этим выражением обозначали процесс, когда корабль, прежде чем зайти в порт, должен был отстоять сорок дней в Лазаретто, острове, рядом с Венецией. Метод показал свою эффективность и вскоре стал применяться по всей Европе, а сам метод перестал буквально означать 40 дневное стояние кораблей и стал более общим обозначением комплексных мер по противодействию распространения эпидемии.

Как отмечает Такман, меры по ограничению распространения были разными. Например, власти Пистойи (города в Италии) запретили жителям возвращаться в город, если они были в Пизе и Лукке, которые уже были поражены чумой. Руководитель Венеции требовал закапывать покойников минимум на 5 фунтов (1,5 метра). В Лестершире была сожжена целая деревня, пораженная чумой, а в Милане было приказано сжигать все чумные дома. Автор отмечает жестокость этих мер, однако, говорит и об их эффективности, подтверждая свои слова тем, что Милан не сильно пострадал от эпидемии.

Другой интересной новацией стали чумные доктора, впервые появившиеся именно во времена «черной смерти».

Литература:

1. Миазмы. Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/medicine/text/2211149> (дата обращения: 16.11.2023).
2. Кровопускание. Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/medicine/text/2114002> (дата обращения 10.12.2023).
3. Чума. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/137791-Чума> (дата обращения: 12.12.2023).
4. Такман Б. Загадки XIV века. М.: АСТ, 2019. 704 с.

Считается, что в первые их использовал папа Климент VI, который нанял несколько таких докторов для лечения больных в Авиньоне. Затем примеру папы последовали и другие главы городов, герцогств и других земель. До появления чумных докторов лечением занимались, как правило случайные люди, с «улицы».

В основную деятельность докторов входило вскрытие и прижигание бубонов у больных, а также помощь в уборке тел зараженных из населенных пунктов. Данную работу можно считать опасной, поэтому брались за нее немногие и за достаточно хорошее вознаграждение. Например, Джозеф Бирн [6] отмечал, что город Орвието нанял доктора за 200 флоринов, что 4 раза выше средней зарплаты обычного врача.

Изначально чумные доктора не имели стандартизированной униформы. Тем не менее, желание врачей обезопасить себя от заболевания, привело к появлению некоторых мер по защите, основанной на той же миазматической теории. Сводилось все, в первую очередь, закрытию всех участков кожного покрова от внешней среды, а также постоянному вдыханию различных благовоний. Более привычный образ чумного доктора создается в начале XVII века усилиями врача Шарля де Лорма [7], который и предложил вариант костюма, который сегодня очень хорошо известен. Весь костюм чумного доктора основан на противодействии миазмам, которые и считались источником эпидемии. Сам костюм плотно закрывал все тело и состоял из плотной ткани, маска была похожа на клюв птицы, который заполнялся пахучими травами или маслами. Сама маска имела пару защитных стекол для обзора. Чумные доктора также носили кожаные штаны и высокие сапоги. Из инструментов у врача имелось лезвие для вскрытия бубонов, а также трость для удаленной работы с телами и пациентами.

Для жителя того времени, этот костюм казался достаточно хорошей защитой, в рамках теории о миазмах он должен работать эффективно. Однако, природа инфекций несколько иная, этот костюм не всегда спасал. Нередко, сами чумные доктора болели и отправлялись на карантин. Тем не менее, данный костюм действительно имел защитный эффект. Плотная верхняя одежда позволяла избежать прямого контакта с больными, а также защищала от блох. Птичья маска, хоть и не была респиратором, но стала его прообразом, а трость позволяла держать с больными социальную дистанцию.

Таким образом, методы противодействия эпидемии чумы XIV века оставляли желать лучшего и не были достаточно эффективны для борьбы с ней. Однако, методом проб и ошибок были разработаны новые способы профилактики чумы, которые оказались эффективными и применяются сегодня.

5. Маар А. Сорок дней и Черная Смерть. Происхождение и этимология понятия. Карантин и его значение. М.: Мир, 2014. 128 с.
6. Byrne J. P. Encyclopedia of the Black Death. London: Bloomsbury Publishing, 2012. 452 p.
7. Boeckl C. M. Images of plague and pestilence: iconography and iconology. Kirksville: Truman State University Press, 2001. 224 p.

Парфянское государство

Эсенов Сапаргельди Мухамметгельдиевич, студент;
 Арсланов Сейиталы Арсланович, студент;
 Сапарова Джахан Овезгелдиевна, преподаватель
 Туркменский государственный институт финансов (г. Ашхабад, Туркменистан)

Парфянское государство просуществовало 471 год. Название государства было связано с пастушескими племенами, основавшими его. Они жили в устье реки Ох (река Теджен или Этрек). Они отвоевали страну у Селевкидов. Слово «арсак» на туркменском языке, на котором Ерсак, являвшийся вождём племени, был объявлен царем, состояло из слов «истинный храбрец», «охранитель», «защитник». Парфянские летописи относятся к эпохе древних это началось в 247 году до нашей эры. То есть Ерсак основал это государство в том же году. В 232–231 гг. до н.э. Селевк II (Сирия) предпринял попытку войны против Парфии. Древнегреческое царство Бактрия заключило мир с соседним царством и нанесло удар Селевкидам. Еще до окончания войны из Сирии пришли тревожные новости о небезопасности дворца, и Селевк II уехал в свою страну. Ерсак удачно воспользовался своим потенциальным перерывом. За это время он построил крепости, построил деревни и увеличил свою армию. После смерти Арсака Артабан стал царем в 211–196 гг. до н.э. Во время его правления Парфянское государство продолжало укрепляться, занимая один из древних районов Ирана, Мидию, но из-за сопротивления Селевкидов не смогло там прочно утвердиться. Примерно 50 лет спустя парфянский царь Митридат I, 171–138 гг. до н.э., прочно расположился и идет на запад. В 141 г. до н.э. Митридат I объявил себя царем Вавилона. В это время восточным границам Парфии стали угрожать скотоводческие племена. Соответственно, Митридат возвращается в Парфию.

В предшествующих 130–129 гг. до н.э. Фрат II (138–128–9), сын Митриата, призвал саков на помощь ему в борьбе с Селевкидами. Если он победит, он обещает помочь с военной добычей. Фрат II погиб, потому что нарушил свое обещание в борьбе с восставшими саками. Парфяне были вынуждены выделить сакским племенам провинцию. Эта провинция исторически известна как «Сакистан (Сейстан)».

В середине II века нашей эры два греко-бактрийских сатрапа были объединены в Парфянское царство. В свое время Парфия была жестоким соперником двух мировых держав: Римской империи на западе и Кушанской империи на востоке. В 65 году до нашей эры Парфия впервые столкнулась с Римом. Несмотря на наличие сильных армий этих двух государств, ни одному из них не удалось одержать окончательную победу. В результате границей между Парфией и Римом стала река Евфрат.

Во время правления парфянского царя Орода I парфяно-римские отношения еще больше обострились. 9 мая 53 года

до н.э. происходит великое сражение между римским полководцем Марком Крассом и парфянским полководцем Суреном у города Карри (ныне Харран, Турция). В истории оно известно как битва при Карри. Древнегреческий историк Плутарх (46–120 гг. до н.э.) подробно описал это сражение в своих трудах. Римский полководец Марк Красс имел армию численностью 42000 человек. Парфянский царь Ород I предложил Крассу мирное решение конфликта. Некоторые из командиров Красса выступили против войны. Но Красс лишь сдержал свое слово. Однако армянский царь Артабаз пообещал поддержать Красса и планировал вторгнуться в Парфию с севера. Артабаз также пообещал оказать ему военную помощь.

Парфянский царь Ород I разделил свое войско на две части и одну часть отправил в Армению. Другая группа выступила против римской армии. В этом сражении парфяне одержали великую победу. Сам Красс погиб в бою.

Дипломатические отношения между Парфией и Китаем начались во 2 г. до н.э. В парфяно-китайских отношениях было несколько полезных результатов. В 32 г. до н.э. в Парфию пришли китайские путешественники. Но на самом деле парфяно-китайские дипломатические отношения начались еще во II веке нашей эры. В 107-м году нашей эры китайский посол впервые прибыл в Парфию. Ему была оказана необычная честь в качестве почетного гостя. Посла встретили на границах Парфянского государства с 20-тысячным войском и отправили до Гекатомпила, одной из столиц Парфии. Когда китайский посол вернулся в свою страну, ему прислали подарок китайскому королю. Среди подарков были страусиные яйца. В китайских источниках Парфия называлась Анси.

Китайские послы привезли из Парфии косточки винограда и апельсина. Шелк и сталь были привезены из Китая в Парфию. Но в конце I века нашей эры, в начале II века, империя ослабла и ее провинции стремились к независимости. Сначала Маргиана заявляет о своей независимости. Мощи Парфии оказалось недостаточно, чтобы исправить ситуацию в империи. Централизованное государство приходит в упадок. Вскоре правителем провинции Персия стал Ардашир, потомок Сасанидов, и ему удалось завоевать несколько земель. Ардашир Папакан выступил против Парфии. Последняя из войн происходит в 224 году в Мидийских землях. В битве погиб Артабан V, последний царь Парфянского государства. Таким образом, Парфянское государство пало.

Карри (Харран) Война

В период расцвета Парфянского государства (эпоха Орода I), 9 мая 53 г. до н.э., близ Карри (ныне Харран, Турция) происходит великое сражение между римским полководцем Марком Крассом и парфянским полководцем Суреном. В истории оно известно как битва при Карри. Римский полководец Марк Красс имел армию численностью 42 000 человек. Парфяне также были хорошо подготовлены к бою. Битва была жестокой. В сражении римская армия потерпела поражение и 10 тысяч из них попали в плен. Сам Красс погиб в бою. Парфяне одержали великую победу. После этой победы границы империи сдвинулись на запад. Эту битву подробно описал древнегреческий историк Плутарх.

В 53 г. до н.э. Красс вошел на территорию Парфии с 7 легионами по 35 000 человек (включая 4 000 кавалеристов и 4 000 легкой пехоты). Ород, царь Парфии, послал своего полководца Суру против Красса. Имена Сурана были двух типов: тяжелые и легкие. Первые носили полные защитные доспехи, то есть кожаные доспехи и кинжал, усыпанный бронзовыми и железными монетами, и железный шлем; у них не было щитов, потому что их защита только доспехами считалась достаточной. Копья были очень длинными и тяжелыми, поэтому были более продвинутыми, чем римляне. На поясе у них также были луки и короткие мечи или кинжалы. Стрелы и луки были большими, пробивали обычную защиту и летали быстро. У лошадей были железные решетки на головах, груди и боках, как и у всадников. Атаки были сжатыми, сила направления рассчитывалась и осуществлялась по движению копья.

Литература:

1. <https://www.milligosun.gov.tm/>
2. <https://tk.wikipedia.org/>
3. <https://dga.edu.tm/>
4. <https://newashgabat.com/>

Легкая кавалерия имеет противоположный характер вышеупомянутой тяжелой кавалерии. Для них подбирались сильные наездники, умевшие ездить на лошади с юных лет, а лошадь и всадник выступали как единое целое. Лошади были легкими и легкими в движении, носили только головные уборы и управлялись одним движением.

Сурен, в ожидании римлян, выстроил свою легкую конницу в первую линию своей армии, а остальные ряды тяжелой конницы прикрыл сверкающим оружием, чтобы противник не смог их увидеть. При приближении римлян парфяне ударили в колокола, сбросили щиты и сверкнули на солнечном свете своими сверкающими эскадронами, ослепляя противника. Их доспехи и шлемы сгорели огнем. Сначала он собирался послать против врага тяжелую конницу, затем, поняв, что противник силен, приказал атаковать противника со всех сторон. Красс первым послал своих лучников, но они попали под шквальный огонь, вынудив их израсходовать свои основные силы. Затем он атаковал римлян издалека и ранил их, стреляя из луков, способных пробить шлем. Римляне оказались в тяжелом положении. Когда римляне атаковали, парфяне отступили, но не прекратили стрельбу из луков. Когда римляне отступили, парфяне вернулись на прежние позиции, продолжая стрелять. Единственным утешением для римлян было то, что у парфян закончились стрелы. Но вскоре они обнаружили, что парфяне компенсировали это тем, что забрали стрелы у верблюдов, следовавших за ними. Таким образом, из 40 000 солдат, переправившихся через Евфрат, 20 000 были убиты, 10 000 попали в плен и лишь четверти удалось спастись.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Формы и роль авторитаризма в процессах структурных изменений

Морозов Виктор Олегович, студент
Московский педагогический государственный университет

Истоки изучения политической структуры государства, определявшейся в терминах демократий, деспотий, диктатур, тираний и пр. уходят корнями в древнюю философскую мысль. Аристотель выделял два главных критерия, определявших политическую структуру управления в государстве. К ним относились критерий того, в чьих руках сосредоточена власть и критерий, использования этой власти. В соответствии с этими принципами государства делились на «правильные» и неправильные. К последним, к слову, относились и тирании, и демократии [1].

В дальнейшем изучение политических режимов развивалось в рамках политической мысли, и, затем, науки. Стоит отметить, что начиная с Аристотеля и заканчивая М. Вебером и многими другими представителями социальных наук, работавших в XX в., детерминантами политической структуры и процессов в ней определялись культурные и религиозные нормы и ценности. Особый вклад в развитие этих исследований внесли Г. Алмонд и С. Верба, непосредственно связавшие ценности общества и политический режим [6]. Таким образом начало формироваться понимание взаимосвязи политического режима и структурных трансформаций в политической системе и взаимодействии власти и общества.

Параллельно с этими исследованиями, в XX в. начинает формироваться интерес к изучению не только демократических, но и авторитарных режимов. Появляется понимание многообразия их форм и наличия своей самостоятельной роли, отличной от категории «переходной» системы в дуальной логике «тоталитаризма — демократии». Так, в своих работах известный французский ученый Ж. Блондель писал о либерально-демократических, популистских, традиционно-авторитарных, эгалитарно-авторитарных и авторитарно-инэгалитарных режимах [2]. А один из наиболее известных исследователей политических режимов Х. Линц выделял расовую или этническую квазидемократию, постколониальный авторитаризм, а также дототалитарный, посттоталитарный, военно-бюрократический, корпоративный и султанистский режимы [3].

Очевидно, что столь различные авторитарные режимы основывались на разных факторах трансформации политической структуры. Еще один известный исследователь автократий

XX в. Г. О'Доннелл, сформулировавший понятие бюрократического авторитаризма писал о том, что ключевыми основаниями формирования таких режимов являются социально-экономические процессы и модернизация [13].

На современном этапе список этих факторов расширен и включает в себя политические, военные и ряд других социальных процессов. Так, по мнению исследователей, порядка 35% авторитарных режимов претерпели изменения в результате военных переворотов; еще 17% было основаны «ненасильственных» социальных протестах; 13% произошли по итогам выборов (проигранных лидером); 8% были инициированы «сверху» или обусловлены вооруженным конфликтом; 5% связаны с действиями внешних субъектов и 2% обусловлены распадом государства [4, с. 383].

Независимо от иерархии этих факторов, очевидно, что авторитаризм и структурные политические изменения непосредственно взаимосвязаны между собой. Способность авторитарного режима трансформировать политическую структуру может быть обусловлена его характерными чертами. К. Фукс в своей работе выделяет такие его признаки как авторитарное руководство, дуальная система отношений «друг-враг», национализм, милитаризм и патриархат [9, р. 783].

На практике, имплементация этих составляющих авторитаризма и доминирование одного (или нескольких из них) предполагает введение новых форм политического взаимодействия, трансформирующих его систему. Известная исследовательница авторитаризма Б. Геддес выделяет три такие формы:

- однопартийную;
- военную;
- персоналистскую [10, 11].

Представленное разделение является далеко не единственным, однако одним из наиболее популярных в современном осмыслении авторитаризма. Очевидно, что каждая из указанных форм предполагает различную основу и разным образом меняет политическую структуру. Так, по мнению исследовательницы, однопартийный формат предполагает формирование системы в которой есть лидер, действия которого подотчетны партийной элите. Элита при такой форме стремится к единству и состоянию эквилибриума, так как не зависимо от убеждений и взглядов, целью всех ее членов является

власть. Оппозиция вовлекается в управленческую деятельность путем кооптации. С населением отношения строятся путем мобилизации (насильственной и, напротив, через получение лояльности).

Военная форма отличается по своему содержанию, соответственно играет иную роль в политической трансформации. Главными ценностями в ней выступают дисциплина, порядок, иерархия, сплоченность и пр. Руководство в такой системе становится коллективным, а отношения с обществом вторичны для носителей власти и реализуются, преимущественно, путем репрессий. В первую очередь они ориентированы на сохранение цельности и эффективности армии.

Последняя персоналистская форма настолько распространена, что определяется рядом исследователей в качестве общей характеристики авторитарных режимов [12]. В ее рамках отношения лидера и его ближайшего круга с обществом осуществляются путем селективного распределения благ. Их получателями становятся отдельные группы, обеспечивающие лояльность к лидеру. Между группами отношения строятся по принципу эквилибриума, необходимого для поддержания власти руководителя.

Каждая из указанных форм важна для понимания роли авторитарных режимов в процессах структурных изменений. Однако не зависимо от того, какая из них реализуется в определенной системе, формирование новой модели власти в любом случае сопряжено со значительными изменениями в политической структуре. Переход государства к авторитарному режиму правления неминуемо создаёт новые властные отношения. Такие режимы прибегают к нескольким способам введения новых властных отношений. Все они неформальны, поскольку иные формы коммуникации и взаимодействия еще не выработаны или в них нет необходимости. Сюда относятся: клановость, клиентелизм и патронаж.

Кланы группируются на принципе схожести определенных черт представителей элиты: этнос, родственные связи, кумовство, общие экономические и политические интересы. Однако наиболее распространенная модель формирования клана родственная [7].

Клановая система, с одной стороны, позволяет развести элиту в разные стороны, не давая ей консолидироваться на базе единых интересов. С другой — расставляя членов клана на посты, лидер рискует подвергнуть их опасности в случае политической нестабильности или протестов, пример чего дан в следующей главе.

Самой важной оборотной стороной клана является невозможность опереться на кого-то из элиты, поскольку основополагающий принцип клановых внутривластных отношений — соблюдение баланса и паритет всех группировок. Последним недостатком этой стратегии следует указать неэффективность управления, обусловленную назначением на посты людей близкого круга в ущерб компетенции.

Клиентелизм — система межличностных отношений, создающая четкую линию связи или зависимости «даритель — дароприемник».

Основное преимущество клиентелизма перед клановостью — полная независимость политических связей от родственных уз или землячества. На управленческом уровне клиентелизм позволяет свободно проводить ротацию кадров и удалять неблагонадежных из властной системы. Это обеспечивает и сильную позицию режиму при политических потрясениях [8].

Патронаж — форма неформальных политических отношений. Это система обмена ресурсами, политическими, социальными и экономическими, между лидером (патроном) и широкой группой клиентов. В качестве последних выступают как партии, политические и социальные организации, компании, так и широкие слои населения в целом [5].

Система патронажа позволяет конвертировать один ресурс в другой или инициировать определенные события. Например, подкуп избирателей за социальные блага; проведение кандидата в парламент через партию; заручение лояльностью крупной бизнес-структуры через предоставление преференций и квот.

Особенность этой системы неформальных отношений — необходимость крупных денежных средств. Следовательно, прибегнуть к патронажной модели могут лишь режимы с большой экономической базой. Среди перечисленных практик формирования неформальных отношений внутри власти и между властью и обществом каждая обладает своей спецификой. Однако максимальную пользу с минимальными политическими потерями авторитарный режим может извлечь только из патронажа. С его помощью можно манипулировать широкими группами политического процесса, в то же время проводя тонкую отладку состояния дел в общественных, экономических и политических институтах. Но, как и любое эффективное средство, система патронажа требует внушительных затрат — финансовых.

Говоря о теоретико-методологических основах исследований авторитарных режимов, следует заключить, что существуют разные подходы их детерминации и типологии, применение которых зависит от позиции исследователя. В то же время они могут совпадать по значительным аспектам. Несмотря на методологическую неоднозначность, необходимо подчеркнуть, что от использования того или иного подхода зависит как классификация автократий, так и то, будет ли определенный режим определен как авторитарный.

Что касается роли и формы авторитаризма в процессах структурных изменений, — в первую очередь, это использование неформальных практик, что в области внутри-властных отношений и взаимодействия власти и общества коренным образом отличает авторитарные режимы от демократических, построенных на четко прописанных законе и праве.

Литература:

1. Аристотель. Политика // Собр. соч. в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. 444 с.
2. Блондель, Ж. Политическое лидерство: путь к всеобъемлющему анализу М.: Российская академия управления, 1992. — 135 с.

3. Линц Х. Тоталитарные и авторитарные режимы URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36407134_39679238.pdf (дата обращения: 16.11.2023).
4. Харитонова О. Г. Политические режимы и режимные изменения в зеркале научного дискурса // Вестник РУДН. — Серия: Политология. — 2017. — Vol. 19. — No. 4. — 379–391.
5. Шкель С. Н. Неопатримониальные практики и устойчивость авторитарных режимов Евразии // Полития. — 2016. — № 4 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neopatrimonialnye-praktiki-ustoychivost-avtoritarnyh-rezhimov-evrazii> (дата обращения: 16.06.2023).
6. Almond G. A., Verha S. The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations. London, 1989. 576 p.
7. Collins K. Clan politics and regime transition in Central Asia. — Cambridge University Press, 2006. 376 p.
8. Erdmann G., Engel U. Neopatrimonialism revisited: beyond a catch-all concept, 2006. 39 p.
9. Fuchs C. Authoritarian capitalism, authoritarian movements and authoritarian communication // Media, Culture & Society. — 2018. — № 40 (5). — P. 779–791.
10. Geddes B. Paradigms and sand castles: Theory building and research design in comparative politics. — Ann Arbor: Univ. of Michigan press, 2003. — 314 p.
11. Geddes B. What do we know about democratization after twenty years? // Annual review in political science. — Palo Alto, CA, 1999. — N2. — P. 115–144.
12. Hadenius A., Teorell J. Authoritarian Regimes: Stability, Change and Pathways to Democracy, 1972–2003. Kellogg Institute Working Paper, Notre Dame University. 2006. 24 p.
13. O'Donnell G. Modernization and Bureaucratic Authoritarianism. Studies in South American Politics. Berkeley: University of California Press, 1979. 243 p.

Идея гражданственности в политических учениях XVIII–XIX веков: взгляды Монтескье, Руссо, Канта, Гегеля

Морозов Виктор Олегович, студент
Московский педагогический государственный университет

ВXVIII и на рубеже XVIII–XIX веков получили начало идеи, лёгшие в последствии в основание современных представлений о государстве и обществе. Заметное место в концепциях мыслителей получила и идея гражданственности как связующей общество и государство. В своей основе они отсылаются к политическим учениям Античности и Раннего Просвещения, развивая идейное наследие каждого периода.

Античности обязана своим появлением сама идея гражданственности. Что в Греции, что в Риме, основополагающим её принципом было достижение общественного блага.

У Платона оно заключалось в понимании своего места социальной иерархии, выполнении определяемых им функций и следовании справедливости, то есть гармонизации трех начал (вождеющего, яростного и разумного) [8]. Для Аристотеля главенствующим принципом был телос: каждому дается то, к чему он лучше пригоден (музыканту лучшую флейту, воину лучшее вооружение, правителю власть). У него же гражданин тот, кто занят делами полиса, тот же кому они не безразличны — все равно что раб [2].

Цицерон вводит понятие общих интересов, а гражданин должен добиваться блага не только для себя, но и для государства, противоречия в стремлениях граждан разрешаются законом [11]. Те же идеи прослеживаются у Марка Аврелия, который подчеркивал зависимость общего блага от частного, он же распространяет идеал гражданственности за пределы государства, предвещая концепт гражданина мира [1].

Из Раннего Просвещения философы XVIII–XIX веков переняли рационализм и идеи естественного права и общественного договора, которая получила развитие, главным образом, в учении Жан Жака Руссо [9].

Шарль Монтескье усматривал гражданственность в способности следовать разуму и соблюдении законов. Соглашаясь с Гоббсом [4], что люди в любом обществе конкурируют друг с другом, преследуя эгоистические цели, он настаивает на необходимости примирения противоположных интересов, — эта задача возлагается на закон.

Закон, регулирующий отношения граждан между собой, Монтескье называет гражданским. Взаимоотношения же граждан и государства регулируются политическим законом, который не может ущемлять гражданских прав. Органичное следование этим двум видам закона и определяет сущность гражданственности [7].

В отличие от Монтескье, который скептически относился к идее общественного договора, Руссо полагал его единственным условием обеспечения и сохранения государства, основанного на равенстве прав, вне зависимости от уровня частного достатка. Только общественный договор способен гарантировать свободу прав и дел каждого.

Свобода происходит из общественного договора, предполагающего подчинение каждого общей воле. Общая воля не подавляет индивидуальные интересы, а предаёт им общественный характер, сверяя и корректируя их с интересами

остальных членов общества. Это становится возможным, поскольку Республика, в которой Руссо видел воплощение идеального общественно-политического строя, не принадлежит никому, кроме её граждан.

Таким образом, суверенитет государства переносится на всё общество, воплощаясь в «народном суверенитете». Всё имущество и права индивида переходят под защиту общества, гарантии которого имеют силу именно по причине того, что «народный суверенитет» складывается из суверенитетов частных. Таким образом, индивид не подчиняется, по сути, никому, а значит, все граждане равны между собой: «Найти форму ассоциации, которая защищала бы и ограждала бы общей силой личность и имущество каждого члена ассоциации, и благодаря которой каждый, соединяясь со всеми, подчинялся бы, однако, только самому себе и оставался бы столь же свободным, как и прежде» [10]. Такое положение дел Руссо определяет как «подлинный общественный договор». И в этом он противостоит Гоббсу, у которого участие и влияние граждан на государство ограничивается народным представительством, когда Руссо пестует принцип прямой демократии.

Гражданственность же проистекает из общего суверенитета в силу того, что он равно наделяет независимостью действий и возлагает ответственность за его сохранение. Гражданин должен принимать активное участие в жизни общества, обсуждать законы, участвовать в выборах должностных лиц, отдавая свой голос или принимая на себя должностные обязанности.

В частности, через участие в обсуждении законов граждане передают им легитимность: «Всякий закон, к которому народ не присоединился, лично или через своих представителей, является недействительным. Он стал бы не справедлив, а явным насилием» [10, с. 151]. Так деятельность граждан прочно вписывается в политическую систему, без легитимного статуса законы не имеют смысла, что ведет к утрате их функциональной значимости. Без законов людям не на что опереться в решении стоящих перед обществом проблем и межличностных конфликтов, что разрушает правовое равенство граждан и приводит к господству одних над другими.

Иными словами, гражданские обязанности приобретают действительный фундаментальный характер, без которого невозможно физическое существование Республики как идеального государства.

Продолжая идею Монтескье о разделении властей и понимая эгоистическую природу человека, Кант усматривает главную проблему гражданственности в этике.

Кант полагал, что основой гражданственности является этическое отношение к другим. В «Метафизике нравов» этот принцип он выражает в виде категорического императива: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству» [6]. Категорический императив требует относиться к другим не просто как к равным, но делать это с осознанием общей природы — я как он.

Гражданин должен проявлять нравственную волю во всех поступках, что ведёт общество к достижению справедливого устройства. При этом Кант делает акцент на законах и инсти-

тутах, формирующих гражданское общество и «общую гражданскую конституцию», которая служит гарантией прав и свобод граждан [6, с. 337].

Иное видение предложил Гегель, который отмечал эгоистическую природу человека. Человек склонен добиваться исключительно того, что может быть ему полезным, но в то же время эта его склонность не обязательно ведет к противостоянию всех и каждого.

В этом разрезе гражданственность предстает как следование своим интересам, а достижение каждым его цели ведет и к общему процветанию: «В гражданском обществе каждый для себя — цель, все остальное для него ничто» [3].

Другой стороной гражданственности Гегель также считает этические нормы и устои общества, коренящиеся в обычаях и традициях народа. При этом гражданин должен осознавать, что его личные интересы зависят и связаны с интересами общества и государства. Такая гражданственность, по Гегелю, является результатом соединения личной моральной свободы и всеобщих законов государства в процессе исторического развития.

Общая польза заключается в сумме благ всех граждан, то есть, добываясь блага для себя, гражданин способствует получения блага другими: «Особенная цель посредством соотношения с другими придает себе форму всеобщего и удовлетворяет себя, удовлетворяя вместе с тем стремление других к благу» [3].

Несмотря на очевидные различия, Кант и Гегель сходятся в необходимости этической составляющей в жизни гражданского общества. Кант считал, что гражданственность основывается на этических принципах и уважении достоинства других людей. Каждый человек является целью сам по себе, а не средством для достижения чьих-то эгоистичных интересов. Гражданин должен совершать нравственные поступки и проявлять добрую волю в отношении окружающих.

Гегель же рассматривал этику как традиционные для каждого общества мораль и набор ценностей. Она зиждется на традициях, обычаях и моральных устоях народа. Развитие личности ведёт к осознанию общих, универсальных интересов всего государства.

Гражданин должен понимать, что его благополучие неразрывно связано с благом всего общества. Соединение личной нравственной свободы и законов государства в ходе истории и порождает подлинную гражданственность.

Что касается непосредственно политической жизни, оба философа настаивают, что политическое участие — гражданская обязанность.

Кант подчеркивал важность активной гражданской позиции и участия в политической жизни общества. Гражданин должен быть заинтересован в обсуждении и принятии законов, выборах представителей власти. Это неотъемлемая часть проявления его свободы.

Гегель также считал необходимым осознанное участие граждан в жизни государства. Наряду с повиновением законам, гражданин обязан следить за их соответствием разумным основаниям нравственности и справедливости. Государство же призвано обеспечить условия для свободного проявления гражданских добродетелей.

Что Кант, что Гегель полагали, что подлинная гражданственность немислима без гармоничного сочетания прав и обязанностей, личных устремлений и общего блага. А главной её целью является построение разумно организованного, этического общества и правового государства.

Достижение такого порядка невозможно без воспитания. Оба мыслителя уделяли большое внимание воспитанию и образованию как основам развития гражданских качеств. Кант писал о необходимости «просвещения» народа через распространение знаний. Гегель видел в образовании путь «возвышения индивидуума» до понимания всеобщих интересов.

Эта же идея распространяется на всё человечество (в первую очередь европейские державы). Наряду с патриотизмом и заботой об отечестве, гражданин должен осознавать себя частью всего человечества. Это проявление высокой нравственности и гуманизма.

У Канта идея отношения ко всем людям как к своим согражданам, то есть как к себе, ярче всего прослеживается в трактате «К вечному миру». Выражение такого отношения — необходимость свободного перемещения граждан по всем европейским

странам, каковое имеет то следствие, что они узнают больше о других, — тем самым преодолевая нетерпимость ко всему неизвестному [5]. Гегель, в свою очередь, выдвинул идею объединения народов в всемирно-гражданское состояние, рассматриваемое как высшая ступень проявления гражданственности.

Учения Монтескье, Руссо, Канта и Гегеля во многом заложили основы современного понимания гражданственности. Идея гражданственности уходит корнями в античные представления о достижении общественного блага, следовании законам полиса. Затем, продолжая мысль Раннего Просвещения, Монтескье развил концепцию разделения властей и преподнёс гражданственность как соблюдение закона; Руссо предложил теорию народного суверенитета, который бы обеспечивал бы взаимовыгодное сосуществование граждан, основанное на следовании своим интересам как части интересов общих и обязательном вовлечении всех в общественные и государственные дела.

Опираясь на эти идеи, Кант и Гегель развивают этическую сторону гражданственности — уважение прав и достоинства личности, осознание общего блага.

Литература:

1. Антонин М. А. Наедине с собой. Размышления. — Litres, 2022.
2. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. — М.: Мысль, 1983. — 828 с.
3. Гегель Г. Философия права. — М.: Мысль, 1990. — 524 с.
4. Гоббс Т. Левиафан. С комментариями и объяснениями. — Litres, 2019.
5. Кант И. К вечному миру. — Рипол Классик, 2019.
6. Кант И. Метафизика нравов // Сочинения в шести томах. Т. 4, ч. 2. — М.: Мысль, 1965.
7. Монтескье Ш. Л. О духе законов. — Азбука-Аттикус, 2023.
8. Платон. Полное собрание сочинений в одном томе / Платон. Москва: АЛЬФА-КНИГА, 2016. — 1311 с.
9. Руссо Ж. Об общественном договоре. — DirectMEDIA, 1998.
10. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права. — М.: РИПОЛ классик, 1998.
11. Цицерон М. О государстве. — Litres, 2022.

Education as a Tool of the UAE's Soft Power

Udzhukhu Darina Vyacheslavovna (Krasnodar)

Scientific advisor: Avanesyan Aykusha Ashotovna, candidate of historical sciences, associate professor
Kuban State University (Krasnodar)

Within the framework of this article the author attempts to contribute to the development of the discussion about the active usage of soft power by the United Arab Emirates to diversify its economy, to limit the «brain drain», and attract more students to study in the country.

Keywords: the UAE, knowledge-based economy, soft power, education, international branch campus.

Introduction

The United Arab Emirates (UAE) is a country located in the Middle East. The state occupies the territory of 83,600 km² (or 32,300 sq mi) with a population of 9,546,542 [1]. Historically, for the growth of economy and domestic product (GDP) the UAE have always heavily relied on oil production and its revenue [2]. However, nowadays with the emergence of the two notions — knowledge-based

economy and a knowledge-based society — knowledge became the impetus for economic growth and socio-cultural development of countries. The former emphasizes knowledge as the engine for economic growth, while the latter means socio-cultural development of communities and countries [3]. Additionally, over the next two decades the natural resources of the Gulf states are expected to become depleted [4]. Furthermore, the climate change and the negative consequences that it entails make the transition from oil and gas to other

sources (nuclear energy, VRE, etc.) for energy production more and more vital. In the light of the aforementioned facts together with a fastly growing population's needs [5], the federal government and individual emirates have been trying to diversify their economies from their reliance on oil production. Thus, education became the tool not only to develop a knowledge-based economy, but also to serve as the country's soft power tool on the international arena. The aim of this article is to prove the latter.

The Concept of Soft Power and Education Being a Tool of it

The concept of Soft Power was first introduced by Joseph Nye in 1990. He argued that «the definition of power is losing its emphasis on military force» with «technology, education and economic growth becoming more significant in international power». Thus, power is not simply «the ability or right to control people or things» anymore. There are alternative methods of foreign policy for states to win the support of others such as cultural attractiveness (culture), ideological attractiveness (ideology), attractive domestic policy, attractive foreign policy, relations with allies, economic assistance, and cultural exchanges, which will result in a more favorable public opinion and credibility abroad [6].

At the same time, the Global Soft Power Index identifies 8 key pillars of Soft Power: Business and Trade, Governance, International Relations, Culture and Heritage, Media and Communication, Education and Science, People and Human Values, and Sustainable Future [7].

Furthermore, in many scholars' opinion contemporary diplomacy is distinguished by the multi-actor approach within it, which includes new actors and an increasing concern with soft power. There is «a shift from a state-based approach, typically centered on the role of the Ministry of Foreign Affairs and professional diplomats to a multifactor approach is a hallmark of the current changes in diplomacy» [8]. In addition, J. Knight suggests that education actors be actively engaged in international relations: higher education and research in the form of national and regional associations, universities and colleges, research centers, students and faculty, disciplinary groups, expert networks, foundations, and governmental agencies [9].

Ted Hopf elaborates even further on education as an important source of soft power and claims that 'education, and especially universities and graduate schools attracting foreign students are one of the most important institutions of hegemonic reproduction. The more foreign students a country can educate in its own universities, the more likely its hegemonic ideology will be propagated throughout the world' [10]. Looking ahead, in this regard Saeed Mohammad Al Eter, Director-General of Public Diplomacy Office at Ministry of Cabinet Affairs and Future, and Secretary-General of UAE Soft Power Council, said that «a third main pillar of UAE's soft power is the rise of international students coming to the UAE, who spend around four years here earning their university degree and experiencing local culture before returning home with a positive image» [11].

Supporting Nye's statement about the universal value, Polish researchers Wojciuk A. and Michaiek M. claim that education is becoming an increasingly important factor in International Relations because, unlike other potential sources, education *is* a universal

value, therefore «its quality and range is appreciated regardless of the culture and country, and it is perceived as a necessary condition for both broadly understood well-being of nations and their economic prosperity» [12].

E. Deodato and I. Borkowska claim that the internalization strategy that the universities are applying leads to certain market advantages, which is the occupation of the most profitable and attractive niche in the educational services market, which means that the states can and must use universities in their political interests [13].

Thus, education became one of the integral components of states' soft power.

Education as a Tool of the UAE's Soft Power

In the UAE Vision 2021 Strategy there are goals to achieve a first-rate educational system (aimed at enhancing domestic education, with an emphasis on schools) and a competitive knowledge economy [14]. Furthermore, both the National Strategy for Innovation (launched in 2014 by the UAE Vice President and Prime Minister, His Highness Sheikh Mohammed bin Rashid Al Maktoum) and the UAE Centennial 2071 identify the goal of making the country a global platform for entrepreneurship and the leading hub for innovation (which implies the advancement of education as well) [15].

According to Nizar Mohammad Alsharari the «states' desire to »modernize« higher education systems and the growing demand for internationally recognized undergraduate and post-graduate programs has led to a rapid expansion of the higher education sector and establishing extensive international partnerships with foreign universities across the UAE» [16].

Compared to 2022, in 2023 the UAE rose from the 15th to the 10th place in the Global Soft Power Index, being the first Arab country to enter the top-10. At the same time, an increase can be noticed in the following pillars: Reputation Increase (from the 20th to the 17th), Influence increase (from the 10th to the 8th), International relations (from the 11th to the 9th), and Education and Science (from the 17th to the 15th). The aforementioned data indicates that the UAE are considering not only oil, showcasing its education and science appeal [17].

Higher education system of the UAE consists of three forms:

1) The federal-level public system, which includes government-owned and operated universities and higher institutes of technology.

2) State-level semi-public universities, which are typically for-profit and owned by private and state shareholders [18].

3) «Free zone» universities, which comprise cross-border collaborations between local and international universities (including branch campuses of foreign providers, which cater primarily to the expatriate community, and increasingly to international students from the neighboring regions). In fact, in 2017 Commission for Academic Accreditation (CAA; the federal agency charged with licensing non-federal institutions and accrediting their programs) oversaw 78 licensed non-federal institutions enrolling over 80,000 students, 55% of these students being non-Emiratis [19].

The 2016 report of the International Branch Campuses: Trends and Developments defines the international branch campus as the following: «an entity that is owned, at least in part, by a foreign edu-

cation provider; operated in the name of the foreign education provider; and provides an entire academic curriculum, substantially on site, leading to a degree awarded by the foreign education provider» [20]. In addition, Professor Gabriel Hawawini outlines five international reach models [21], two of which being the foreign campus model and the import model. The former is when academic institutions open campuses in other countries, provide a variety of academic programs and services to both domestic and foreign students [22]. And the latter means attracting students, staff, and faculty from all over the world to the institution's campus by having as many nationalities as possible represented in their programs, faculty, administration, and governing body. These two models are precisely adopted by the UAE.

Most of the foreign higher education operations are located in the free zones established by the emirates of Dubai, Abu-Dhabi, and Ras Al-Khaimah to attract foreign education providers. Free zones are typically designed around one business industry category and offer a number of incentives to attract international investment and prompt commercial activity, such as purpose-built facilities, 100% ownership, tax exemption, and no restriction on profit or capital repatriation [23]. Such conditions are especially favorable for foreign branch campuses. For instance, DIAC (Dubai International Academic City) provides overseas campuses with 100 percent foreign ownership, 100 percent tax exemption, and 100 percent profit repatriation. The Ras Al Khaimah Free Trade Zone in addition to tax exemptions provides administrative support, such as aid with visa applications for branch campus workers [24]. The student body in Dubai is highly internationalized, with international students representing only 57% of the total student population. In the emirate of Ras Al-Khaimah 30% of higher education students (70%) study at private universities. Over 1,500 students (mostly from South Asia: Pakistan, India, and Bangladesh) were enrolled in 7 foreign providers in 2017 in the Ras Al-Khaimah Economic Zone (RAKEZ) Academic Zone. The emirate of Abu Dhabi is distinguished by a more interventionist approach. The government directs funding for public institutions and for some high-profile foreign providers to settle in the emirate, funding and supporting them in terms of set-up and operations: New York University, Paris Sorbonne University, Mohamed V University and IN-

SEAD. Two other foreign providers, New York Institute of Technology, and the University of Strathclyde, are self-supporting [25].

According to the Global Country Report: United Arab Emirates, by 2017 there were 42 international campuses in the country (and this number had a potential to increase) [26]. These international higher education institutions provide the government with a number of such advantages as «Emiratization», more locals choosing to study at home since foreign branch campuses have been built in the Gulf States [27] (which solves the issue from which also China suffered: when domestic students went abroad in large numbers to acquire a degree and only a few came back [28]), raising revenue for the organizations [29], encouraging women who are otherwise unlikely to study abroad to pursue higher education in local universities (including international branch campuses), furthering education of the expatriate communities (who are excluded from regional public universities and make up 50–80 percent of the population in the Gulf countries) at the private sector universities [30], providing a boost to the national economy, and raising prestige of the host (Abu Dhabi, to complement the campuses of New York University and Paris-Sorbonne has established the branches of the Louvre and Guggenheim museums, thus cultivating a cultural and knowledge hub, “where cutting edge research will be achieved [31]).

Conclusion

Undoubtedly, the presence of international campuses contributes to improvement of the quality of education. In addition, the use of education as a soft power tool (that is international branch campuses) enables the government to keep in the country more citizens that would otherwise have fled to Europe and the US in the country. Furthermore, it benefits the economy by providing goods and services to foreign students. As the UAE continue to pave the path to the knowledge economy, make favorable conditions for research and scientific discovery, and increase the number of international branch campuses, the country will become more and more attractive for students and young specialists who will come to study in the country. Thus, education in the UAE not only plays a vital role in diversifying the economy, but also becomes a political tool of soft power influence.

References:

1. The population number was taken from <https://www.worldometers.info/world-population/united-arab-emirates-population/>, date of application: 14.11.2023.
2. Ahmed, Professor & Alfaki, Ibrahim. (2013). Transforming the United Arab Emirates into a knowledge-based economy: The role of science, technology and innovation. *World Journal of Science*. 10. 10.1108/20425941311323109.
3. UNESCO (2005) *Towards a Knowledge Society*. United Nations Education, Scientific and Culture Organization, Paris, France. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000141843>
4. Wilkins, Stephen. «Who benefits from foreign universities in the Arab Gulf States?» *Australian Universities' Review*, The 53, no. 1 (2011).
5. Lefrere P. Competing higher education futures in a globalizing world. *European Journal of Education*, 42, 2, 201–212. (2007).
6. Nye, J. S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics* / J. S. Nye. Chapter 4 — *Wielding Soft Power* URL: https://www.belfercenter.org/sites/default/files/legacy/files/joe_nye_wielding_soft_power.pdf
7. *Global Soft Power index 2023* URL: <https://brandirectory.com/softpower/report>
8. Snow, N. and P. Taylor (Eds) (2009). *Routledge Handbook of Public Diplomacy*. Routledge. New York, USA.
9. Knight, J. *Higher education and diplomacy* / J. Knight // *The Diplomacy of Knowledge and Our Common Future*. — Boston: Sense Publishers, 2014. — P. 1–20. URL: https://www.researchgate.net/publication/350671487_The_potential_of_knowledge_diplomacy_Higher_education_and_international_relations

10. Hopf, Ted. «Common-Sense Constructivism and Hegemony in World Politics.» *International Organization*, vol. 67, no. 2, 2013, pp. 317–54. JSTOR, <http://www.jstor.org/stable/43283304>
11. UAE governance, aid and education wield soft power worldwide. Top public diplomacy official tells IGCF soft power matters most in foreign relations URL: <https://gulfnews.com/uae/uae-governance-aid-and-education-wield-soft-power-worldwide-1.62810342>
12. Wojciuk A., Michaiek M. Education as a source and tool of soft power in international relations. *European Political Science*, 2015, vol. 14 (3), pp. 1–20. DOI: 10.1057/eps.2015.25. +28
13. Deodato, E. Universities as actors and instruments in diplomacy. The academic soft power potential / E. Deodato, I. Borkowska // *Valdai Papers*. — 2014. — No 8. — P. 6–7.
14. UAE Vision 2021 URL: <https://www.vision2021.ae/en>
15. National Strategy for Advanced Innovation URL: https://www.govmonitor.ae/docs/default-source/default-document-library/nsi-en.pdf?sfvrsn=13b4eab5_2#:~:text=In%202014%2C%20the%20UAE%20government,seven%20national%20Innovation%20Priority%20Sectors
16. Alsharari, Nizar Mohammad. «Internationalization of the higher education system: an interpretive analysis.» *International Journal of Educational Management* (2018)
17. Global Soft Power index 2023 URL: <https://brandirectory.com/softpower/report>
18. Austin, A. E., Chapman, D. W., Farah, S., Wilson, E., & Ridge, N. «Expatriate academic staff in the United Arab Emirates: The nature of their work experiences in higher education institutions». *Higher Education: The International Journal of Higher Education and Educational Planning*, 68(4), (2014), pp. 541–557.
19. Country Report: The United Arab Emirates URL: https://www.qaa.ac.uk/docs/qaa/international/country-report-uae-2017.pdf?sfvrsn=25caf781_8
20. International Branch Campuses: Trends and Developments (2016) URL: <https://www.obhe.org/resources/international-branch-campuses-trends-and-developments-2016>
21. The Internationalization of Higher Education Institutions: A Critical Review and a Radical Proposal (November 4, 2011). INSEAD Working Paper No. 011/112/FIN
22. Kim, Han, Zhu, Min. Universities as firms: The case of U. S. overseas programs. NBER working paper, 2009.
23. UAE Free Zones URL: <https://www.uaefreezones.com/>
24. Becker, R. International branch campuses: Markets and strategies. London, UK: The Observatory on Borderless Higher Education, 2009.
25. Country Report: The United Arab Emirates URL: https://www.qaa.ac.uk/docs/qaa/international/country-report-uae-2017.pdf?sfvrsn=25caf781_8
26. Country Report: The United Arab Emirates URL: https://www.qaa.ac.uk/docs/qaa/international/country-report-uae-2017.pdf?sfvrsn=25caf781_8
27. Ahmed, A. «Emiratis seen to prefer private universities», *Khaleej Times*, April 14, 2010. <https://www.khaleejtimes.com/article/emiratis-seen-to-prefer-private-universities>
28. Wojciuk A., Michaiek M. Education as a source and tool of soft power in international relations. *European Political Science*, 2015, vol. 14 (3), pp. 1–20. DOI: 10.1057/eps.2015.25.
29. Wilkins, Stephen. «Who benefits from foreign universities in the Arab Gulf States?» *Australian Universities' Review*, The 53, no. 1 (2011).
30. Becker, R. International branch campuses: Markets and strategies. London, UK: The Observatory on Borderless Higher Education, 2009.
31. Wilkins, Stephen. «Who benefits from foreign universities in the Arab Gulf States?» *Australian Universities' Review*, The 53, no. 1 (2011).

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

История развития восточных единоборств в Белгородской области

Аншец Елизавета Максимовна, студент

Научный руководитель: Ильин Александр Викторович, старший преподаватель
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье автор исследует развитие восточных единоборств в Белгородской области.

Ключевые слова: Белгород, Белгородская область, единоборство, реальное айкидо, дзюдо, Белгородская Федерация борьбы самбо, восточные единоборства.

Восточные единоборства возникли в далекой древности и с тех пор распространились и приобрели огромную популярность по всему миру, не исключая Белгородскую область.

Прежде чем перейти к развитию восточных единоборств в Белгородской области, стоит рассмотреть, как они вообще попали в Россию, тогда еще находившуюся в составе СССР.

Говоря о восточных единоборствах в СССР, нельзя не упомянуть В.С. Ощепкова. Он открыл первый кружок дзюдо во Владивостоке в 1914 году, готовил инструкторов дзюдо, занимался развитием отечественного рукопашного боя. Но его опыт в дальнейшем использовался для совершенствования системы ГТО и физического воспитания, а дзюдо не спешили популяризировать, предпочтя этому виду единоборств отечественное самбо.

В шестидесятых годах XX века восточные единоборства вызвали огромный интерес у многих советских граждан. Случилось это в основном благодаря показу зарубежных фильмов, где были зрелищно показаны приемы восточных боевых искусств. В Советском Союзе начали открываться секции боевых искусств, но преподавали там в основном энтузиасты, пытающиеся повторить увиденные в фильмах приемы, из-за чего с настоящими восточными единоборствами общего такие секции имели мало.

Такие секции смогли обратить на себя внимание правительства, и то начало спонсировать обучение единоборствам на более профессиональном уровне. Но восточные единоборства в СССР развивались неравномерно, и причиной тому была поддержка государством лишь нескольких их видов. Не разрешенные правительством виды восточных единоборств все равно скрыто практиковались, но информацию о них было сложно найти [1].

Не стала исключением из программы обучения единоборствам и Белгородская область. Одним из самых популярных видов восточных единоборств в Белгороде и по сей день яв-

ляется дзюдо. Дзюдо в Белгороде обязано своим развитием спортивному единоборству, созданному В.С. Ощепковым — самбо. Секция самбо открылась в Белгороде в 1971 году, а уже в 1975 году была основана Белгородская Федерация борьбы самбо и дзюдо под руководством В.М. Богмацера. В том же году юношеская команда дзюдоистов из Белгорода заняла первое место на чемпионате Совета ДСО «Трудовые резервы». В 1977 году в одноименном чемпионате победили белгородцы В. Асин и А. Елисеев. Первым мастером спорта СССР по дзюдо из Белгородской области стал В. Рыбин.

В 1980 году еще одним тренером по дзюдо в Белгородской Федерации борьбы самбо и дзюдо стал А.Г. Васильченко. Его воспитанники были победителями и призерами всероссийских соревнований. Одним из самых знаменитых его воспитанников стал чемпион СССР и трехкратный чемпион России по дзюдо В. Чиж.

В 1985 году в Белгороде прошли финальные соревнования IX Летней Спартакиады народов России, на которых белгородцы завоевали две золотые и две бронзовые медали по дзюдо. В числе участников-медалистов был А. Рябушенко [3].

Первая белгородская секция тхэквондо появилась в 1978 году благодаря усилиям Ю.А. Рагушина. Занятия проводились в спортзале на территории завода «Асбестоцемент». Несмотря на такие условия тренировок, качество подготовки спортсменов не вызывало нареканий. В 1991 году был проведен первый российский семинар по тхэквондо в г. Ульяновске, в которой участвовал и председатель Белгородской Федерации тхэквондо С. Серегин. В 1993 году должность председателя занял А.Н. Поздняк, внесший огромный вклад в развитие тхэквондо в Белгороде. Под его руководством тхэквондо приобрело большую популярность среди молодежи.

С тех пор белгородцы одержали много побед в этом виде единоборств. Более того, совсем недавно, в апреле 2023 года в г. Люберцы проходили всероссийские соревнования по тхэ-

квондо, в которых призером стал студент факультета физической культуры Белгородского государственного национального исследовательского института Е. Мусаев [6].

Айкидо в Белгороде как общедоступный вид единоборств появилось только в девяностых годах. В 1994 году Е. М. Корниенко открыл первый белгородский клуб айкидо «Гармония». В 2000 году в Курске прошли соревнования по айкидо «Росс-2000», в которых приняли участие и белгородцы-ученики клуба Д. Губарев и С. Платонов в составе сборной области. Они одержали победу в соревнованиях. В 2005 году в Белгороде прошел первый международный семинар по реальному айкидо. Проводил семинар сам основатель реального айкидо, Л. Врачаревич. По итогам семинара в 2006 году была создана Белгородская Федерация реального айкидо. В 2013 году под руководством С. Н. Бобрикова и Е. М. Корниенко была создана Федерация айкидо Белгородской области. В том же году основана Белгородская Межстилевая федерация айкидо, руководителем которой стал О. В. Бекетов [4].

Немногом раньше, чем айкидо, начало популяризоваться в Белгороде и карате. Первым клубом, где проводились занятия, стал клуб «Сакура». Он был зарегистрирован 19 сентября 1991 года. Президентом клуба назначен В. В. Филиппов. Старшим тренером клуба был Н. М. Дубина, который в 1999 году занял пост президента клуба. 7 декабря 1998 года была создана Белгородская Региональная Федерация карате, а в январе 2000 года появилась Всестилевая Региональная федерация карате. Первая серьёзная победа клуба в соревнова-

ниях была зарегистрирована в 1996 году, когда на Чемпионате Вооружённых сил России С. Гуськова стала призером, а К. Каменев и Ю. Колтунов получили бронзовые медали. В 1998 году А. Зарудный и О. Анисимова заняли третье место на первенстве России. О. Костюкова в 2000 году получила бронзовую медаль на Студенческом чемпионате России, а в 2002 году О. Костюковой был получен кубок России по Сетокай карате. Она стала первым мастером спорта по карате из Белгородской области [2].

Ушу начало свое развитие в Белгороде в 2000-х годах и уже через несколько лет были подготовлены сильные спортсмены. В их числе житель Белгородской области В. Хамедбаев, завоевавший первые места по нескольким дисциплинам на седьмых международных соревнованиях по ушу, проходивших в Гонконге в 2009 году. Через несколько лет, в 2012 году, на проходивших в Воронеже чемпионате и первенстве Центрального Федерального округа по ушу, сборная Белгородской области завоевала первое место [5].

Развитие восточных единоборств в Белгородской области началось в семидесятых годах прошлого века и с тех пор набирало всё новые обороты. Развитием занимались и неравнодушные к единоборствам энтузиасты, и профессиональные спортсмены. Воспитанники белгородских клубов восточных единоборств завоёвывали медали мирового уровня. И это не только старые победы, но и совсем недавние, что только доказывает неубывающую популярность единоборств и необходимость и дальше совершенствовать подготовку спортсменов в этом направлении.

Литература:

1. Восточные единоборства / Ю. А. Бархаев, В. П. Тупицын, В. С. Панкратов [и др.].— 2-е изд.— Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2018.— 123 с.— Текст: непосредственный.
2. Боевые искусства в России. Энциклопедия в лицах.— Текст: электронный // Боевые искусства в России: [сайт].— URL: <https://enc-bi.ru/clubs/sportivnyy-klub-karate-sakura/> (дата обращения: 20.11.2023).
3. Дзюдо в городе первого салюта.— Текст: электронный // Ассоциация мастеров дзюдо Белгорода: [сайт].— URL: <http://bor955.narod.ru/index.html> (дата обращения: 19.11.2023).
4. История развития айкидо в Белгородской области.— Текст: электронный // Aikido: [сайт].— URL: <http://www.aikido.ru/p/content/content.php?content.197> (дата обращения: 19.11.2023).
5. Резерв олимпийской сборной.— Текст: электронный // Белгородские известия: [сайт].— URL: <https://www.belwesti.ru/28.11.13-18427.html> (дата обращения: 20.11.2023).
6. Что такое тхэквондо.— Текст: электронный // Тхэквондо в Белгороде ДЮСШ№ 4: [сайт].— URL: <http://tkdbel.ru/archives/category/o-txekvondo/chto-takoe-taekwondo> (дата обращения: 20.11.2023).

Нестандартные виды спорта: уникальные вызовы и необычные атлетические достижения

Бестужева Анна Александровна, студент;
 Чекавинская Полина Ивановна, студент
 Научный руководитель: Фёдорова Галина Алексеевна, профессор
 Вологодский государственный университет

В статье автор исследует существование нестандартных видов спорта: уникальные вызовы и необычные атлетические достижения.

Ключевые слова: спорт, нестандартные, атлетические достижения.

Спорт является неотъемлемой частью нашей культуры и общества, предоставляя людям личностный рост, здоровье и развлечения. Однако, помимо широко известных и популярных видов спорта, существуют и необычные и непривычные активности, которые привлекают внимание своей оригинальностью и вызывают интерес у новаторов и любителей атлетических вызовов.

Один из таких видов спорта — квиддич (рис. 1). Заимствованный из магического мира Гарри Поттера, этот вид спорта обрел реальность и стал популярным в некоторых странах. Команды, состоящие из семи игроков, в том числе вратаря, ищут Золотой шар и пытаются забросить его в противоположные ворота, а также «взлетать на метле». Веселые и динамичные матчи квиддича привлекают как любителей Гарри Поттера, так и любителей необычных спортивных испытаний.

Рис. 1. Квиддич

Еще один интересный и необычный вид спорта — экстремальное ныряние, или «фридайвинг» (рис. 2). Эта активность требует от спортсменов глубокого погружения на одном дыхании без использования подводного снаряжения. Фридайверы развивают исключительные навыки контроля над своим телом и дыханием, а также умение справиться с давлением и стрессом. Соревнования в фридайвинге сногшибательны и захватывающи, они демонстрируют невероятные способности человеческого организма.

Рис. 2. Фридайвинг

Также стоит упомянуть и флорбол (рис. 3) — быстрый и динамичный вид спорта, сочетающий элементы хоккея и футбола. Игроки, вооруженные специальными клюшками, пытаются забить мяч в ворота соперника. Флорбол отличается высокой интенсивностью игры и требует от игроков хорошей физической подготовки и технических навыков. Этот вид спорта особенно популярен в странах Скандинавии и Балтии.

Рис. 3. Флорбол

Очень интересно упомянуть такой вид спорта, как фрисби-гольф (рис. 4). Эта игра сочетает в себе элементы гольфа и фрисби. Цель игры — попасть фрисби в корзину, используя наименьшее количество бросков. Фрисби-гольф позволяет игрокам наслаждаться природой и физической активностью, одновременно развивая точность и меткость.

Рис. 4. Фрисби-гольф

Ещё меня заинтересовал вид спорта фрискерс (рис. 5) — специально разработанная тренировка на открытом воздухе, сочетающая в себе элементы паркура, акробатики и стрит-воркаута. Фрискерс предлагает разнообразные препятствия и трассы для тренировок, требующие от участников гибкости, силы и ловкости. Этот вид спорта позволяет разнообразить тренировки и преодолевать свои границы.

Рис. 5. Фрискерс

Также необходимо отметить капоэйру (рис. 6) — бразильское единоборство, которое сочетает в себе элементы танца, акробатики и силовых тренировок. Капоэйра представляет собой поединок между двумя участниками, которые избегают ударов с помощью акробатических движений, при этом атакуя своего соперника быстрыми и гибкими ударами ног. Этот вид спорта развивает физическую силу, гибкость и координацию движений.

Рис. 6. Капоэйра

Нестандартные виды спорта предлагают атлетам и зрителям новые вызовы и удовольствие от непредсказуемости и необычности. Они позволяют расширить представление о спортивных достижениях и выйти за пределы стандартных рамок. Особый интерес в этих видах спорта заключается в том, что они подтверждают возможности нашего тела и воображение в самых неожиданных ситуациях.

Таким образом, нестандартные виды спорта предоставляют уникальные возможности для физической активности и личностного развития. Будь то игра в квиддич, экстремальное ныряние или флорбол, эти виды спорта не только вдохновляют нас своей оригинальностью, но и продолжают привлекать новых любителей, жаждущих необычных и захватывающих спортивных испытаний.

Литература:

1. Никитин А. Н., Утишева Е. С. Социальные аспекты развития нетрадиционных и национальных видов спорта среди молодежи / А. Н. Никитин. — М.: ФИС, 1998. — 167 с.
2. Чуев В. А. Научные исследования и разработки в спорте / В. А. Чуев. — М.: ФИС, 2000. — 230 с.
3. Задворнов К. Ю. К вопросу теоретического обоснования стратегии становления нового олимпийского вида спорта в стране / К. Ю. Задворнов. — СПб.: СПбГАФК им П. Ф. Лесгафта, 1999. — 302 с.

Лапта как средство развития скоростно-силовой выносливости у детей младшего школьного возраста

Мягков Вадим Николаевич, студент магистратуры
Московская государственная академия физической культуры

Балина Александра Юрьевна, ассистент
Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского

Научный руководитель: Стрельникова Галина Владимировна, старший преподаватель
Московская государственная академия физической культуры

Статья посвящена изучению лапты как средства развития скоростно-силовой выносливости у детей младшего школьного возраста. В статье рассмотрены особенности лапты как вида спортивной деятельности, а также методы воспитания скоростно-силовых способностей в лапте. Представлены и проанализированы результаты исследования уровня развития скоростно-силовой выносливости младших школьников до и после применения разработанной экспериментальной программы с использованием специальных упражнений из лапты.

Ключевые слова: лапта, скоростно-силовая выносливость, физическая культура, младший школьный возраст.

Одними из приоритетных направлений совершенствования процесса физического воспитания в общеобразовательной школе являются укрепление здоровья школьников, повышение уровня их двигательной активности, формирование

положительной мотивации к занятиям физической культурой и спортом. При этом немаловажной составляющей выступает использование наиболее эффективных и малозатратных средств физической культуры, способствующих не только по-

вышению уровня физического развития и подготовленности, но и возрождению национальных видов спорта.

Младший школьный возраст считается одним из наиболее важных периодов в процессе формирования личности человека. По мнению Б. А. Ашмарина и Н. В. Зимкина данный возрастной период является сенситивным для развития скоростно-силовых способностей, так как в возрасте 8–10 лет быстро формируются способности выполнять движения с максимальной частотой [2]. Проблема развития скоростно-силовых способностей у обучающихся младшего школьного возраста является актуальной, так как именно начальная школа выступает первой ступенью в формировании физической подготовленности. Высокий уровень развития данного вида способностей во многом содействует успешной учебной деятельности в дальнейшем.

В физическом воспитании детей младшего школьного возраста значимое место занимают игры. Они благоприятно влияют на комплексное развитие и совершенствование двигательных навыков, нормальное физическое развитие, препятствует появлению монотонности на занятиях. С 10 лет стоит активно включать в тренировки различные упражнения для развития скоростно-силовых способностей, ведь в этом возрасте занимающиеся начинают осознаннее подходить к тренировочному процессу. Однако тренирующиеся 10 лет — это все же еще дети, поэтому педагогу необходимо применять творческий подход и включать в состав тренировок новые, интересные формы их организации.

Русская лапта — одна из немногих спортивных и командных игр, которая является исконно русской. Своей многогранностью она обладает возможностями развития всех физических качеств человека, благодаря своей структуре и характеру взаимодействия игрока с различными ситуациями во время игры: бег, прыжки, уходы от осаливания, удары по мячу, ловля самого мяча и др. Лапта относится к ситуационным видам спорта, особенностью которых является непрерывное изменение структуры и интенсивности двигательных актов. Поэтому средства и методы, используемые для тренировок лаптистов, могут применяться на уроках физической культуры, чтобы положительно влиять на развитие скоростно-силовой выносливости [6].

Русская лапта является действенным средством физического воспитания детей младшего школьного возраста, так как представляет широкую возможность разностороннего воздействия на занимающихся: эмоциональное, психическое, волевое, коллективное и, в частности, физическое, так как занятия и тренировки по данному виду спорта затрагивают основные физические качества человека. Большим преимуществом лапты по сравнению с другими игровыми видами спорта является ее экономическая доступность, что в современных условиях играет немаловажную роль. При проведении учебной и внеклассной работы здесь не требуется больших средств на приобретение соответствующего оборудования и инвентаря [1].

Нами было проведено исследование на предмет внедрения в тренировочный процесс специальных упражнений, применяемых при подготовке в игре «лапта», оказывающих влияние на развитие скоростно-силовой выносливости.

На базе муниципального образовательного учреждения «Средняя школа № 43» города Ярославля были созданы две однородные по состоянию здоровья и уровню физической подготовленности группы детей 10 лет — контрольная (КГ) и экспериментальная (ЭГ). Всего в каждой группе было по 10 человек.

Для проведения исследования мы использовали следующие диагностические тесты [4,5]:

- челночный бег, 3 по 10 м, сек;
- прыжок в длину с места толчком двумя ногами, см;
- поднимание туловища в течение 45 секунд, количество повторений;
- бросок набивного мяча двумя руками из-за головы в положении стоя, см.

Тесты подбирались в соответствии с рекомендациями специалистов, нормативами для возрастной категории 10 лет, а также опираясь на тему исследования.

Исследование включало в себя три этапа. На первом этапе проводилось измерение исходного уровня развития скоростно-силовой выносливости у учащихся 4 класса в КГ и ЭГ по перечисленным выше диагностическим тестам. Затем был проведен педагогический эксперимент, в рамках которого на ЭГ была применена разработанная методика развития скоростно-силовой выносливости у детей младшего школьного возраста средствами лапты. В завершение исследования и у КГ, и у ЭГ были вновь измерены показатели скоростно-силовой выносливости по тем же тестам, проведен сравнительный анализ и оценена эффективность разработанной методики.

Для обработки полученных данных был использован статистический t-критерий Стьюдента для определения статистической значимости различий средних величин в каждой группе.

На начальном этапе наблюдения не было выявлено статистически значимых различий в результатах двигательных тестов у испытуемых контрольной и экспериментальной групп (табл. 2).

Разница в результатах челночного бега составила 2,4%. Результат в прыжке в длину был на 2,9% больше в экспериментальной группе. По тесту поднимание туловища результаты также были лучше в ЭГ на 8,7%. Разница в броске набивного мяча составила 4,7%.

На основе проведенного анализа научно-методической литературы и рекомендаций специалистов была разработана методика занятий с включением специальных упражнений, используемых на занятиях по лапте. На этапе педагогического эксперимента занятия с КГ проводились по стандартной общеобразовательной программе, в ЭГ — в соответствии с предложенной методикой. Занятия в ЭГ проводились в течение двух учебных четвертей 2 раза в неделю.

Методика занятия включала в себя следующие упражнения [3]:

- бег со сменой направления движения по сигналу;
- челночный бег в разных вариациях;
- бег в упоре лежа;
- старты из различных положений с мячом в руках;
- метание мяча на дальность ведущей и неведущей рукой;
- броски мяча в конус с расстояния;
- специальные упражнения с битой;

Таблица 1. Результаты измерений исходного уровня развития скоростно-силовой выносливости в контрольной и экспериментальной группах по четырем диагностическим тестам

КГ	Ч/бег, с	Прыжок в длину, см	Пресс, кол-во раз	Бросок мяча, см	ЭГ	Ч/бег, сек	Прыжок в длину, см	Пресс, кол-во раз	Бросок мяча, см
1.	10,0	130	25	350	1.	9,8	127	26	330
2.	9,8	128	30	365	2.	10,0	134	24	280
3.	10,1	120	28	320	3.	9,6	143	30	350
4.	10,9	141	25	310	4.	9,1	140	33	350
5.	9,9	132	31	334	5.	8,7	153	40	370
6.	9,2	145	28	380	6.	9,0	146	45	368
7.	11,2	120	25	295	7.	11,3	120	22	270
8.	10,4	128	23	347	8.	10,5	131	31	315
9.	10,0	130	31	370	9.	9,7	128	37	364
10.	9,7	134	40	382	10.	11,1	124	23	293
М	10,12	130,8	28,6	345,3		9,88	134,6	31,1	329,0
σ	0,58	7,9	4,9	30,0		0,87	10,6	7,7	37,5

Таблица 2. Сравнение исходных результатов в двигательных тестах в контрольной и экспериментальной группах

Показатели	Контрольная группа	Экспериментальная группа	Разница, %	p
Челночный бег, с	10,12±0,58	9,88±0,87	-2,4	-
Прыжок в длину, см	130,8±7,9	134,6±10,6	2,9	-
Пресс, кол-во раз	28,6±4,9	31,1±7,7	8,7	-
Бросок мяча, см	345,3±30,0	329,0±37,5	-4,7	-

— применение подвижных игр.

В таблице 3 представлены результаты сравнения исходных и конечных показателей скоростно-силовой подготовленности в контрольной группе. В трех из четырех двигательных тестов были установлены статистически значимые изменения резуль-

татов. В челночном беге улучшение составило 1,2% ($p < 0,05$), в прыжке в длину 1,9% ($p < 0,05$). В контрольном упражнении на мышцы брюшного пресса было зарегистрировано повышение результата на 3,5% ($p < 0,05$), а в тесте «Бросок мяча» не было установлено значимых изменений.

Таблица 3. Сравнение исходных и конечных результатов в двигательных тестах в контрольной группе

Показатели	Исходные	Конечные	Разница, %	P
Челночный бег, с	10,12±0,58	9,90±0,46	-1,2	<0,05
Прыжок в длину, см	130,8±7,9	133,3±7,5	1,9	<0,05
Пресс, кол-во раз	28,6±4,9	29,6±4,8	3,5	<0,05
Бросок мяча, см	345,3±30,0	346,3±30,4	0,3	-

Сравнительный анализ результатов в двигательных тестах у испытуемых экспериментальной группы представлен в таблице 4. Во всех четырех двигательных тестах были установлены статистически значимые изменения результатов. В челночном беге

улучшение результатов составило 2,1% ($p < 0,05$), в прыжке в длину с места 4% ($p < 0,05$). В контрольном упражнении на мышцы брюшного пресса было зарегистрировано повышение результата на 13,2% ($p < 0,05$), а в броске набивного мяча на 1,6% ($p < 0,05$).

Таблица 4. Сравнение исходных и конечных результатов в двигательных тестах в экспериментальной группе

Показатели	Исходные	Конечные	Разница, %	p
Челночный бег, с	9,88±0,87	9,67±0,79	-2,1	<0,05
Прыжок в длину, см	134,6±10,6	140±12,4	4,0	<0,05
Пресс, кол-во раз	31,1±7,7	35,2±7,3	13,2	<0,05
Бросок мяча, см	329,0±37,5	334,4±37,6	1,6	<0,05

Результаты, которые были получены в ходе исследования, дают основание говорить об эффективности разработанной нами методики развития скоростно-силовой выносливости детей младшего школьного возраста с использованием средств лапты. В экспериментальной группе, занимающейся по данной программе занятий, наблюдается положительная динамика результатов по всем диагностическим тестам. В контрольной группе, занятия которой проходили по стандартной общеобразовательной программе такого прироста в показателях не наблюдается.

Таким образом, использование лапты как средства физической культуры способствует формированию и совершенствованию жизненно важных двигательных умений и навыков, повышению функциональных возможностей всех систем ор-

ганизма занимающихся, формированию потребности в общении со своими сверстниками и ориентации играющих на здоровый образ жизни, формированию личностных качеств и позитивных черт характера. Кроме того, лапта повышает ан-аэробные возможности человека, от которых зависят качества, необходимые для его выживания в экстремальных ситуациях.

В процессе игры в лапту дети активно двигаются, выполняют быстрые и силовые действия, что способствует развитию и укреплению мышц, сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Это влияет на улучшение общей физической подготовленности и повышение уровня выносливости детей. Кроме того, игра в лапту развивает координацию движений, быстроту реакции и усиливает концентрацию внимания, а также способствует социальной адаптации учащихся.

Литература:

1. Александрова, С. Е. Русские народные игры как фактор здоровьесбережения детей младшего школьного возраста / С. Е. Александрова, Ю. А. Лямина // В мире научных открытий. — 2013. — № 11.8 (47). — С. 9–14.
2. Ашмарин, Б. А. Теория и методика физического воспитания / Б. А. Ашмарин. — Москва: Просвещение, 1990. — 287 с.
3. Готовцев, Е. В. Национальные виды спорта и игры. Лапта: учебное пособие для вузов / Е. В. Готовцев, Г. Н. Германов, И. В. Машошина. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 402 с.
4. Ланда, Б. Х. Методика комплексной оценки физического развития и физической подготовленности / Б. Х. Ланда. — 4-е изд., испр. и доп. — Москва: Советский спорт, 2008. — 242 с.
5. Лях, В. И. Критерии определения скоростно-силовых способностей: Теория и практика физической культуры / В. И. Лях. — Москва: Физкультура и спорт, 1991. — 172 с.
6. Щемелинин, В. И. Лапта. Развитие двигательных качеств в игре «лапта» / В. И. Щемелинин, Л. Г. Гусев. — Уфа: БГПИ, 1994. — 35 с.

Раздел «Легкая атлетика»: отношение обучающихся в довузовских общеобразовательных организациях Министерства обороны Российской Федерации к занятиям спортом

Попадич Кристина Сергеевна, преподаватель

Филиал Нахимовского военно-морского училища (Владивостокское президентское кадетское училище)

В данной статье изучается вопрос значения легкой атлетики для обучающихся в довузовских общеобразовательных организациях Министерства обороны Российской Федерации, а также влияние на жизнь, учебу. Данная тема подчеркивает важность сбалансированного подхода к обучению, которая включает в себя физическую активность.

Ключевые слова: легкая атлетика, физическое развитие.

Социализация и психологическая адаптация обучающихся в довузовских общеобразовательных организациях Министерства обороны Российской Федерации, их физиологический статус и здоровье во многом обусловлены образом жизни и средой, в которой они находятся. Большую часть времени обучающиеся проводят в стенах родного училища, где они не только учатся, занимаются спортом и другими важными делами, предусмотренными руководящими документами данной организации, но также проводят и свободное время. В рамках дополнительного образования предусмотрены различные секции, в том числе и легкая атлетика.

Система физического воспитания и спортивной подготовки воспитанников очень важна для максимального за-

действия неограниченного потенциала ценностей физической культуры для обеспечения здоровья, духовного развития личности и поддержание здорового образа жизни. Занятия легкой атлетикой способствуют формированию психической выносливости, целеустремленности, самостоятельности и воспитывает силу воли. Систематические занятия спортом положительно влияют на степень физической подготовки, а также положительно воздействуют на все органы человека.

Цель исследования — определение уровня интереса воспитанников к легкой атлетике.

Методы исследования — анкетирование.

Результаты — легкая атлетика: это вид спорта, который включает в себя различные виды ходьбы, бега, прыжков, метание и многоборья, выполняемых в циклическом и ациклическом режимах. Сочетание разнообразия и доступности позволяет легкой атлетике занимать главное место в системе подготовки по предмету «Физическая культура» на всех уровнях образования. Значение легкой атлетики для укрепления и сохранения здоровья — важны.

Основная часть

Легкая атлетика включает большое многообразие легко дозируемых упражнений, которыми можно заниматься в любое время года и в любом месте. Спринтерский бег (бег на короткую дистанцию) способствует совершенствованию двигательного аппарата, что выражается в повышении возбудимости и лабильности его центральных и периферических цепей, а также адаптации мышц к работе в относительно анаэробных условиях.

В беге на средние дистанции важную роль отводят физиологическим системам, обеспечивающим поступление кислорода в мышцы для ускорения аэробных процессов. Бег на длинные дистанции способствует развитию аэробной выносливости. Метание и прыжки развивают координационные способности и силу. Занятия легкой атлетикой приносят положительный оздоровительный эффект, повышают социальный статус обучающегося.

В ходе занятий легкой атлетикой формируется крепкий иммунитет, воспитанники получают хорошее физическое развитие, приобретают новые двигательные способности, необходимые знания и навыки в области физической культуры. Обучающиеся приобретают не только правильные двигательные навыки, но также развивают быстроту, ловкость, силу и выносливость. В основе легкоатлетических упражнений лежат естественные движения человека — ходьба, бег, прыжки и метание.

Занятия данным видом спорта полезны в профилактике многих заболеваний, а также оказывают положительное влияние на обменные процессы и защитные силы организма.

Мною была разработана анкета, для оценки заинтересованности легкой атлетикой учащихся Нахимовского военно-морского училища города Владивосток. В опросе приняли участие воспитанники 5–11 классов, в возрасте от 11 до 18 лет.

Анкета

1. Занимаетесь ли Вы спортом?
 - да, занимаюсь профессионально
 - да, посещаю спортивные секции
 - да, изредка занимаюсь физической культурой
 - нет, не считаю нужным заниматься спортом
 - другое
2. Как часто Вы занимаетесь спортом?
 - практически каждый день
 - 2–3 раза в неделю
 - 4–6 раз в месяц
 - реже 4 раз в месяц
 - не занимаюсь спортом

- другое
3. Какие виды спорта Вы предпочитаете?
 - легкая атлетика
 - шахматы
 - лыжные гонки
 - футбол
 - волейбол
 - хоккей
 - единоборства
 - спортивное ориентирование
 - другое
 4. Где Вы предпочитаете тренироваться?
 - в спортзале
 - на улице
 - в манеже
 - другое
 5. С кем Вы предпочитаете заниматься спортом?
 - один
 - индивидуально с тренером
 - в группе
 - другое
 6. Есть ли у Вас какие-нибудь спортивные достижения?
 - да
 - нет
 7. Какие виды легкой атлетики Вам больше нравятся?
 - бег на короткие дистанции
 - бег на средние дистанции
 - бег на длинные дистанции
 - прыжки
 - метание
 8. Чем привлекают и отталкивают Вас занятия по легкой атлетике?

Ответ _____

Было обнаружено, что 80% анкетированных положительно относятся к спорту, 18% нейтральное отношение и 2% негативное отношение. Нравится легкая атлетика 40% анкетированных, 55% отдают предпочтения другим видам спорта. Для поддержания спортивного образа жизни легкая атлетика нужна 30% воспитанникам. Выбрали профессиональное занятие легкой атлетикой 13% опрошенных. Воспитанники выбирают занятия спортом, с целью сохранения своей физической формы, улучшения общего состояния здоровья.

Заключение

Подводя итоги проведенного опроса, можно сказать, что заниматься легкой атлетикой готовы многие воспитанники по ряду положительных аспектов, а именно правильно двигаться во время ходьбы, бега и прыжков. Сезонные факторы не влияют на занятия легкой атлетикой. Респонденты положительно относятся к легкой атлетике, участвуют в соревнованиях.

В результате анализа данных я пришла к выводу, что занятия легкой атлетикой оказывают положительное влияние на интерес воспитанников к физической активности, а также к уровню физической подготовленности и учебе в целом.

Литература:

1. Павлов С.Н. Легкая атлетика в школе: учебное пособие / С.Н. Павлова, И.Х. Вахитов, В.П. Мартынов.— Казань: КФУ, 2011.— 195 с.
2. Никифоров В.И. Физическая культура. Легкая атлетика: учебное пособие. Самар: ФГБОУ ВО ПГУТИ, 2016.— 62 с.
3. Лабазов А. В., Белоусова К. В., Уткина Е. О. Социологический опрос студентов: отношение к занятиям легкой атлетикой// Молодёжь
4. и наука: шаг к успеху.— 2020.— Т. 1 — с. 294–298.

Занятие туризмом как форма досуга для студентов

Чернышева Альбина Альбертовна, студент

Научный руководитель: Вольский Василий Васильевич, кандидат педагогических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени Главного маршала авиации А. А. Новикова

В статье автор исследует влияние занятий туризмом на студентов в качестве досуга и физической активности, а также проводит анализ досуговой деятельности среди студентов.

Ключевые слова: студент, пассивный досуг, свободное время, активный вид отдыха, активный досуг, активный отдых

Занятие туризмом является одной из самых популярных форм досуга среди студентов в наше время. Это особенно важно, так как такие поездки позволяют студентам получить новые знания, разнообразить свою жизнь, и, безусловно, предоставить им возможность отдохнуть от учебных будней. В данной статье будут рассмотрены основные преимущества и некоторые рекомендации, которые помогут студентам эффективно и интересно провести свой досуг, занимаясь туризмом, а также виды туризма.

Туристская терминология претерпевает существенные изменения сообразно стремительному темпу развития и формирования как общественных отношений, так и туризма, его отраслей и видов. Толкование туристских терминов — предмет ожесточенных дискуссий апологетов теории туризма.

Когда мы говорим о туризме, мы подразумеваем людей, которые посещают друзей и родственников, отдыхают на каникулах и просто хорошо проводят время. В свободное время они могут заниматься различными видами спорта, принимать солнечные ванны, кататься на лошадях, могут ходить в походы, читать, разговаривать и, наконец, просто наслаждаться окружающим миром.

Можно включить в наше определение туризма и людей, которые принимают участие в различных съездах, конференциях или других видах деловой и профессиональной деятельности, ездят в обучающие туры или занимаются исследованиями.

Эти люди (назовем их туристами) используют во время путешествий различные виды транспорта: начиная с велосипедов и заканчивая полетами на реактивных самолетах. Многие путешествуют на автомобилях, автобусах, поездах и даже мотоциклах. [1]

Также Дьяченко О. Н и Полеская О.П. выделяют следующие виды туризма:

1. рекреационный;
2. лечебно-оздоровительный;

3. познавательный;
4. деловой;
5. спортивный;
6. этнический;
7. религиозный;
8. транзитный;
9. образовательный.

1. Рекреационный туризм отличается большим разнообразием и может включать зрелищно-развлекательные программы, охоту, рыбалку, музыкальное и художественное творчество, посещения спортивных мероприятий в качестве зрителя и т.д.

2. Лечебно-оздоровительный туризм обусловлен потребностью в лечении различного рода заболеваний и оздоровлении организма после перенесенных заболеваний. Здесь можно говорить о турах с исключительно лечебной целью, для лечения каких-либо тяжелых заболеваний, реабилитации после травм, аварий, операций и турах лечебно-оздоровительных, с целью поддержания молодости, красоты и здоровья, снятия стресса и усталости.

3. Познавательный туризм (экскурсионный) включает в себя поездки с целью ознакомления с природными и историко-культурными достопримечательностями, музеями, театрами, традициями народов в посещаемой стране. Поездка может включать в себя и познавательные и рекреационные цели одновременно.

4. Деловой туризм охватывает путешествия со служебными или профессиональными целями без получения доходов по месту временного пребывания. К этому виду туризма ВТО относит поездки для участия в съездах, научных конгрессах и конференциях, производственных совещаниях и семинарах, ярмарках, выставках, салонах, а также для проведения переговоров и заключения контрактов, монтажа и наладки оборудования. Деловой туризм включает: бизнес-поездки, конгрессо-выставочный туризм и инсентив-туризм (insentive — стимул,

побуждение). Инсентив-туризм представляет собой поездки, предоставленные руководством фирмы своим сотрудникам бесплатно в качестве поощрения за хорошую работу. Инсентив-туры, как правило, предусматривают хорошее качественное обслуживание по системе «все включено». Общая доля делового туризма составляет от 10 до 20% в международном туристском объеме.

5. Спортивный туризм предполагает выезд для проведения спортивных мероприятий в тех или иных странах и регионах. Его, в свою очередь, можно подразделить на профессиональный и любительский туризм. Как «специальные виды туризма» нас интересует любительский туризм, который можно подразделить на зимний и летний, а также водные, воздушные, пустынные и горные виды спорта.

6. Этнический туризм преследует цель посещения места рождения или происхождения семьи, а также посещения места жительства родственников или близких. Этот вид туризма носит название ностальгического. Особое приоритетное значение этот вид туризма имеет для стран, где проживают большие диаспоры первоначально родом из других стран. У туристов из Германии, например, пользуются популярностью поездки в Поволжье, а у туристов из Финляндии на Карельскую землю, Ладожское озеро. Финны, около 500 тыс. человек, вынужденно покинули эти места в период военных действий 1939–1945 гг. Распространен этнический туризм и у китайцев, диаспора которых насчитывает более 60 млн человек.

7. Религиозный туризм основывается на религиозных потребностях людей различных конфессий. Религиозный туризм можно назвать древнейшим, его корни уходят в незапамятные времена. Он имеет две основные разновидности: паломнический туризм (отдельно следует выделить духовно-паломническое направление) и религиозный туризм экскурсионно-познавательной направленности. Религиозный туризм в отдельных конфессиях имеет свои особенности.

8. Транзитный туризм в соответствии с рекомендациями ВТО включает две разновидности:

- перемещения авиапассажиров, которые не въезжают в страну, а лишь делают пересадку на стыковочный рейс;
- перемещения туристов, которые едут к месту конечного назначения с небольшой остановкой для стыковки рейсов в третьих странах.

9. Образовательный туризм предполагает туры продолжительностью от 15 дней до 3 месяцев с целью повышения квалификации либо углубления знаний по тем или иным дисциплинам. Наиболее популярными в настоящее время являются образовательные туры с целью изучения иностранных языков или углубления знаний иностранного языка. [2]

Поговорим о преимуществах туризма в качестве досуговой деятельности для студентов:

Во-первых, это познание новых мест и культур:

а) Увидеть мир

Путешествия позволяют студентам расширить свои горизонты и познакомиться с различными культурами и традициями. Это помогает им лучше понять и осознать многообразие нашего мира.

б) Историческое и культурное обогащение студентов

Посещение различных мест и достопримечательностей позволяет студентам узнать больше о истории и культуре других стран или регионов.

Во-вторых-поддержание физической активности:

а) Пешеходные прогулки и активные виды отдыха

Туристические походы и прогулки помогают студентам поддерживать физическую форму и здоровье.

б) Возможности для активных видов отдыха

Во время путешествий студенты могут заняться велосипедными прогулками, каякингом, горным туризмом и другими активными видами отдыха, что приносит им удовольствие и укрепляет их физическое состояние.

В-третьих-развитие навыков:

а) Командная работа

Туризм способствует развитию навыков коллективной работы и командного взаимодействия, поскольку студенты часто вынуждены решать задачи вместе с другими участниками поездки.

б) Способность преодолевать трудности

Во время поездок могут возникать неожиданные трудности и преграды, и студентам придется научиться справляться с ними самостоятельно или с помощью своих товарищей.

Хочу выделить в данной статье некоторые рекомендации по организации туристического досуга для студентов:

а) Планирование и бюджет

Предварительное планирование и составление бюджета позволят избежать финансовых сложностей и получить больше удовольствия от поездки.

б) Подбор дестинации

Важно выбрать такую дестинацию, которая будет интересна и соответствовать возможностям студентов.

в) Групповые походы

Участие в групповых походах и экскурсиях помогает студентам расширить свой круг общения и сделать поездку более интересной.

г) Открытость новому опыту

Важно поддерживать открытость и готовность к новым приключениям и знаниям, так как туризм позволяет расширить горизонты и повысить культурное разнообразие.

Также в рамках исследования был проведён опрос среди студентов о том, как они проводят свободное время и какие виды досуга для них наиболее привлекательны. Задачей этого исследования было выявить предпочтения и интересы студентов в области досуга, чтобы предложить им более качественные и подходящие варианты для проведения свободного времени.

В рамках опроса было задано несколько вопросов, направленных на выявление различных аспектов досуга. Ответы получены от 500 студентов различных факультетов и специальностей, что позволяет сделать выводы на основе представительной выборки.

Результаты опроса показали, что более половины студентов предпочитают активный досуг. Среди наиболее популярных видов активного досуга оказались спорт и физические активности, такие как фитнес, бег, игры в настольный теннис и футбол. Многие студенты также выразили интерес к экс-

тремальным видам активного отдыха, таким как альпинизм и паркур.

Однако не менее значимым оказался и интерес к пассивному досугу. Чтение книг, просмотр фильмов и сериалов, а также прогулки по паркам и музеям были названы самыми популярными видами пассивного досуга среди студентов.

Опрос также выявил, что многие студенты предпочитают сочетать активный и пассивный досуг в своем расписании. Некоторые студенты отметили, что проведение времени с друзьями и близкими является важным аспектом их досуговых предпочтений. Совместные походы в кино, кафе и проведение игр и конкурсов также были упомянуты в ответах студентов.

Кроме того, значительное количество студентов выразило интерес к участию в волонтерских проектах и благотворительности. Студенты отметили, что такая активность помогает им не только развиваться и приобретать новые навыки, но и оказывает положительное влияние на их психологическое состояние.

В целом, проведенный опрос показал, что студенты имеют разнообразные предпочтения в области проведения свободного времени. В связи с этим, образовательные учреждения и организации, работающие с молодежью, должны учитывать эти предпочтения и предлагать студентам широкий спектр ме-

роприятий, отвечающих их интересам и потребностям. Организация спортивных соревнований, культурных мероприятий и помощь в организации активного отдыха могут стать важными компонентами досуговых программ для студентов. Такой подход поможет студентам разнообразить свою жизнь в университете и сделать ее более интересной и насыщенной.

В результате проведенного исследования было выявлено, что занятие туризмом является очень популярной формой досуга среди студентов в наше время. Это предоставляет им возможность расширить свои горизонты, получить новые знания и разнообразить свою жизнь. Однако, помимо преимуществ туризма, студенты также проявляют интерес к различным видам активного и пассивного досуга. Спорт, физические активности, чтение книг, просмотр фильмов и прогулки по паркам и музеям оказались самыми популярными видами досуга среди студентов. Также многие студенты выразили интерес к участию в волонтерских проектах и благотворительности. В связи с таким разнообразием предпочтений, образовательные учреждения и организации, работающие с молодежью, должны учитывать эти интересы и предоставлять студентам широкий спектр мероприятий, чтобы помочь им развиваться и раскрыть свой потенциал.

Литература:

1. Квартальнов, В. А. Туризм / В. А. Квартальнов.— 1.— Москва: Финансы и статистика, 2003.— 315 с.— Текст: непосредственный.
2. Дьяченко, О. Н. Организации специальных видов туризма / О. Н. Дьяченко, О. П. Полесская.— 1.— Брянск: Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского (Брянск), 2017.— 170 с.— Текст: непосредственный.

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Сходство и различие русских и английских фразеологизмов

Алий Бекзат Жайханулы, студент;

Даулеталина Амангуль Казакбайкызы, студент

Научный руководитель: Сагимбаева Гульнур Сейткановна, кандидат педагогических наук, доцент
Международный университет Астана (Казахстан)

Данная статья предлагает полноценное сравнение и анализ русских и английских фразеологизмов. В статье вы сможете ознакомиться с историей появления фразеологизмов в двух языках, с их дальнейшим развитием, с её актуальностью на сегодняшний день и применением в повседневной разговорной речи и в художественных текстах. В первую очередь автор даст общий теоретический обзор темы, далее пойдет сравнительный анализ русских и английских фразеологизмов, затем следует эмпирическое исследование темы. А в заключение статья подытожит все проведенные анализы и сравнения и призовет к изучению фразеологизмов и идиом для распространения культуры своего народа, знакомства с культурами других народов и общего широкого кругозора.

Ключевые слова: фразеологизмы, идиомы, фразеологические обороты, фразеологические выражения, оригинальность, молодежь, современные медиа, художественная литература, словарный запас, повседневная речь, история возникновения фразеологизмов, распространенность, особенность, разговорная лексика.

Similarities differences of Russian and English phraseologists

Aliy Bekzat Jaikhanuly, student;

Dauletalina Amangul Kazakbaikyzy, student

Scientific advisor: Sagimbaeva Gulnur Seitkanovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
Astana International University (Kazakhstan)

This article offers a full-fledged comparison and analysis of Russian phraseological units and English idioms. In the article you will be able to get acquainted with the history of the appearance of phraseological units in two languages, with their further development, with its relevance to date and application in everyday colloquial speech and in literary texts. First of all, the author will give a general theoretical overview of the topic, then a comparative analysis of Russian phraseological units and English idioms will follow, followed by an empirical study of the topic. And in conclusion, the article will summarize all the analyses and comparisons carried out and will call for the study of phraseological units and idioms for the dissemination of the culture of their people, acquaintance with the cultures of other peoples and a general broad outlook.

Keywords: phraseological units, idioms, phraseological turns, phraseological expressions, originality, youth, modern media, fiction, vocabulary, everyday speech, history of phraseological units and idioms, prevalence, peculiarity, colloquial vocabulary.

Все мировые языки отличаются использованием идиом и фразеологических оборотов. Эти выражения присутствуют как в русском, так и в английском языке. Фразеологические обороты обогащают речь, делая ее более выразительной, динамичной и разнообразной. Они отражают историю, культуру, особенности мышления и восприятия мира, а также национальные характеристики и оригинальность языка. Многие ученые в области фразеологии обратили внимание на национальные особенности, и поэтому фразеологические обороты также называют «идиомами», что на греческом языке означает

«собственные». В английском языке они также известны как «идиомы».

Современная молодежь все больше предпочитает использование информационных технологий, а не чтение художественной литературы. Из-за этого словарный запас нашей речи не всегда соответствует стандартам. Одним из методов обогащения нашей лексики является активное использование фразеологических оборотов, которые делают речь насыщенной, выразительной и запоминающейся. В процессе изучения иностранного языка человек также погружается в новую нацио-

нальную культуру. А владение языком в полной мере невозможно без усвоения его идиоматики.

Фразеологические выражения, являясь наиболее распространенным материалом, отражающим особенности мышления носителей языка, играют значительную роль в изучении культуры и цивилизации. Исследования фразеологизмов различных языков расширяют наше представление об идиоматике каждого конкретного языка, способствуя глубокому пониманию менталитета и уникального мировосприятия народов. Изучение фразеологических выражений позволяет проследить эволюцию общества от формирования традиций до научных и технических достижений, а также провести параллели между различными сообществами.

Фразеологический состав языка передает эталоны и стереотипы национальной культуры из поколения в поколение. Идиомы проникают в сферу «человеческой» семантики, где их значения тесно связаны с восприятием мира человеком и его отношением к окружающему миру. Фразеологические выражения формируют уникальную картину мира носителей языка, воплощая в себе культурный опыт народа. Без изучения фразеологизмов язык остается неполноценным, их изучение — ключевой компонент для полного освоения языка. Фразеологизмы делают речь более живой и понятной для носителя в контексте сказанного. Существуют русские и английские фразеологизмы, похожие друг на друга по значению, но совсем разные при дословном переводе. Для примера можем привести следующую таблицу.

Таблица 1. Фразеологизмы с одинаковым смыслом и дословным переводом

Русские фразеологизмы	Английские идиомы	Дословный перевод
Белая ворона	Black sheep	Черная овца
Вешать лапшу на уши	To pull the wool over someone's eyes	Повесить шерсть перед глазами
Попасть в яблочко	To hit the nail on the head	Попасть в гвоздь в голове
Поглотить аспирин	To bite the bullet	Поглотить пулю
Как рукой подать	A piece of cake	Как кусок торта

Русские и английские фразеологические обороты представляют собой два различных лингвистических явления, которые отражают культурные особенности своих стран. Вопреки своей индивидуальности, они обладают несколькими общими характеристиками.

История возникновения русских идиом и английских фразеологических оборотов связана с эволюцией соответствующих языков и их развитием. Русские фразеологизмы подвергались влиянию различных культурных и лингвистических традиций, таких как восточные, западные и северные, что объясняет их многообразие и насыщенность.

В свою очередь, английские фразеологические обороты формировались в процессе исторического развития английского языка, а также под воздействием разнообразных этнических групп, населяющих Великобританию. Они также отражают влияние культурных и исторических событий.

«Фразеологическая единица, входившая в переменное предложение как заранее сформированная единица языкового материала, может оказаться в положении самостоятельного предложения. Обычно это происходит в особых условиях речевой ситуации, когда данная фразеологическая единица выступает в речи в виде реакции на нечто высказанное непосредственно до этого. Чаще всего это бывает в диалогической ситуации, где фразеологизм представляет собой ответную реплику. Поэтому здесь можно предполагать наличие недосказанности, подразумевания, во избежание излишнего повторения сказанного» [5. с. 140]

Разговорная лексика и художественные творения предоставляют богатый материал для сопоставления русских и английских фразеологизмов. Например, фразеологизм «бить воду в ступе» имеет соответствие в английском языке — «to beat around the bush», что означает «избегать прямого ответа». Оба выражения активно используются в повседневном разговоре.

Также следует отметить, что актуальность темы русских и английских фразеологических оборотов сохраняется в современности. Они являются неотъемлемой частью языка и используются в различных областях общения, включая литературу, переводы, преподавание языка и повседневное общение. Более того, изучение идиом и фразеологизмов представляет собой важный аспект освоения русского и английского языков, поскольку способствует лучшему пониманию культуры и менталитета говорящих на этих языках.

При изучении фразеологических оборотов в литературе мы выяснили, что существуют фразеологические обороты, которые имеют аналогичный смысл и дословно переводятся с русского на английский язык. Тем не менее, существуют и такие фразеологические обороты, переведенные с английского на русский, не являющиеся буквальными, но при этом легко находится аналог в русском языке. Русские эквиваленты часто не полностью совпадают с их английскими аналогами, так как при переводе с одного языка на другой происходит изменение обр-ности, связанное с культурными и ментальными особенностями языка.

Русские фразеологизмы и английские идиомы имеют много общих черт, но также отличаются в нескольких аспектах.

Значение: Русские фразеологизмы обычно имеют более ясное и прямолинейное значение, в то время как английские идиомы могут быть более метафоричны и абстрактны.

Русские фразеологизмы могут быть более конкретными и связанными с русской культурой и историей, в то время как английские идиомы часто имеют межкультурное значение и могут быть поняты людьми с различными культурными фонами.

Структура: Оба языка используют фиксированные выражения, но английские идиомы могут быть более гибкими в своей структуре, часто состоят из глагола и дополнения.

Русские фразеологизмы могут быть более грамматически сложными и содержать множество частей речи.

Использование и распространение: Оба языка активно используются в различных сферах, поэтому и фразеологизмы, и идиомы можно найти в разговорной речи, литературе, СМИ и т.д.

Английские идиомы более распространены и популярны, что обусловлено широким использованием английского языка в международных коммуникациях и развитием глобальной культуры.

Русские фразеологизмы могут оставаться более устаревшими и использоваться в более узкой географической области, но они все равно являются важной составляющей русского языка.

Перевод: Перевод фразеологизмов и идиом может быть сложным, поскольку они часто требуют отдельного объяснения и культурного контекста.

Некоторые фразеологизмы и идиомы могут иметь схожие аналоги в другом языке, но могут также быть непереводаемыми.

Для перевода фразеологизмов и идиом важно учитывать не только их буквальное значение, но и их фонетические и грамматические особенности, чтобы сохранить эффект идиоматичности.

В целом, фразеологизмы и идиомы в русском и английском языках имеют много общих черт, но также отличаются в значении, структуре, использовании и распространении. При переводе важно учитывать культурный контекст и особенности каждого языка.

Затем мы провели эмперическое исследование данной темы. Провели опрос через Google-форму среди студентов нашего университета. В опросе приняли участие 22 студента. Результаты опроса по нескольким вопросам вы можете увидеть в следующих диаграммах.

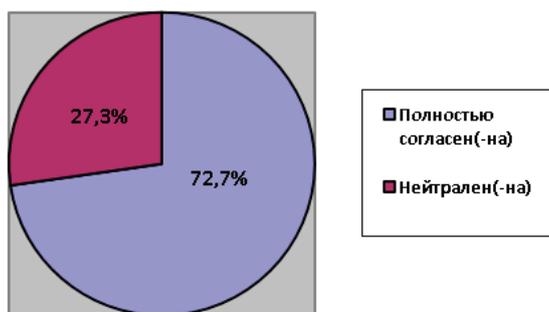

Рис. 1. Насколько вы согласны с утверждением «Изучение фразеологизмов и идиом является важной частью изучения языка?»

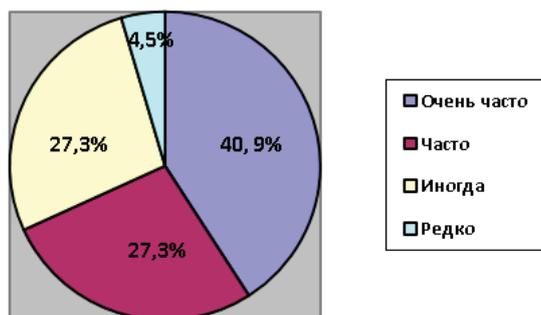

Рис. 2. Как часто вы используете фразеологизмы или идиомы в повседневной речи?

Рис. 3. Как вы считаете, изменились ли английские идиомы и русские фразеологизмы за последние десятилетия?

А по общей статистике было видно, насколько люди хорошо знают о фразеологизмах. В общей сложности в опросе через Google-форму было задано 13 вопросов. Было выявлено, что хоть многие и не часто используют фразеологизмы и идиомы в повседневной речи, но не менее проявляют большой интерес к миру фразеологии и ее изучению. Оказывается множество людей пользуются «современными» фразеологизмами и идиомами, сами не зная того. Например, «LOL (Laugh Out Loud), что означает смеяться громко, вслух. Некоторые отмечали, что слышали не раз данные фразеологизмы, но их значений, они, к большому сожалению, не знают. Также стоит отметить, что современные медиа (фильмы, музыки, новости) являются самым популярным источником знакомства и изучения фразеологизмов и идиомов среди большинства молодежи, которые мало читают книги. А у читающих оно и без всяких объяснений будет понятно насколько их речь богата и каждый раз пополняется различными фразеологизмами и идиомами.

После мы провели живой опрос среди учащихся университета, где задавали интересные вопросы. Например, мы задали вопрос «Знаете ли вы какие-то интересные факты о русских фразеологизмах или английских идиомах?» на что 7 человек ответили «да», 8 человек хотят узнать больше, четверо не знают. К примеру, один студент знал, что в английский язык, а впоследствии и в русский, вошли единицы, наделенные необыкновенной красочностью. Этим объясняется их распространенность в обоих языках и сходство образов. Например, Уильям Шекспир: «To be or not be — быть или не быть».

А одна студентка сказала нам о таком фразеологизме: «Белая ворона». В русской фразеологии эта фраза используется для обозначения уникальной, выдающейся личности, выделяющейся из общей массы. В английском аналоге можно употребить идиому «black sheep», но она не всегда передает положительный оттенок, который присущ фразе «белая ворона».

Таким образом, можно сказать, что результат эмпирического исследования нас удивил и мы остались очень довольны тем, что большинство не забывает фразеологизмы и идиомы,

а напротив, стремится изучить еще больше. Возможностей для изучения, как мы все и знаем, очень много. Было приятно слышать от них, что «Фразеологизмы являются зеркалом культуры всего народа».

Фразеологизмы русского языка и идиомы английского языка являются неотъемлемой частью лингвистического наследия, отражая уникальные особенности грамматики и культурные аспекты обоих народов. Целью данного исследования было выявление сходства и различия в использовании этих выразительных средств и подчеркнуть их важность для культурного обмена и взаимопонимания, чего мы и добились.

Методы, включающие анализ больших корпусов текстов, сопоставительный анализ, структурно-семантический анализ и лингвокультурный подход, были использованы для выявления особенностей употребления фразеологизмов и идиом в реальных языковых контекстах.

Исследование выявило не только семантические сходства, такие как использование метафор и образных сравнений, но и значительные различия в грамматической структуре и связи с культурными аспектами. Однако даже в этом разнообразии выражений мы находим общие темы и концепции, что свидетельствует о единстве языкового опыта.

Настоящая статья приглашает читателей к осознанному изучению фразеологизмов и идиом в контексте их культурного значения. Понимание сходств и различий между фразеологическими единицами русского и английского языков позволяет нам лучше понимать друг друга и углублять межкультурные связи.

Изучение этих выражений не только обогащает языковые навыки, но и способствует распространению культурного богатства своего народа. Мы призываем к активному включению фразеологизмов и идиом в обучение и повседневную коммуникацию, чтобы сохранить и передать культурные ценности, обогащая тем самым наше общее культурное наследие. Изучение и понимание многообразия языкового мира создает платформу для двустороннего образования и глубокого понимания наших собственных и чужих культур.

Литература:

1. Жуков В. П., Жуков А. В. Русская фразеология: учеб. пособие. — М.: Высшая школа, 2006. — 310 с.
2. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. — М.: Астрель, АСТ, 2008. — 828 с.
3. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Русский язык, 2003.
4. Панов М. В. Энциклопедический словарь юного филолога. — М.: Книга по требованию, 2013. — 360 с.
5. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. — М.: Книжный дом «Либроком», 2010. — 216 с.

Исследование окказиональной лексики в русской лингвистике

Отаева Ойсулув Собировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Рузметов Сурожбек Аллаберганович, PhD по филологии, заведующий кафедрой
Ургенчский государственный университет (Узбекистан)

В данной статье исследуется вопрос об изучении окказиональной лексики в русской лингвистике, подчеркивается ее роль в отражении динамики языка и культуры. Окказиональные слова и выражения, возникающие в ответ на актуальные события и явления, не только позволяют отслеживать изменения и развитие языка, но также отражают социокультурный контекст и ценности об-

щества. Анализ окказиональной лексики способствует более глубокому пониманию языка и культуры, а также помогает сохранить языковое наследие для будущих поколений.

Ключевые слова: окказионализм, лексическая единица, новые слова, словообразование, словообразовательная модель, художественный текст, публицистика.

Русский язык богат не только своими классическими лексическими элементами, но также окказиональной лексикой, которая появляется в речи при определенных обстоятельствах или событиях. Окказионализм играет важную роль в языке и культуре, и ее исследование становится все более актуальным в современной лингвистике и приобретает особую актуальность из-за недостаточного освещения явления в предшествующих работах.

Окказиональная лексика, явление в русском языке, которое вызывает интерес у лингвистов и филологов уже многие десятилетия. Этот тип слов в русском языке обозначает лексические единицы, созданные на основе конкретных случаев или событий, и их употребление ограничено контекстом. Окказиональные слова являются интересным объектом исследования, так как они предоставляют уникальные взгляды на то, как язык эволюционирует под воздействием событий и явлений в обществе.

Окказионализмы — это лексические единицы, которые возникают или используются в языке в ответ на конкретные события, ситуации или обстоятельства. Они обычно не имеют стабильного места в языке и могут использоваться лишь временно. Окказиональная лексика может включать в себя неологизмы, арготизмы, жаргонизмы и даже сленгизмы.

Непосредственно проблемы функционирования окказиональной лексики в русском языке были рассмотрены в работах А. Г. Лыкова, Н. М. Лопатина, С. Ж. Наумова, А. И. Зубовой, Е. В. Поздеевой, Е. А. Земской, О. И. Александровой, Н. Г. Бабенко и др.

Термин «окказионализм» впервые был предложен Г. О. Винокуром и означал языковые единицы, созданные на основе словообразовательных моделей [2, с. 140]. Е. А. Земская продолжила изучение окказиональной лексики, определяя их как слова, сохраняющие свою новизну и свежесть независимо от времени их создания [3, с. 228]. В. Я. Комиссаров и Я. И. Рецкер рассматривают окказионализмы как индивидуальные новообразования, введенные авторами для конкретного случая [5, с. 92]. По мнению О. Г. Ревзиной, окказионализмы выполняют особую функцию, не раскрытую лингвистикой [7].

Термин «окказионализм» приобрел статус общепринятого обозначения в лингвистике и стал объектом изучения для множества ученых, включая Н. И. Фельдмана, В. В. Лопатина, Е. А. Земскую, Н. Н. Кларк и других. Однако до настоящего времени не разработаны общие критерии, позволяющие разграничивать подобные единицы от других слов, функционирующих в языке.

Актуальным является вопрос об отношении контаминации и междусловного наложения. Как указывает Е. А. Земская, при междусловном наложении слова «наезжают» друг на друга, создавая новое слово, в то время как при контаминации соединяются два обычных слова, порождая третье — окказионализм [3,

с. 191–192]. Р. Ю. Намитокова отмечает, что в окказионализме материально присутствуют два корня, в то время как при контаминации присутствует только один [6, с. 135]. В. З. Санников предлагает критерии для определения контаминации: оба исходных слова должны быть представлены формально, хотя бы одной буквой, и значения обоих мотивирующих слов сложно переплетены в новом слове-окказионализме.

Согласно высказанным точкам зрения, не противоречащим друг другу, мы рассматриваем междусловное наложение и контаминацию как различные методы формирования новых окказиональных слов. В качестве примера можно привести окказионализмы типа: *культурникет, великий перепост, пиджакет, паукан, подхализа, безумительно, берматорно, бермутно*, восходящие к газетному стилю. Активное применение окказиональной лексики в публицистическом тексте обусловлено тем, что она способствует созданию атмосферы доверия и близости между автором и аудиторией, что делает тексты более эмоционально и психологически проницаемыми, и позволяет передать читателям или слушателям более глубокое понимание событий и особенности их влияния на общество.

Распознавание и понимание окказионализмов в художественной литературе помогает читателю лучше понять контекст и характер персонажей, их образ жизни, привычки, социум и культурные особенности, что делает произведение более реалистичным и привлекательным. В частности, у Ф. М. Достоевского встречаем не менее интересную единицу *всемство*: *Позвольте, господа, ведь не оправдываюсь же я этим всемством* (Записки из подполья, 1864).

Изучение окказионализмов помогает нам более глубоко разобраться в процессах эволюции языка и том, как новые выражения становятся общеупотребительными. Окказиональная лексика может быть отражением событий, культурных изменений и социальных явлений. Ее изучение помогает нам понять и анализировать эти процессы.

Современные исследования окказиональной лексики в русской лингвистике продолжают оставаться актуальными. С появлением интернета и глобализации новые события и тенденции появляются намного быстрее, что оказывает влияние на язык. Лингвисты исследуют окказиональные слова, возникшие в результате таких событий, как социальные движения, технологические инновации и изменения в общественных ценностях.

Одним из интересных аспектов исследования окказиональной лексики является ее динамика и адаптивность. Язык постоянно эволюционирует, и лингвисты изучают, как окказиональные слова вписываются в это изменчивое окружение.

Изучение окказиональной лексики в русской лингвистике обещает оставаться актуальным исследовательским направлением в будущем. С развитием искусственного интеллекта

и обработки больших данных, лингвисты могут иметь доступ к огромным объемам текстовой информации, что позволит более полно и систематически изучать окказиональные слова и явления.

Понимание окказиональной лексики может также иметь практическое применение в областях, таких как массовая коммуникация, реклама и маркетинг, где создание и использование новых слов и выражений может играть важную роль.

Таким образом, исследование окказиональной лексики в русской лингвистике представляет собой важную область, которая отражает динамику языка и культуры. Окказиональные слова и выражения являются неотъемлемой частью языка, отражающей актуальные события и явления. Анализ окказиональной лексики способствует более глубокому пониманию языка и культуры, а также помогает сохранить языковое наследие для будущих.

Литература:

1. Бабенко Н. Г. Окказиональное в художественном тексте. — Калининград, 1997.
2. Винокур Г. О. О художественной литературе. — М.: Международные отношения, 1980.
3. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства. — М.: Академия, 2000.
4. Земская Е. А. Окказиональные и потенциальные слова в русском словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования. — Самарканд, 1972.
5. Комиссаров В. Я., Рецкер Я. И., Тархов В. И. Пособие по переводу с английского языка на русский. Ч. I: Лексико-фразеологические основы перевода. — М., 1960.
6. Намитокова Р. Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. — Ростов-на-Дону, 1986.
7. Ревзина О. Г. Поэтика окказионального слова // Язык как творчество. К 70-летию В. П. Григорьева: сборник научных трудов. — М.: Инст-т русск. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 1996.

Специфика создания субтитров к документальным фильмам

Полуфакина Виктория Александровна, студент

Научный руководитель: Бузаева Яна Авалиевна, кандидат филологических наук, доцент
Оренбургский государственный университет

В статье автор исследует способ создания субтитров как один из видов аудиовизуального перевода.

Ключевые слова: перевод, аудиовизуальный перевод, кино, документальный фильм, субтитры.

Стехническим прогрессом аудиовизуальные материалы стали неотъемлемым явлением современной культуры и коммуникации, а вслед за этим возросла потребность в адаптации этих материалов на различные языки. Согласно определению А. В. Козуляеву, аудиовизуальный перевод — это «создание нового полисемантического единства на языке реципиента на основе единства, существовавшего на исходном языке, причем таким образом, чтобы новое полисемантическое единство стало элементом культуры языка-реципиента и не было ему чужд» [2]. Аудиовизуальный перевод прочно вошел в современную жизнь, став одним из инструментов для распространения и получения разнообразного контента. Так, перевод зарубежных документальных фильмов является важным аспектом межкультурного обмена информацией. Сегодня документальные фильмы становятся все более популярны по ряду причин. Прежде всего, данный жанр кинематографа предоставляет зрителям возможность получить больше информации о прошлых событиях или людях, поднимает различные актуальные проблемы. Документальное кино также активно используется в качестве средства пропаганды и формирования общественного мнения. Поэтому перевод таких фильмов позволяет зрителям расширить свои знания о мире, о людях, о других культурах.

Однако перевод документальных фильмов представляет собой сложную и многогранную задачу, связанную с передачей не только текстового содержания, но и эмоций, контекста.

Так, наиболее распространенным способом перевода документальных фильмов является перевод субтитров. Говоря о субтитровании, следует отметить, что данный вид перевода является одним из самых популярных среди других видов аудиовизуального перевода по ряду причин: 1) субтитрование гораздо дешевле других видов аудиовизуального перевода (поскольку в этом случае нет финансовых затрат на работу студии озвучивания, звукорежиссера, актеров и т.д.); 2) субтитрование позволяет реципиенту получить тот же эмоциональный опыт, что и носитель языка, путем сохранения оригинальной речи актера, его эмоций; 3) также субтитры к фильмам можно использовать в качестве материала для изучения иностранного языка. Согласно определению В. Е. Горшковой: «Субтитрование — это сокращенный перевод диалогов фильма, который отражает их основное содержание и выражается в виде печатного текста, находясь, в большинстве случаев, в нижней части экрана» [1].

Субтитры являются текстовыми версиями речи или звукового сопровождения, предназначенные для улучшения понимания

контента в видеоформате либо на языке оригинала, либо на иностранном языке. Также субтитры могут быть предназначены для обычных людей, или для людей с нарушением слуха. Правила создания субтитров разрабатывались с течением времени и могут различаться в зависимости от языка. Рассмотрим общие рекомендации из стайл-гайда от Netflix для русского языка:

1. Положение на экране. Субтитры должны находиться внизу, по центру экрана. Они располагаются так, чтобы не загораживать собой происходящее на экране.

2. Количество строк. Как правило, субтитр состоит максимум из двух строк, так как три и более строки тяжело прочитать за короткий промежуток времени, а также они занимают много места.

3. Количество символов. Субтитр включает в себя 39 символов в одной строке, включая точки, запятые и пробелы. При большом количестве символов пришлось бы уменьшить их размер, что затруднило бы чтение. Так, например, для экономии места не следует переводить междометия, так как их можно понять из контекста.

4. Продолжительность. Требования для русскоязычных субтитров предполагает 17 символов в секунду для взрослых и 13 символов в секунду для детей.

5. Названия книг, фильмов и т.д. рекомендуется выделять курсивом.

6. Шрифт и размер. Для русских субтитров рекомендуется использовать шрифт Arial белого цвета в 39-м кегле.

7. После паузы или прерывания реплики ставится многоточие.

8. Фразы, которые говорящий произносит несколько раз, субтитрируются один раз.

9. Синхронизация субтитра с аудиорядом и видеорядом. То есть субтитр не должен появляться раньше реплике и должен соответствовать происходящему на экране.

10. Важен контекст. При переводе субтитра следует обращать внимание на экран: кто говорит, что происходит, в какой ситуации находится персонаж.

Учитывая эти и другие критерия, мы можем выделить проблемы, с которыми может столкнуться переводчик при переводе субтитров к документальным фильмам.

Во-первых, это ограничения времени и пространства. Как мы упоминали, субтитры имеют ограничения в своей продолжительности, что требует компрессии оригинального текста. При этом переводчик должен уметь сжато и точно передать смысл, удаляя ненужные детали, но при этом сохранить основное содержание и идею.

Во-вторых, переводчик должен учитывать целевую аудиторию. Понимая целевую аудиторию контента, переводчик может создать наиболее точный и понятный культурный контекст, что улучшает общее восприятие фильма.

В-третьих, лингвистические особенности и культурные различия. Языковые нюансы могут быть трудными для точного перевода, особенно когда имеются устойчивые выражения, игра слов, идиомы, которые не имеют прямого эквивалента в русском языке. В результате чего культурные контексты могут быть утеряны или неправильно интерпретированы. Для этого переводчику недостаточно знать лишь язык, нужно еще иметь фоновые знания для точной передачи данного контекста.

В-четвертых, переводческая эквивалентность. Ю. Найда выделяет два типа эквивалентности: формальную и динамическую эквивалентности [3]. Формальная эквивалентность относится к точному соответствию структурных элементов исходного и переведенных текстов. Так, используя данную эквивалентность, переводчик стремится сохранить грамматическую и лексическую структуры, порядок слов и другие аспекты. При переводе же субтитров переводчику важно достигнуть динамической эквивалентности. В этом случае, переводчик стремится к тому, чтобы реципиент получил тот же эффект, что и получатель исходного сообщения на языке оригинала.

В заключении можно сказать, что перевод субтитров к документальному фильму представляет собой сложную задачу, которая требует внимание к деталям и тщательный подход. При переводе важно учитывать культурный контекст, укладывать правильно субтитр в соответствующие временным рамкам, точно передавать эмоциональный окрас оригинала. Соблюдая все эти критерии, переводчик сможет достичь высокого качества перевода.

Литература:

1. Горшкова В. Е. Особенности перевода фильмов с субтитрами // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М. Ф. Решетнева, 2006. № 3. С. 141–144. [1]
2. Козуляев А. В. Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках Школы аудиовизуального перевода // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. — 2015 — № 3 (13). — С. 3–24. [1]
3. Nida E. *The Theory and Practice of Translation*. Brill Publishers, 1982. [3]

К вопросу о функциях архаизмов в современном русском языке

Рахимова Холисон Камараддин кизи, студент магистратуры

Научный руководитель: Рузметов Сурожбек Аллаберганович, PhD по филологии, заведующий кафедрой
Ургенчский государственный университет (Узбекистан)

В настоящее время русская лингвистическая наука достигла больших успехов в плане исследования особенностей многих явлений. Несмотря на это, в данной области сохранилось большое количество спорных вопросов. В частности, одной из подобных проблем является функциональные особенности употребления архаической лексики.

На первый взгляд, термин «архаизм» кажется простым и понятным, его значение на самом деле далеко не однозначно.

Впервые вопрос об исследовании архаической лексики был рассмотрен в трудах известного русского ученого-энциклопедиста М. В. Ломоносова [2, с. 587–592].

В наше время мы наблюдаем, как многие слова становятся менее употребительными и переходят в разряд пассивных слов. Данное явление обусловлено системой языковой динамики и влиянием «мозаичной» культуры, выдвинутой А. Молема [4, с. 155]. Подобная тенденция также связана с изменением интересов и предпочтений в обществе. Вместе с тем, оно может также создавать вызовы в сохранении и передаче разнообразия слов и их значения.

Как отмечает Ф. М. Хамхоева, в русской лингвистической науке одной из наблюдающихся тенденций является проблема исследования устаревшей лексики [5, с. 51], т.к. лексический ярус языка является одним из самых подвижных: чуть ли не каждый день появляются новые слова, устаревают те или иные единицы словарного состава. Далее она выделяет следующие аспекты употребления архаической лексики:

- повышение художественной выразительности текста;
- передача особенностей той или иной исторической эпохи [5, с. 51]. Помимо этого, единицы пассивного пласта могут быть задействованы с целью придания иронического эффекта реплике.

Под обозначением «пассивная лексика» Т. В. Коростелева понимает все слова современного языка, которые понятны носителям. План употребления она рассматривает как аспект «необязательный» [1, с. 154]. Однако, следует отметить, что указанная автором «понятность» — явление условное.

Устаревание лексики часто связано с изменением семантического содержания этих слов, их звучания. Например, слово «живот» в значении «жизнь» представляет собой семантический архаизм, который в общепринятом значении активно употребляется в современный период.

Фразеология является важным аспектом языкового развития, где архаизмы могут сохраняться и использоваться для создания выразительных и красочных оборотов. В данном лексическом ярусе происходит своеобразное «консервирование» архаических элементов. Фразеологизмы представляют собой устойчивые выражения с необычными, зачастую архаичными словами или формами. Они выполняют важные такие функции в языке, как оценочно-экспрессивная и эстетическая. Это свя-

зано с тем, что фразеологические выражения зачастую сохраняют старые формы для поддержания своей устойчивости и специфического значения.

В. М. Мокиенко отмечает, что наличие архаических элементов не является препятствием для использования соответствующих фразеологизмов в современном языке [3, с. 156]. Скорее, архаичные элементы активизируют употребление подобных фразеологизмов, делая их более выразительными и привлекательными.

Архаичные элементы во фразеологии представляют собой не только элемент историчности, но и источником для творчества и обогащения языка новыми лексическими элементами. Кроме того, в архаизмах может быть зафиксирована не только лексическая, но и культурная и историческая информация. Их использование в художественном контексте может отражать попытку авторов сохранить стиль или атмосферу описываемого времени. Некоторые творцы могут активно включать их в свой текст, чтобы создать аутентичность, в то время как другие могут использовать их сдержанно или вовсе избегать. Вследствие этого, архаизмы в художественной литературе играют важную роль в создании атмосферы, возврата читателя в определенную эпоху и передаче исторического контекста произведения.

Использование архаизмов способствует достижению авторского стиля и оригинальности произведения, делая его уникальным и запоминающимся, т.к. подобные единицы помогают выделить отдельные периоды и эпохи в истории, передавая их особенности и культурные нюансы через язык и стиль текста.

Архаизмы, использованные в художественной литературе, могут создавать литературные интертексты с классическими произведениями и культурным наследием, расширяя возможности и глубину прочтения и интерпретации текста.

Действительно, архаизмы, несмотря на свою неупотребительность в нейтральном и деловом стиле, становятся многогранным и эффективным инструментом в руках писателей. Их использование обогащает тексты не только лексическим содержанием, но и создает сложные, многослойные эффекты, отражая различные аспекты языкового и культурного контекста.

Использование архаизмов в качестве средства создания юмористического настроения в тексте — это интригующий литературный прием, который открывает перед авторами возможности игры с языком и контрастом между стилями.

В мире литературы и письменности существует множество способов вызывать улыбку и смех у читателей. И одним из наиболее эффективных и захватывающих методов выступает использование архаизмов в качестве средства создания юмористического настроения в тексте. Первое, что делает архаизмы забавными, это их необычность и отличие от современного языка. Например, использование слова «благодарный» вместо

«жених» в романтической комедии может вызвать комическую ситуацию, в которой героиня спутала своего избранника со старинным рыцарем.

Второй аспект, который делает использование архаизмов смешным, заключается в их неожиданном контексте.

Кроме того, использование архаизмов может обогатить характеры и диалоги в тексте. Каждый персонаж может иметь свою уникальную манеру говорить, и использование архаизмов может быть одним из способов выделить их «личность» и создать комический контраст.

Итак, использование архаизмов в качестве средства создания юмористического настроения в тексте является эффективным и увлекательным приемом для писателей. Они не только добавляют юмор, но и могут обогатить характеры и диалоги, делая текст живым и запоминающимся.

Язык — живой и изменчивый организм, непрерывно эволюционирующий и приспосабливающийся к потребностям общества. Однако время от времени мы можем наблюдать явление, когда некоторые слова и выражения, устаревшие и неупотребительные в повседневной речи, вновь появляются на языковой сцене. В результате этого, архаизмы могут быть использованы для достижения определенного эффекта стиля. Они придают изящность языку, создавая особый тон и атмосферу. Во-вторых, архаизмы могут использоваться для создания иллюзии прослеживаемости исторической перспективы. Когда мы встречаем устаревшее слово или выражение, это может намекать на определенную эпоху или образ жизни. Например, использование

слова «щегольство» может создавать образ кокетливой и эксцентричной дамы XIX века. Умелое использование архаизмов позволяет оживить прошлые времена и усилить образ исторического периода в речи.

Архаизация в языке — это не просто процесс устаревания слов, а сложная эволюционная динамика, которая отражает силу языка адаптироваться и сохранять свою историю. Каждый этап в этом механизме вносит свой вклад в обогащение культурного наследия, создавая мост между прошлым и настоящим, а также предоставляя надежду на возможное возвращение устаревших слов к языковой жизни в будущем.

Однако несмотря на все преимущества, использование архаизмов в речи может иметь и некоторые негативные аспекты: они могут вызывать недопонимание со стороны собеседника, особенно если тот не знаком с устаревшими выражениями, что может приводить к непониманию и затруднять коммуникацию. Помимо этого, чрезмерное использование архаизмов может создавать впечатление излишней манерности и искусственности в речи, что, в свою очередь, может нарушить естественность общения.

Таким образом, использование архаизмов в речи может придавать языку изящность, создавать исторический тон и достигать комического эффекта. Данный уникальный языковой инструмент позволяет также «оживить» прошлые времена и добавить в речь эмоции и настроение. Однако следует помнить об их потенциальных негативных последствиях и использовать их с осторожностью.

Литература:

1. Коростелева Т. В. Архаизмы в системе языка и языковом узусе // Научная мысль Кавказа, 2014. — № 1 (77).
2. Ломоносов М. В. Предисловие о пользе книг церковных в российском языке // Собрание сочинений: в 8 т. — М., 1952.
3. Мокиенко В. М. Жизнь русской фразеологии в современной речи // СибСкрипт, 2012. — № 4.
4. Моль А. Социодинамика культуры. Перевод с французского. Изд. 3-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2008.
5. Хамхоева Ф. М. Актуализация устаревшей лексики в новом речевом контексте // Символ науки, 2021. — № 2.

Функции употребления эвфемизмов в публицистическом дискурсе

Сайпушева Валерия Игоревна, студент
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

По различным причинам люди часто осознанно избегают использования слов и выражений, относящихся к определенным предметам и явлениям. Их либо не упоминают вовсе, либо говорят о них косвенно, описывая их намеками. Таким образом, они стараются смягчить эффект и сделать данные слова и выражения приемлемыми для адресата. Такое явление называется «эвфемизм».

Обратимся к словарю Ожегова для формулировки более точного определения: «ЭВФЕМИЗМ, -а, м. (книжн.). Слово или выражение, заменяющее другое, неудобное для данной обстановки или грубое, непристойное» [Ожегов С. И.: 3270 с.]. В «Большом толковом словаре русского языка» С. А. Кузнецов

дает такое определение эвфемизма: «Слово или выражение, употребляемое взамен другого, которое по каким-л. причинам неудобно или нежелательно произнести (по причине его табуированности, традиционного неприменения или грубости, оскорбительности, невежливости и т.п.; например, «ждёт ребёнка», «в интересном положении» вместо «беременна»)» [Кузнецов 1998]. Советский лингвист О. С. Ахманова определяет эвфемизм как слово или выражение, суть которого состоит в непрямом, прикрытом, вежливом, смягчающем обозначении какого-либо предмета [Ахманова 1966]. В статье, написанной Г. А. Копниной в соавторстве с А. П. Сковородниковым, эвфемизм определяется как «разновидность стилистических

приемов, точнее сказать, риторических приемов, основанная на мотивированном (интенцией говорящего / пишущего и контекстом и/или ситуацией) отклонении от языковой нормы, ее стилистически нейтрального варианта или речевой нормы (обычной, стандартной организации текста) с целью определенного воздействия на адресата» [Жопнина, Сковородников 2004]. Однако существует и противоположная точка зрения. Так, лингвист Е. В. Шишова пишет о том, что «эвфемизм не может называться тропом, т.к. его значение слишком близко прямому значению предмета, его лишь тогда можно называть тропом, когда эвфемизмами становятся метонимия, перифраз, синекдоха» [Шишова 2014: 73–79]. Исследователи табу и эвфемии отмечают многие общие черты этих явлений.

Именно таким образом дикторы на телевидении, радио, любящие люди, которые доносят информацию в общество могут заменять грубое на более пристойное, или же нейтральное, камуфлировать отрицательные события под более лояльные.

Л. П. Крысин выделил следующие цели эвфемизации речи:

1) первая и, пожалуй, основная цель эвфемизации — избежать конфликтных коммуникативных ситуаций, не создать у собеседника чувство дискомфорта, неловкости;

2) следующая цель эвфемизации — вуалирование и камуфляж. Сферы употребления данной группы эвфемизмов — дипломатия, политика, деятельность армии и некоторых других органов власти. Эту же цель зачастую ставят перед собой средства массовой информации, пытаясь воздействовать на аудиторию;

3) третья цель состоит в зашифровке сообщения, которое может быть понятно определенной социальной группе. [Крысин Л. П. 1994:28–49]

Движущими факторами эвфемизации являются: психологический, социальный и аксиологический (оценка денотата с позиции приемлемости или неприемлемости формы выражения). [Мухамедьянова Г. Н. 2005.:194 с.]

Эвфемизацию называют «лингвистической косметикой», которую используют для того, чтобы смягчить бытовые проблемы. Процесс эвфемизации основан на различии слов с нейтральной или положительной коннотацией и отрицательной коннотацией исходного понятия. У эвфемизмов есть определенные цели. Главная из них — избежать конфликтной коммуникативной ситуации. К остальным целям относятся: вуалирование и камуфляж действительности, которые используются в политике, дипломатии и СМИ, а также зашифровка сообщения, которое может быть понятно определенной социальной группе.

Манипулятивный характер эвфемизмов можно проследить на примере выражения «миротворческая акция», под которым имеется в виду «локальная война». Миротворческий означает «ведущий к установлению мира, устранению междоусобной войны, способствует прекращению конфликта, примирению». В корне слова содержится понятие мир, которое антонимично понятию война. Слово акция, то есть «деяние, которое предпринимается для достижения определенной цели», используемое вместо слова война, отвлекает внимание слушающего от сущности проблемы, ему не кажется такое событие чем-либо из ряда вон выходящим. Используя этот эвфемизм, спикер фик-

тивно подразумевает действие, которое прекратит конфликт, принесет мир, и должно быть положительно воспринято аудиторией, что на самом деле от правды весьма далеко.

Перейдем к более конкретным примерам. «ЧП произошло в доме на Нагорной улице, в квартире на седьмом этаже. В результате хлопка газа одного человека ударной волной выбросило в окно. Были эвакуированы около 100 жильцов» — РИА Новости (Официальный сайт, статья от 20.05.2013). Слово взрыв заменяют на **ЧП, хлопок газа**, далее по статье **вспышка газа, хлопок бытового газа**. Хлопок — это быстрое сторание горючей смеси, без разрушений. Но когда после «хлопка» здания превращаются в руины — это уже взрыв. Говорят, как угодно, но вещи своими именами не называют. Тут возникает вопрос, почему? Наверняка сказать мы не можем, но предполагается следующее: здесь проявляется признак нежелательного денотата. Поскольку суть эвфемии в том, что это — не прямое наименование нежелательного денотата. Денотат эвфемизма соотносится с предметом или явлением, характеризующимся негативной коннотацией. Взрыв — это определенно слово с негативной коннотацией. Чтобы не вызывать у людей волнение и панику, используется эвфемизм. Благодаря этому явлению СМИ показывают, что все не так уж и критично.

Достаточно похожий случай мы обнаружили в заголовке статьи новостного портала «6 канал — Владимир»: «**Задымление** в кинотеатре. Посетителей пришлось эвакуировать». Мотивировка употребления эвфемизма задымление вместо пожар совершенно такая же, как и в примере, описанном ранее. Слово с негативной, отрицательной и пугающей коннотацией заменено на более нейтральное. Чтобы, опять же, не волновать массы. И показать, что масштаб чрезвычайного происшествия невелик.

Другой пример: «В Сибири **подтопило** около 7 тысяч жилых домов» — гласит заголовок новостного портала РЗН.инфо. Далее в статье говорится, что проводилась «крупномасштабная спасательная операция». Сомнительно, что при «подтоплении» проводятся спасательные операции настолько внушительных размеров. Именно исходя из этих соображений, мы делаем вывод, что слово «потоп» заменено на более нейтральное, мягкое «подтопило».

Такое употребление эвфемизмов можно услышать буквально везде. И это не просто приукрашивание речи, а именно подмена коннотации. «Вертолет Ми-26 совершил **жесткую посадку** на Ямале» — Новости РБК, 25 апреля 2020. В данном случае жесткая посадка означает авиакатастрофа. Жесткая посадка в авиации — это посадка с большой перегрузкой, но никак не человеческие жертвы. А замену произвели по той причине, что катастрофа звучит куда серьезнее и страшнее чем посадка.

Функциями употребления эвфемизмов в публицистическом дискурсе являются: маскировка информации, смягчение информации, замена названий вызывающих страх объектов, замена слов на политкорректные термины. Эвфемизмы используют для того, чтобы говорить о проблемах и при этом не сеять панику и не пугать людей. Во всех приведенных примерах играет роль психологический фактор. Негативная коннотация с помощью нейтральной лексики, становится более положительной, информация смягчена и уже не так пугает людей.

Литература:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 571 с.
2. Ванюшина Н. А. Использование эвфемизмов в современных СМИ (на примере описания войн и терактов) [Текст] / Н. А. Ванюшина. — Волгоград: Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2010. — 4 с.
3. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи / Л. П. Крысин // Русистика. — 1994. — № 1–2. — С. 28–49.
4. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 1998. — 1536 с.
5. Мухамедьянова Г. Н. Эвфемия в общественно-политической лексике (на материале современного немецкого, русского и башкирского языков): дисс... канд. филол. наук. — Уфа: Башкирский гос. ун-т, 2005. — 194 с.
6. Ожегов С. И.: Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. — 3270 с.
7. Шишова Е. В. Определение термина дисфемизм в лингвистических терминологических словарях, справочниках и энциклопедиях / Е. В. Шишова // Филология и культура. — 2014. № 2 (36). — С. 73–79.

ФИЛОСОФИЯ

Мифология: прошлое и настоящее

Канюкаев Ришат Рафкатевич, студент;

Шутемов Никита Александрович, студент

Научный руководитель: Зайцева Наталья Валентиновна, доктор философских наук, профессор
Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики (г. Самара)

Мифология, как явление, имеет богатейшую историю и является неотъемлемой частью культурного наследия различных народов. Исследование мифологии позволяет нам проникнуть в мир древних религиозных представлений, обычаев, обрядов и легенд, а также оценить ее роль и значение в современном мире.

1. Мифология прошлого

1.1. Начало мифологии

В первобытном обществе мифология была основным способом понимания мира. На самых ранних стадиях развития, в период родовой общины, когда, собственно, и появились мифы, люди стремились осмыслить окружающую их действительность, однако реального объяснения многим явлениям природы они дать еще не могли, поэтому и сочиняли мифы, которые считаются наиболее ранней формой мировосприятия и понимания первобытным человеком мира и самого себя.

Поскольку мифология является своеобразной системой фантастических представлений человека об окружающей его природной и социальной действительности, причину возник-

новения мифов, а иными словами, ответ на вопрос, почему мировосприятие первобытных людей выразилось в форме мифотворчества, следует искать в особенностях мышления, характерных для сложившегося к тому времени уровня культурно-исторического развития.

Восприятие мира первобытным человеком носило непосредственно-чувственный характер. При обозначении словом того или иного явления окружающего мира, например огня как стихии, человек не дифференцировал его на огонь в очаге, лесной пожар и т.д. Таким образом, зарождающееся мифологическое мышление стремилось к определенному рода обобщениям и было основано на целостном, или синкретическом, восприятии мира.

Мифологические представления сформировались потому, что первобытный человек воспринимал себя неотъемлемой частью окружающей природы, а его мышление было теснейшим образом связано с эмоциональной и аффектно-моторной сферой. Следствием этого стало наивное очеловечивание окружающей природной среды, т.е. *всеобщая персонификация* и «*метафорическое*» сопоставление природных и социальных объектов.

1.2. Влияние мифологии на общество

1.2.1. Формирование образа мира

Мифологические представления о богах, героях и других сверхъестественных существах формировали образ мира у древних народов. Они помогали людям понять и объяснить различные природные явления, а также установить связь между человеком и окружающей его природой. Мифы оказывались важным фактором в формировании картины мира и определении места человека во Вселенной.

1.2.2. Влияние на моральные учения и поведение

Мифологические рассказы не только развлекали и увлекали, но и служили основой для понимания моральных норм и ценностей. Они представляли примеры героического поведения, предупреждали о последствиях порочных поступков, и учили делать правильный выбор между добром и злом. Таким образом, мифология играла ключевую роль в формировании морального кодекса и поведенческих стандартов в различных обществах.

1.2.3. Влияние на искусство и литературу

Мифологические сюжеты и образы вдохновляли многих художников, писателей и поэтов. Искусство древних народов, включая живопись, скульптуру, архитектуру и литературу, было пропитано мифологическими мотивами. Мифы служили источником вдохновения и творчества для многих поколений художников и литераторов, создавая богатое наследие, которое и по сей день вдохновляет и вызывает интерес у людей.

1.2.4. Влияние на обряды и традиции

Мифы и легенды также влияли на формирование различных обрядов и традиций. Они становились основой для праздников, ритуалов и обрядов, связанных с рождением, браком, смертью, урожаем и другими важными событиями в жизни людей. Мифологические мотивы были вплетены в обряды и традиции, делая их более глубокими и значимыми для общества.

2. Мифология настоящего

2.1. Современное понимание мифологии

Современная мифология — это те предания (мифы), которые воспринимаются как истина и принимаются на веру.

Миф при этом не мыслится как миф, а принимается его adeptом за правду. Собственно мифом он становится, когда вера в него пропадает. В этом заключается основная трудность в изучении современной мифологии. Кроме того, современная мифология изменчива, «жизненный цикл» многих современных мифов может быть очень коротким. Стать мифом может всё: история, литература, наука, очень трудно классифицировать «всё». Отдельно выделяется группа мифов массового сознания — мифы, существующие в объединённом сознании множества людей. Например, среди современных мифов массового сознания выделяют мифы для власти и мифы для масс, которые создаются властью. Часто говорят о мифах, об искусстве и мифах искусства, выделяют мифы о политике и мифы политики, т.е. мифы о какой-либо сфере человеческой деятельности и те мифы, которые бытуют внутри неё.

2.2. Мифология в современном мире

Исходя из анализа исследований в области современной мифологии и рассмотрев «современные мифы», их виды и их происхождение, можно сделать вывод, что в жизни современного человека «современные мифы» играют большую, чуть ли не определяющую роль. Через средства массовой информации создаются мифологизированные реальности, которые обладают высоким уровнем внушения на бессознательном уровне и позволяют манипулировать сознанием современного человека. И делается все это нашими же современниками, обычно с целью получения коммерческой выгоды. Конечно, это ограничивает современного человека. Ограничивает его право на самоопределение. Современный человек в мире этих мифов теряет возможность реализовывать свое уникальное.

С другой стороны, как и на заре человечества, сейчас мифы и мифология выполняют функцию социально-психологической компенсации, которая в периоды социальных кризисов начинает действовать на уровне коллективной интуиции, смягчая воздействие катастроф и ломку привычного социально-психологического уклада. Как в древности, так и сегодня мифы

являются родом психотерапии: призваны успокоить, обезопасить, обнадежить. Средства массовой информации выполняют креативно-моделирующую роль, навязывая модели поведения, которые неизбежно становятся всеобщими. Реклама создает в общественном сознании идеальную и вполне мифологичную модель существования, к которой стоит стремиться. При создании мифологической модели, по мнению социологов, учитываются ценности, разделяемые большинством людей.

Литература:

1. Введение в культурологию под редакцией Е. В. Попова. — М.: ВЛАДОС, 2005. — 320с.
2. Роль мифологии в развитии культуры человечества [Электронный ресурс] / В. В. Романцов [и др.] — Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2014/767/179> (Дата обращения: 20.11.15).
3. Малиновский, Б. роль мифа в жизни [Электронный ресурс] / Б. Малиновский — Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/malinovsky1.htm>
4. Елена Доброва, Популярная история мифологии [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://kartaslov.ru/книги/Елена_Доброва_Популярная_история_мифологии/2

Заключение

Мифология прошлого имеет огромное значение для понимания различных культур и обществ, а также для современной культуры. Изучение и сохранение мифов помогают сохранить национальную идентичность и культурное наследие. Мифология настоящего соединяет прошлые традиции с современной культурой, давая возможность лучше понять современные проблемы и искать решения в древних мифах.

Дар Иосифа: взгляд Фрейда и взгляд церкви

Курьян Юрий Сергеевич, студент магистратуры
Минская духовная академия имени святителя Кирилла Туровского (Беларусь)

В Священном Писании мы читаем слова Христа: «Кто не собирает со Мною, тот расточает» (Мф. 12:30) [2, с. 1051]. Эти слова актуальны для наших дней, так как процессы секуляризации общества, начавшиеся с эпохи Возрождения ставят перед собой главной целью вытеснение религиозных воззрений. Но мы знаем, что согласно народной пословице — свято место пусто не бывает. Поэтому эту пустоту человечество пытается заполнить своими представлениями об окружающем мире и процессах, происходящих в нём. Место Создателя пытается занять человек — таков главный плод Ренессанса. «В искусстве и философии того времени появляется новый центр: человек. Человек становится центром жизни, воплощением её лучших творческих начал, божеством земной жизни. Знаменитое античное изречение «Человек — мера всех вещей» становится девизом новой эпохи, представители которой видели в греко-римской древности черты, раскрывающие человеческую индивидуальность и подчеркивающие её значимость» [1, с. 167].

Однако такое освобождение от христианского наследия вовсе не означало того, что человечество не обращалось к Библии и её образам, предлагая своё видение и своё переосмысление того, либо иного библейского сюжета.

С периода Возрождения нашу цивилизацию можно уподобить человеку, идущему дорогой рационализма и не желающему никуда сворачивать. Однако, время от времени этот путь пересекается с другим путём, путём веры. В такие моменты многие вопросы открываются с иной стороны. Проблемы жизни человека и общества переосмысливаются в опыте христианского

мировосприятия. Причем, как мы увидим ниже, религиозный опыт существенно расширяет границы исследуемого вопроса. Так заложено Создателем, что для уяснения чего-либо человек не должен исключать своего Творца из своих духовных исканий. Если такое исключение допустить, то такой путь приведёт в тупик, создав массу дополнительных вопросов, на которые человечество не найдёт ответы. Священное Писание указывает нам на ошибочность чисто человеческих воззрений: «Только это я нашел, что Бог сотворил человека правым, а люди пустились во многие помыслы» (Еккл. 7:29) [2, с. 616].

XX столетие внесло свои коррективы в жизнь нашей страны. Социальные потрясения во многом изменили человека и общества. Открытое безбожие, прикрываемое «научным» атеизмом» долгие десятилетия, изгоняло и уничтожало тысячелетнюю историю Церкви. И сегодня мы только в начале сложного процесса возвращения голоса Церкви в общество. При тщательном рассмотрении жизненных вопросов мы можем видеть, что многие из них открывают нам новые грани рассматриваемых тем именно с учётом церковного восприятия в культуре, науке, частной и общественной жизни.

Примером того, насколько существенны отличия между восприятием библейских образов светским миром и Церковью мы видим на примере Иосифа Прекрасного. К нему обращается в своей книге «Толкование сновидений» Зигмунд Фрейд.

Рассматривая и классифицируя сновидения, Зигмунд Фрейд говорит о том, что в общей массе человеческих воззрений существуют два метода толкования сновидений: символический и расшифровка увиденного в снах.

Обращаясь к символическому толкованию снов Фрейд приводит пример из Священного Писания. «Первый из этих методов рассматривает содержание сновидения как нечто целое и старается заменить его другим понятным и в некоторых случаях аналогичным содержанием. Это — символическое толкование сновидений... Примером такого метода служит толкование, которым воспользовался библейский Иосиф для сновидения фараона. Семь тучных коров, после которых появилось семь тощих, пожравшие первых, являются символическим замещением предсказания о семи голодных годах в Египте, которые поглотят весь тот избыток, который создадут сытые годы» [6, с. 99–100].

Размышляя о разъяснении символических сновидений, Фрейд делает следующий вывод: «Как найти путь к этому символическому толкованию, на этот счет нельзя дать, разумеется, никаких определенных указаний. Успех зависит от остроумия, от непосредственной интуиции субъекта, и потому толкование сновидений при помощи символики вполне зависит от искусства, связанного, очевидно, с особым талантом» [6, с. 100].

Как мы видим, ум светского ученого теряется при попытке переосмыслить дар толкования сновидений. Фрейд говорит о том, что невозможно найти путь к объяснению этого, свои надежды он возлагает на интуицию и остроумие, на некое искусство. Однако он не говорит, где найти руководство по постижению этого искусства.

Если же мы обратимся к опыту Церкви, то увидим, что для нас не останется никаких тайн. Священное Писание и христианское мировоззрение раскроют нам тайну толкования сновидений, их роль в жизни Иосифа, укажут нам на Источник ниспосланного дара и на то, что требуется от человека, для того, чтобы принять этот дар.

Говоря об Иосифе, Церковь показывает нам, что полученный им дар разъяснения сновидений — не самое главное в его жизни. Мы не можем говорить об этом даре, как о каком-то особом исключении, а должны рассматривать его в контексте всей истории жизни Иосифа.

На это указывает нам Священное Писание: в первой книге Бытия раскрывается вся его земная жизнь от рождения до смертного часа. С историей Иосифа знакомит нас «Закон Божий» [4, с. 165–171], причем сновидения также не являются чем-то сверх особенным, хотя и важным в его жизни. И, наконец, мы знаем, что ветхозаветный праведник прославлен Церковью в сонме святых. Причем не за имевшийся в нем дар толкования сновидений.

На важное значение ветхозаветного праведника, как образа для наставления и подражания ему нам в нашей жизни указывает Церковь, совершая его прославление в богослужении Великого Понедельника Страстной Седмицы.

Мы не будем останавливать наше внимание на всей истории Иосифа, а обратим наше внимание на интересующий нас вопрос толкования им сновидений.

Священное Писание ясно говорит нам о том, что первые сновидения Иосифа не нуждались в особом толковании и были легко понятны его отцу и братьям: «И увидел Иосиф сон, и рассказал его братьям своим: и они возненавидели его еще более.

Он сказал им: послушайте сон, который я видел: вот, мы вяжем снопы посреди поля; и вот, мой сноп встал и стал прямо; и вот, ваши снопы стали кругом и поклонились моему снопу. И сказали ему братья его: неужели ты будешь царствовать над нами? Неужели будешь владеть нами? (Быт. 37:5–8) [2, с. 45]. Первый вывод для нас: Священное Писание допускает толкование сновидений человеком.

Те злключения, который претерпел Иосиф далее приводят его в тюрьму. Однако тексты Писания говорят нам о том, что во всех этих бедах «Господь был с Иосифом» (Быт. 39:2; Быт. 39:21) [2, с. 47–48].

Через некоторое время в темнице с Иосифом оказываются виночерпий и хлебодар фараона. Им сняты сны, которые приводят их в смущение.

Читая текст Писания, мы делаем второй вывод для нас: сновидения содержат в себе некоторую информацию, ведь им обоим «виделись сны, каждому свой сон, обоим в одну ночь, каждому сон особенного значения» [2, с. 48].

Далее Священное Писание указывает нам на Того, Кто дает человеку возможность разъяснения наших ночных видений: «не от Бога ли истолкования?» [2, с. 48].

Как мы помним из дальнейшего, виночерпий, получивший прощение и возвращенный к служению фараону, забыл об Иосифе.

Через два года правителю Египта приснились сны. Желая разъяснить их значение, фараон «призвал всех волхвов Египта и всех мудрецов его... но не было никого, кто бы истолковал его фараону» (Быт. 41:8) [2, с. 49]. Искусные из искусных, владеющие тайными знаниями и искусством не смогли истолковать сновидений. При этом виночерпий вспоминает об Иосифе и рассказывает про него фараону. На слова фараона: «Мне снился сон, и нет никого, кто бы истолковал его, а о тебе я слышал, что ты умеешь толковать сны» Иосиф отвечает: «Это не мое; Бог даст ответ во благо фараону» [2, с. 49].

Мы видим, что Иосиф не приписывает сам себе владение даром толкования сновидений, он прямо говорит о том, что только Бог может дать возможность понимать увиденное в снах. А для этого человек должен приблизить себя к Нему. Православная Церковь прославляет Иосифа как праведника.

Здесь мы должны обратиться к разъяснению того, что же является праведностью согласно Священного Писания. Праведность — первая черта жизни человека, приближающая его к Богу. Праведность — это живое общение человека и Творца: «Праведный верою жив будет» (Евр. 10:38) [2, с. 1276]. Праведность — это доверие Богу: «Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность» (Быт. 15:6) [2, с. 20].

Писание Ветхого Завета содержит указания на то, что Бог открывал Себя Своим избранникам в сновидениях. Необходимо отметить то, что ветхозаветные праведники не погружали свой ум в специальные религиозные практики, чтобы найти Бога, а Он открывал Себя им.

Так было с Авраамом: «Было слово Господа к Авраму в видении ночью, и сказано: не бойся, Аврам; Я твой щит; награда твоя будет весьма велика» (Быт. 15:1) [2, с. 20].

Так было с Иаковом: «И увидел во сне: вот лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят

и нисходят по ней. И вот, Господь стоит на ней и говорит: Я Господь, Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака; не бойся. Землю, на которой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему» (Быт. 29:12–13) [2, с. 35].

Ни интуиция, ни искусство, ни тайные знания, ничто не сможет помочь человеку верно истолковать знаки Бога в ночных видениях, если его сердце будет нечисто перед Ним.

Говоря о сновидениях, мы должны помнить то, что и многое и наяву для нас часто сокрыто. Апостол Павел говорит: «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно» (1 Кор. 13:12) [2, с. 1227].

Сновидения Иосифа раскрываются только в тесной связи с его жизнью, они часть библейской истории о Промысле Божьем и его роли в жизни человека. «Бог познается в откровении как в личном общении. Откровение всегда есть откровение кому-то: оно состоит из встреч, которые образуют историю» [3, с. 204]. История Иосифа завершилась исполнением открытого ему Богом.

Богослужбные тексты Церкви раскрывают нам путь праведности, приближающей нас к Богу. И на примере их мы снова видим то, что восхваляет Церковь не дар понимания сновидений, а те духовные ценности, которые были для Иосифа основой его земной жизни и которые должны стать такими же и для нашей жизни:

«Будем подражать, верные, целомудрию Иосифа, познаем почтившего разумом естество человеческое, живя с осторожностью и в деятельной добродетели» [5, с. 393].

Литература:

1. Афанасьева, А. А. История философской мысли / А. А. Афанасьева. — Москва: издательство Основы Православной Культуры, 2007. — 200 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Москва: Российское Библейское Общество. 2012.
3. Лосский, В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви / В. Н. Лосский. — Москва: Центр «СЭИ», 1991. — 288 с.
4. Слободской, Серафим, протоиерей. Закон Божий / протоиерей Серафим Слободской. — Москва: Международный издательский центр православной литературы, 1995.
5. Триодь Постная. Москва: Правило веры, 2021 г. — 1120 с.
6. Фрейд, Зигмунд. Толкование сновидений / Зигмунд Фрейд. — Санкт-Петербург: Азбука, 2021. — 512 с.

Отношение к смерти и принятие ее как неизбежности

Овчинникова Дарья Николаевна, студент;

Некрасова Екатерина Андреевна, студент

Научный руководитель: Зайцева Наталья Валентиновна, доктор философских наук, профессор
Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики (г. Самара)

В статье рассматривается тема отношения к смерти и возможности принятия ее как неизбежности. Основное внимание уделяется самому понятию «смерть» и ее роли в жизни человека.

Ключевые слова: смерть, жизнь, отношение к смерти, принятие смерти.

Смерть по сей день остается одним из самых загадочных и таинственных аспектов жизни. Её можно рассматривать по-разному, даже с биологической точки зрения. Некоторые

«Скорбел Иаков о потере Иосифа, а он, почитаемый как царь, восседал на колеснице, не став, однажды, рабом наслаждений с египтянкой, обрел он за это славу от видящего сердца человеческие и дающего нетленный венец» (кондак Великого Понедельника) [5, с. 393 на обороте].

Возвращаясь к утверждению Фрейда о том, что в истории Иосифа нет определённых указаний на путь к символическому пониманию сновидений, мы понимаем, что этот вывод ошибочный, так как рассмотрев Священное Писание и историю Иосифа с учетом опыта Церкви у нас не остается вопросов к дару толкования сновидений ветхозаветным праведником. Но только в свете церковного восприятия мы можем получить полный, содержательный ответ на вопрос Кем и для чего это дар был дарован, ведь «вне истины, хранимой всей Церковью, личный опыт был бы лишен всякой достоверности, всякой объективности; это было бы смесью истинного и ложного, реального и иллюзорного, это был бы «мистицизм» в дурном смысле этого слова» [3, с. 9–10].

На примере библейского сюжета мы видим, насколько более широко переосмысливается Православной Церковью, рассматриваемый вопрос о даре толкования сновидений Иосифом. Не погоня за умением, не гордость и тщеславие от полученного дара, но смирение перед Создателем и использование этого дара для окружающих людей. Наши умения и таланты, полученные нам от Создателя мы и должны употребить для нашей пользы во всех сферах нашей земной жизни и для Его славы: «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу, ради милости Твоей, ради истины Твоей» [2, с. 573].

считают, что человек мертв, если он не дышит и у него не бьется сердце. Другие придерживаются мнения, что смерть наступает, когда перестает работать мозг. Однако даже в этом вопросе есть

разногласия, так как человек может «существовать» при помощи различных аппаратов для поддержания жизни, даже если часть его мозга умерла. В таких случаях граница между жизнью и смертью становится неоднозначной. Более того, для некоторых людей человек может считаться «мертвым» после определенных поступков.

В разное время отношение к смерти различалось. Уже в античности философы задавались вопросами о смерти и бессмертии, и каждый из них имел свой подход к ним. Философ античности Аристотель утверждал: «Все знают, что смерть неизбежна, но так как она не близка, то никто о ней не думает» [1; 2]. Благодаря Платону, смерть могли рассматривать как переход из одного состояния в другое, как освобождение души из темницы тела и приближение её к миру идей [1]. Или, к примеру, по стоицизму предполагалось, что смерть — это прекращение любых ощущений, возвращение к состоянию, которое было перед рождением. Таким образом, большинство мыслителей античности считало, что смерть — это логическая концовка жизни человека, не видели смысла в бессмертии, поэтому, чтобы достигнуть конечного счастья, человек должен прожить свою жизнь в самом лучшем виде.

В средневековье большинство философов имели совсем иной взгляд на смерть. Они считали смерть высшей формой бытия, которая может быть дана как в качестве наказания, так и вознаграждения за прожитую на земле жизнь. Они верили, что то, что ждет человека после смерти, является настоящей жизнью, для счастья которой нужно стараться. Например, превозносили многие философы того времени превозносили Библию, в которой говорилось, что «каждый есть сам творец жизни своей и да воздастся ему смерть, кою он заслужил деянием своим» [4]. Получается, что в средневековье придерживались взгляда, что у человека есть брэнное тело и душа, которая после смерти попадет в рай или ад, а может и вовсе переродится. В более поздние времена появилась идея о том, что человек даже после смерти может продолжать жить в своих потомках и в искусстве, которое он после себя оставил.

Отношение к смерти уже со стороны людей часто было неоднозначным. Например, издавна на Руси «хорошей смертью» считалась смерть, которая произошла естественным путем, а «плохой» была та, что приходила к тем, кто был не на одной стороне с церковью. С течением времени понятие смерти приобрело различные оттенки. Так, смерть даже могла стать героической, особенно в периоды потрясений и войн. То есть отношение менялось не только из-за смены эпохи. Как отмечал Константин Федин, «смерть со славой и с честью, не жертва, а подвиг».

Смерть — это нечто неизведанное, поэтому большинство людей строят собственные догадки о том, что смерть из себя представляет и что будет после нее. Каждый человек относится к этому явлению по-своему, имеет свой уникальный взгляд на него, потому что смерть вызывает различные чувства и эмоции у людей. Но все же людей можно объединить в несколько групп, которые будут иметь схожее отношение к смерти. Различные народы и религии имеют свои собственные представления о том, что происходит после смерти. Например, в некоторых культурах считается, что душа переселяется в другое тело.

В других — смерть рассматривается как конец жизни, после которого ничего не может быть, то есть человек просто перестает существовать.

Есть несколько теорий, которые выходят за рамки реальных вещей. Однако большинство людей может верить, что смерть — это переход в другую вселенную. Кто-то придерживается теории квантового бессмертия, из-за которого вполне может считать, что смерть не наступит никогда. Немалая часть верит в возможность общения с духами умерших во время сновидений, что дает повод поверить в то, что люди просто теряют телесную оболочку после смерти и единственным их вариантом связаться с близкими людьми — это сны последних.

Очевидно, что каждый имеет свой взгляд на смерть, но не каждый может смириться с тем, что она есть. Не все могут принять, что однажды их существование внезапно оборвется. Страх перед смертью — это естественная реакция на неизвестность. Даже если у человечества будет миллион догадок, что же будет после того самого конца, не все смогут принять их за правду, без какого-либо подтверждения. Люди могут бояться за свою жизнь, если останутся в безысходном положении, например, лишатся всей возможной поддержки от окружающего их общества. Они не смогут угадать, что их ждет потом, поэтому в этой ситуации будут видеть только опасность, результатом которой является смерть.

Часто, говоря о смерти, если уж разговор о ней всё-таки зашел, что бывает крайне редко, на месте умершего люди представляют себя. Можно сказать, что это из-за того, что люди эгоцентричны, но возможно, так происходит, потому что собственную смерть бывает принять легче, чем смерть близких. Смириться со своей смертью сложно, но в конце концов, после того, как она придет за человеком, ему уже будет всё равно. Философ античной философии Эпикур говорил: «Не бойся смерти: пока ты жив — её нет, когда она придет, тебя не будет» [3].

Смерть близких людей принимается сложнее, чем собственная. На данный момент нет возможности связаться со своими умершими родственниками, а значит, вполне реально, что люди боятся смерти из-за потери своих близких. Не стоит забывать и о том, что после смерти близких мы останемся, воспоминания, связанные с важными людьми тоже, сожаления присоединятся. Ведь столько всего ещё можно было сделать, столько всего можно было сказать. Сложно принять саму мысль о том, что однажды важные для нас люди уйдут туда, откуда их уже никак не вернуть. Но разве эти мысли не придают стимул больше общаться с теми, кто важен, прощать обиды и просто наслаждаться компанией друг друга? Да, все когда-нибудь уйдут, но сейчас люди рядом и это главное. Конечно, никакое проведенное вместе время не способно убрать всю боль и сожаления, но это время хотя бы подарит воспоминания, которые будут греть. Ведь для кого-то человек жив, пока жива память о нём.

Смерть неизбежна, и только тогда, когда человек сможет это осознать, у него появится возможность жить счастливой и полноценной жизнью. Однако принятие не может произойти по щелчку и просто так. Человек должен понять, что ни одно существо в мире не бессмертно, что смерть — вполне естественный процесс, ведь она является частью жизненного цикла. Смерть рано или поздно придет за каждым, не обратив свое внимание

ни на возраст, ни на достижения. Сама жизнь очень коротка, поэтому, чем раньше человек это поймет, тем больше он сможет принести пользы себе и, возможно, даже миру.

Также важно понять, что бессмертие — это не всегда может быть поводом для радости. Если только один человек будет обладать бессмертием, то он может испытать ужасные страдания, переживая смерти каждого близкого ему человека. Если же все люди в мире будут бессмертны, то сама жизнь будет бессмысленна, скучна и однотипна. Люди перестанут к чему-то стремиться, потому что за какое-то количество лет или веков достигнут желаемого. Но жизнь имеет свойство оканчиваться, поэтому эта мысль может придавать сил, чтобы сделать какое-либо действие, а не откладывать его на долгое время. Ведь если человек будет жить постоянно с такой установкой, он не сможет показать большинству свой талант, признаться кому-то в чув-

ствах или же сменить работу, другого шанса может и не быть, жизнь человека пройдет без признания, без любимого человека и на работе, которая уже давно не приносит радость. Жизнь одна, она не будет длиться вечно, именно эта мысль помогает приобрести смелость на даже самые маленькие изменения.

Получается, что без жизни нет смерти так же, как и без смерти нет жизни. Рождение, жизнь и смерть являются неотъемлемыми частями существования любого живого организма в мире. Если хоть одна часть выпадает или проходит впустую, то предыдущие или последующие не будут иметь смысла. И пока есть эти условные границы человек имеет шанс прожить свою жизнь в свое удовольствие. Он может ценить каждый ее момент, может развиваться, достигать высот и тогда его частичка, даже после смерти, останется в мире в виде его творений навечно.

Литература:

1. Холл, Эдит Отношение к смерти. Счастье по Аристотелю / Эдит Холл. — Текст: электронный // ВикиЧтение: [сайт]. — URL: <https://staff.wikireading.ru/hAo5O8vyuR> (дата обращения: 29.11.2023).
2. Аристотель: Цитаты. — Текст: электронный // Викицитатник: [сайт]. — URL: <https://ru.wikiquote.org/wiki/%D0%90%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C> (дата обращения: 29.11.2023).
3. Эпикур: Цитаты. — Текст: электронный // Викицитатник: [сайт]. — URL: <https://ru.wikiquote.org/wiki/%D0%AD%D0%BF%D0%B8%D0%BA%D1%83%D1%80> (дата обращения: 29.11.2023).
4. Откровение ап. Иоанна Богослова. — Текст: электронный // Библия: [сайт]. — URL: <https://www.bible.com/ru/bible/400/REV.22.12.SYNO> (дата обращения: 29.11.2023).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 48 (495) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 13.12.2023. Дата выхода в свет: 20.12.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.